

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 30 ИЮЛЬ 1977

Участники юбилейной плавки.

Фото А. Пахомова

СТАЛЬНОЕ СЕРДЦЕ МАГНИТКИ

8 июля 1933 года забилося стальное сердце Магнитки: из летки мартена № 1, пульсируя, тяжелыми толчками пошла в могучие артерии страны магнитогорская сталь. И вот уже сорок четыре года в непрерывно нарастающем ритме четко и безотказно бьется трудолюбивое стальное сердце. Часы истории зафиксировали знаменательные вехи. 1961 год: выплавлена первая сотня миллионов тонн стали. 1970 год: получена вторая сотня миллионов тонн, — на ее производство понадобилось всего девять неполных лет.

Наступил 1977 год, год 60-летия Великого Октября. Снова в южноуральских степях знойное лето. Вдвойне жарок июль у полыхающих огнем мартенов.

15 июля. Идет плавка трехсотмиллионной тонны стали. Триста миллионов тонн. Попробуем себе представить, что же это такое. На всем земном шаре выплавляется в год около семисот миллионов тонн стали. В нынешнем году все заводы Советского Союза произведут 150 миллионов тонн. И это, как известно, больше, чем в любой другой стране мира. Еще сравнение. Если бы всю магнитогорскую сталь направить на изготовление автомобилей, то из нее, условно говоря, можно было бы сделать 60 миллионов машин типа КамАЗа. Вот что такое Магнитка и ее сталь! Магнитогорский металлургический комбинат, кстати, работает и

на камских богатырей и еще на тысячи машиностроительных заводов и строок.

Итак, идет юбилейная плавка. Право участвовать в ней завоевали лучшие из лучших: бригады ветерана сталеплавильного дела Н. Никифорова с печи № 9, С. Шешукова с 14-й и Н. Галицкого с 32-й печей.

Коллектив Николая Владимировича Никифорова — лучший в отрасли по итогам соревнования в честь 60-летия Октября за первое полугодие — упорно и настойчиво шел к победе. Раньше других он поддержал начин уральских сталеваров М. Ильина и П. Сатанина, которые предложили выплавлять металл строго по заказам, высокого качества и с минимальными затратами.

Бригада Н. В. Никифорова и провела юбилейную плавку — достойный подарок сталеваров Родине накануне Дня металлурга! Никифорова и его товарищей поздравили с достигнутым успехом министр черной металлургии СССР И. П. Казанец, председатель ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности И. И. Костоиков, сталевары Нижнетагильского и Новокузнецкого комбинатов, тоже участвовавшие в плавке.

На территории Магнитки в эти дни был открыт монумент Трудовой славы. В основание его заложена капсула с обращением к участникам выплавки полумиллиардной тонны стали. Сердце Магнитки бьется надежно.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан

1 апреля

1923 года

№ 30 (2611)

23 ИЮЛЯ 1977

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». «Огонек». 1977

СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

20 июля в Москве, в Большом Кремлевском дворце, открылась пятая сессия Верховного Совета РСФСР девятого созыва.

Продолжительными аплодисментами встретили депутаты товарищей В. В. Гришина, А. П. Кириленко, Ф. Д. Кулакова, К. Т. Мазурова, А. Я. Пельше, Д. Ф. Устинова, Б. Н. Пономарева, М. С. Соломенцева, В. И. Долгих, М. В. Зимянина, Я. П. Рябова, К. В. Русакова.

В повестке дня — вопросы:

1. О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и задачах Советов депутатов трудящихся Российской Федерации, вытекающих из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС.

2. Об образовании комиссии по подготовке проекта Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

3. Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета РСФСР.

С докладом по первому вопросу повестки дня выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР депутат М. С. Соломенцев.

На снимке:

Москва, 20 июля. Большой Кремлевский дворец. Пятая сессия Верховного Совета РСФСР девятого созыва. На трибуне: кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР депутат М. С. Соломенцев.

Фото Дм. Бальтерманца

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ

МЫ РАБОТАЕМ ДЛЯ СЕБЯ И НА СЕБЯ

С волнением читаешь проект Конституции СССР и сравниваешь, как мы жили и как стали жить, и порой даже сам удивляешься: какой шаг вперед! На примере нашего поселка убедительно видны огромные перемены в жизни советских людей. До Октябрьской революции в нашем селе были швейные конторы, которые содержали иностранцы. Условия жизни портных были очень тяжелые. Работали по 14 часов, детей к портновскому ремеслу приучали с 8—10 лет. Грамотных с 4-летним

образованием было 20 процентов.

С приходом Советской власти началась новая, светлая жизнь для народа.

В 1937 году в поселке Белоомут открыли среднюю школу. За эти годы около 2000 жителей получили среднее образование, 424 из них — высшее. Поселок дал стране двух докторов наук, 19 кандидатов наук, двух Героев Советского Союза. Теперь во многих семьях все дети имеют высшее образование. Например, у Марфы Ивановны Левочкиной пя-

теро детей. Муж ее погиб, защищая Родину. Марфа Ивановна осталась одна с детьми, но Советское государство помогло ей вырастить их и поставить на ноги, обеспечило им обучение в вузах да еще и стипендию выплачивало.

Если раньше в поселок доставлялась одна газета, то теперь жители получают 9016 экземпляров газет и журналов. Если раньше улицы поселка утопали в грязи, то теперь в поселке шоссейные дороги. Если раньше до Москвы мы добирались целые сутки, то теперь ездим в театры, на концерты, как будто живем в столице.

В поселке построено новое здание средней школы на 960 учащихся. В классах — современное оборудование: лингафонные установки, телевизоры, киноаппаратура, спортивные залы, столовая.

До 1927 года в поселке был

единственный медработник со средним образованием, который лечил от всех болезней. Теперь у нас есть больница на 125 коек. В ней работают 22 врача, 70 средних медицинских работников. На содержание больницы в этом году ассигновано 360 тысяч рублей.

К услугам детей пионерский лагерь «Орленок».

Вот какие великие перемены за годы Советской власти произошли в нашем поселке. Как не сказать спасибо за это нашей партии и правительству.

Мы должны еще лучше работать, чтобы жить богаче и зажиточнее. Ведь мы работаем для себя и на себя.

Мы от всего сердца одобряем проект новой Конституции.

С. ЦЫКИН,
председатель Белоомутского
поселкового Совета
депутатов трудящихся

Московская область.

Степан ЩИПАЧЕВ

*Колосья
на
гербе*

О Родина! Я снова о тебе.
Нет ничего роднее мне и краше
Литых колосьев на твоём гербе,
Нелегкой, светлой правды нашей.

Моя судьба — в твоей большой судьбе.
Ты — жизнь, полет... Мемориалов плиты.
Колосья на твоём гербе
Из наших помыслов отлиты.

ВМЕСТЕ С ПРАВОМ НА ЖИЛИЩЕ — ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕГО СОХРАННОСТЬ

Как и весь советский народ, я одобряю проект новой Конституции СССР.

Статья 44-я провозглашает право каждого гражданина на жилище. Такая гарантия дается только в Советской стране.

Наш микрорайон (треста «Грузгидроэнергострой») расположен на юго-восточной окраине Тбилиси. Двух-, трех-, пяти-, восьмизэтажные дома, вокруг много зелени, цветов. Более чем в 70 корпусах живут почти 20 тысяч человек.

В микрорайоне имеются средняя школа, два профтехучилища, детсады, ясли, массовая библиотека, сберкасса, отделение связи. Есть механизированная хлебопекарня, столовая, магазины, мастерские бытового обслуживания, поликлиника.

Недавно закончено строительство очередного восьмизэтажного корпуса на 72 квартиры.

Прекрасные квартиры получают труженики треста. Все комнаты в них удобные, просторные. А плата за жилье минимальная — всего 13,2 копейки за квадратный метр.

В то же время в капиталистических странах тысячи квартир, принадлежащих частным домовладельцам, пустуют. Из-за высокой оплаты они недоступны трудящимся.

В заключение хочется отметить, что, к сожалению, у нас еще есть люди, небрежно относящиеся к результатам труда строителей, не берегущие жилищный фонд. Иной раз зайдешь в недавно построенный дом и видишь: входная дверь сломана, облицовка перил, лестничных маршей и лифтов порезана, мусоропровод выведен из строя. В общем, новый дом слишком быстро постарел... А ведь это — народное достояние, результат труда многих тысяч советских людей.

Полагаю, что выражу мысли многих советских людей, если предложу в новой Конституции СССР вместе с правом на жилище отразить и ответственность граждан за его сохранность.

Е. ВЛАСОВ,
подполковник в отставке

Тбилиси.

КТ КОНСТИТУЦИИ СССР

ПРИУМНОЖАТЬ БОГАТСТВА ПРИРОДЫ

Статья об охране окружающей среды впервые включена в проект Конституции нашего государства. Кроме того, в проекте записано: «Граждане СССР обязаны беречь природу, охранять ее богатства». Однако, на мой взгляд, этого недостаточно. Современная наука располагает возможностями не только охранять, но и обогащать, возобновлять ресурсы природы и улучшать состояние окружающей среды, таких ее компонентов, как воздух, климат, почва, воды суши и внутренних морей, растительный покров, животный мир и т. д.

При нынешних обстоятельствах и ожидаемых еще более высоких темпах роста и развития производительных сил приумножение природных ресурсов становится настоятельной необходимостью. Природу должно передать грядущим поколениям более богатой, чистой и здоровой, чем мы сами унаследовали ее от предков.

Практика Советского Союза подтверждает возможность сочетания интенсивной, но рациональной эксплуатации природы с обогащением ее ресурсов. Кто не знает Голодной степи? В ней действительно было и пусто и голодно. Ныне на этих территориях добываются высокого урожая зерна, хлопка, винограда, плодовых и овощных, бахчевых и других культур, а также производства большого количества животноводческих продуктов. Здесь развиты и различные отрасли современной промышленности. А наша Колхида? Некогда она и объемлющие ее предгорья служили рассадником малярии, народ тут влачил жалкое существование. Теперь здесь раскинулись плантации чая, цитрусовых и других субтропических культур, плоды которых стали продукцией всесоюзного значения.

Как видно из этих примеров, при усиленной, но разумной эксплуатации природа может быть не только сохранена, но и улучшена, обогащены ее ресурсы. Поэтому я предлагаю статью 67-ю проекта Конституции сформулировать следующим образом: «Граждане СССР обязаны беречь природу, охра-

нять и приумножать ее богатства».

Осуществление охраны природы у нас ведется в условиях намного лучших, чем при капитализме. Однако не следует забывать и о наших объективных трудностях. Специфика проблемы заключается в том, что при социализме земля, воздух, воды рек, озер и водохранилищ, дикорастущие растения, лес и т. д. имеют огромную ценность, являясь достоянием народа. Однако они не обладают стоимостью, не продаются и не покупаются.

В капиталистических же странах, если нефтепромышленник загрязняет территорию, прилегающую к его скважине, он должен платить владельцу земли за каждый гектар испорченной площади, в некоторых случаях примерно столько, сколько стоит все его производство. Поэтому он и вынужден с такой аккуратностью добывать нефть из недр. Это, однако, не распространяется на крупные корпорации, поэтому загрязнение среды в целом на Западе намного больше, чем у нас. Это в капиталистических государствах такая же закономерность, как и в другой сфере жизни общества: мелкие и средние кражи караются сурово, а те, кто совершает крупные ограбления, процветают и практически безнаказанны.

В наших условиях просто невозможно применять подобные меры против тех, кто повинен в загрязнении воздуха и рек, в эрозии почвы, не проводит рекультивацию земель после выработки полезных ископаемых. Необходимо использовать иные методы: воздействовать морально, по партийной и административной линиям. Исходя из этих соображений, следовало бы расширить статью 67-ю еще и таким положением: «Граждане СССР, наносящие ущерб природе, историческим памятникам и другим культурным ценностям, несут строгую моральную и административную ответственность».

Феофан ДАВИТАЯ,
академик Академии наук
Грузинской ССР,
директор Института географии
имени Вахушти

ОСМЫСЛИВАЯ КАЖДУЮ СТРОКУ...

Прочитать — и не бегло, а осмысливая каждую строку — проект новой советской Конституции, по-моему, это то же, что закончить некий университет жизни. Так многопланово и разносторонне охватывает этот замечательный документ смысл существования, смысл глубинного социального и нравственного содержания жизни всего нашего государства в целом и каждого из нас в отдельности.

Здесь отражена история страны, процесс ее развития, роста. Замечательный документ заставляет нас вспомнить прошлое, оценивать настоящее и заглядывать в будущее, потому что здесь сконцентрировано и все прожитое советскими людьми и намечено все, к чему устремлены их помыслы.

Мы отчетливо видим Будущее. И меня, актрису, больше всего радует то, что обеспечено появление и рост будущих талантов... Конечно, Ломоносовы рождались и раньше, но как же тяжело им приходилось пробивать преграды на своем пути...

Я гляжу на свои фотографии в ролях — как же их много скопилось за мою долгую сценическую жизнь в МХАТе... Гляжу и вижу, какие безрадостные, а часто и вовсе погيبшие судьбы пришлось мне воплотить за шестьдесят лет пребывания на сцене. Ведь почти все они, мои героини, вызывают жалость, будучи жертвами тяжких, уродливых жизненных обстоятельств. Все это — люди несостоявшиеся, обокраденные несправедливыми условиями бытия. И пусть они очень разные — чеховская Мерчуткина или горьковская Квашня, Улита из «Леса» Островского или Матушка-попадья из пьесы Леонова «Унтиловск», гоголевская Коробочка, да разве перечтешь этих женщин, вовсе и не похожих одна на другую, но одинаково

изуродованных бесчеловечной, бездуховной жизнью. Они все обокрадены обществом. И — каждая по своему — несчастны, даже порою не понимая, не сознавая этого.

Самое великое событие в жизни народа да и всего мира — Октябрь 1917 года — привело на сцену новых героев. Они все были подлинными героями живой, новой действительности... И я с упоением играла Марью в «Любови Яровой» — пусть еще темную крестьянку, но уже действующую, борющуюся, создающую новое.

Новый герой на сцене... С годами он все заметнее рос, менялся, отражая жизнь. И хоть искусство наше не всегда успевает за этими стремительными изменениями действительности, все же театр и кино нашей страны всегда остаются нацеленными на передовые, гуманные идеалы коммунизма. Это — главное. И это вдохновляет нас, артистов. Побуждает к творчеству. К вечным поискам созидания образа.

Мне уже исполнилось семьдесят лет. Но именно нынешняя жизнь с ее прекрасными свершениями и планами дает силы. Я чувствую себя молодой. И я хочу, чтобы в новой Конституции была статья, специально оговаривающая право человека работать до тех пор, пока он может работать. Отрыв от работы для советских людей, особенно художников, артистов, означает гибель, и думать об этом спокойно не могу!

Всей душой приветствуя новый закон, вношу в него вот такое скромное дополнение. И уверена, что меня поддержат тысячи и тысячи людей, думающих и переживающих столь же глубокое душевное волнение в эти необыкновенные, важные для нас всех дни...

Анастасия ЗУЕВА,
народная артистка СССР

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ярослав РАДЕВ,
член ЦК БКП, член Государственного совета НРБ,
профессор государственного права

Каждая конституция — это юридическое выражение соответствующей социальной системы в определенный период ее внутреннего развития.

Проект новой Конституции СССР — закономерный результат естественного исторического развития советского общества. Он органически связан с предшествующими Конституциями и воспроизводит общие принципы и институты социалистического конституционного права. Эти принципы и институты, которые характерны для развития социалистического общества в целом, получили в нем более полное и более всестороннее развитие.

В советском обществе произошли качественные изменения в социальной системе, которые обусловили перерастание государственной и правовой системы пролетарской диктатуры в общенародную державу.

В проекте определены правовые основы зрелого социалистического общества, которое по своей социальной природе является самым высшим этапом в развитии социализма. В этом состоит, на мой взгляд, сущность и историческое значение проекта новой Конституции, которую я бы назвал юридическим синтезом целой социальной системы.

Что же отличает этот проект от буржуазных конституций? Ответ краток: все — от сущности государства и права до критериев социалистической демократии! В проекте Советской Конституции есть сходные черты с конституциями других социалистических государств, в том числе и с Конституцией Народной Республики Болгарии. И не случайно эти сходные черты выражены в общих конституционных принципах. Проект новой Конституции утверждает, что СССР — это общенародное государство. Советский народ является источником и носителем власти. В свое время буржуазия, будучи прогрессивным классом, громко возвестила, что власть принадлежит

народу. Сегодня же это просто фраза, которая повторяется буржуазными конституциями. Но торжественные фразы не могут скрыть действительности. Класс эксплуататоров господствует над народом.

Впервые в истории человечества государство стало общенародным, оно выражает волю и интересы всего общества, и конституционный проект закрепил это историческое завоевание.

От народовластия исходят и формы осуществления власти. Единая и неделимая власть народа осуществляется через систему представительных органов. Практика демократии конституционно оформлена. В буржуазных же государствах самые важные вопросы решаются без участия народных масс, тайно от них. Проект Конституции СССР предписывает самые важные вопросы государства ставить на всенародное обсуждение и голосование.

В последнее время теории буржуазного общества вновь выдвигают избитые обвинения, что якобы социализм не гарантирует гражданам права и свободы. Очень старый способ приписывать противнику собственные социальные пороки! Нет ни одной буржуазной конституции, которая давала бы больше прав, чем те, которые отражены в проекте. В буржуазных государствах записанные права всегда дополнены ограничениями, которые предписаны конституцией или возведены в закон. Свобода в принципе ограничена оговорками. Такова сущность буржуазных конституций. Одно из коренных различий между ними и обсуждаемым проектом состоит в том, что буржуазные конституции провозглашают права вместе с ограничениями. В проекте же новой Конституции СССР права органически связаны с материальными и юридическими предпосылками для их осуществления.

Предусматривается, что права неотделимы от исполнения гражданами своих обязанностей.

Закрепляя завоеванное, проект намечает перспективы для будущего развития общества, которое ведет к постепенному формированию коммунистического самоуправления.

Агентство «София-пресс»,
специально для «Огонька»

ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

С чувством гордости за свою страну, за наш народ, за его светлое, прекрасное будущее прочел я проект Конституции СССР. Появление этого документа в год 60-летия Великого Октября знаменательно. Я, как учитель, особенно одобряю и поддерживаю статью 45-ю о праве граждан СССР на образование. К ней я добавил бы слова: «...имеют право на воспитание, на всестороннее развитие».

Расширение народной демократии, прав и свобод гражд-

дан Страны Советов дает широкие возможности для творческого роста человека.

Человек человеку друг, — пусть эти слова будут в сердце каждого. В статье 65-й сказано, что гражданин СССР обязан уважать права и законные интересы других лиц, я предлагаю добавить слова: «соблюдать нормы морального кодекса строителя коммунизма».

М. ТЕРТЕРОВ,
учитель

Боржом.

Присоединяясь к гражданам, обсуждающим и одобряющим проект новой Конституции СССР, я хотел бы внести и свое предложение: статью 67-ю я считаю нужным дополнить словами: «Граждане СССР, наносящие увечья или издевающиеся над животными вооб-

ще и домашними в частности, наказываются по закону. Граждане, чьи действия повлекли за собой гибель животного, привлекаются к уголовной ответственности».

Д. МЕЛИКОВ

Баку.

СЛОВО ЖУРНАЛИСТОВ

Проект новой Конституции СССР единодушно одобрили участники пленума правлений Союза журналистов СССР и Московской городской журналистской организации, состоявшегося 14 июля в Москве.

С докладом о проекте Конституции и задачах советских журналистов на пленуме выступил заместитель председателя правления Союза журналистов СССР, председатель правления Агентства печати Новости Л. Н. Толкунов.

Пленум наметил меры по дальнейшему повышению эффективности пропаганды проекта Конституции, решений майского Пленума ЦК КПСС, достижений советского народа во всех областях.

Участники пленума заверили ЦК КПСС, Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева в том, что советские журналисты приложат все силы, чтобы своим творческим трудом содействовать успешному выполнению задач, поставленных XXV съездом КПСС, социалистических обязательств в честь 60-летия Великого Октября.

В работе пленума принял участие заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС Е. М. Тяжельников.

АРТЕРИИ ЖИЗНИ

Ю. БОКСЕРМАН,
заместитель председателя
Государственной
экспертной комиссии
Госплана СССР

«**П**ри жизни одного поколения было покончено с вековой отсталостью. Наша страна вышла на высокий уровень экономического и научно-технического развития. Если на долю дореволюционной России приходилось лишь немногим более 4 процентов мировой промышленной продукции, то сегодня Советский Союз производит пятую ее часть» — так, отвечая на вопросы главного редактора японской газеты «Асахи», Л. И. Брежнев охарактеризовал динамизм советской экономики. Слова эти еще и еще раз с гордостью вспоминаешь, когда перечитываешь статьи проекта Конституции СССР. Как широко шагнула страна наша за последние сорок лет на пути к обществу, которого не знало человечество. «Это — общество, в котором созданы могущественные производительные силы, передовая наука и культура...»

В Советском Союзе за сорок лет, прошедших после утверждения ныне действующей Конституции, национальный доход увеличился в 18 раз, выпуск продукции промышленности — в 29, а сельским хозяйством — в 3,2 раза. Нужны ли здесь комментарии? Разве только следовало бы напомнить молодежи о героических делах творцов пятилеток, о трудностях, больших испытаниях, что пришлось людям старшего поколения одолеть в годы совершенствования социалистического строя, построения развитого социалистического общества.

Мне, человеку, причастному к делам такой отрасли народного хозяйства, как топливная промышленность, хотелось бы на ее примере показать, как шло создание тех могущественных производительных сил, о которых идет речь в проекте Конституции СССР.

Всем известно, что топливо — фундамент экономики. Оно в значительной мере определяет темпы и масштабы нашего экономического роста, существенно влияет на размещение производительных сил. «...Только на минеральном топливе, — писал В. И. Ленин, — может быть прочная постановка крупной промышленности, способной служить базой для социалистического общества».

Советским людям памятен топливный голод в первые годы Советской власти, борьба партии, Ленина за каждую тонну бакинской нефти, за каждый пуд донецкого угля, за смелый план ГОЭЛРО. Люди моего поколения никогда не забудут, ценой каких усилий в годы первых пятилеток рождались новые угольные бассейны в Подмосковье, Коми АССР, повышалась добыча нефти в Баку, Грозном, Майкопе. И какая это была радость, когда на экономической карте страны появилось Второе Баку...

Великая Отечественная война потребовала гигантского напряжения сил работников топливной промышленности, чтобы обеспечить фронт и тыл топливом, горючим для самолетов и танков. Именно тогда, в годы войны, родилась новая отрасль индустрии — газовая. Шла битва под Сталинградом, а рядом, в Саратове, геологи искали нефть и газ. И когда было открыто Елшанское газовое месторождение вблизи города на Волге, то меньше чем за месяц под непрерывными бомбежками удалось построить газопровод. Газ пришел на электростанции, предприятия Саратова.

В последний год войны Государственный Комитет Обороны принял постановление о строительстве первого в стране магистрального газопровода Саратов — Москва протяженностью 800 километров. Вместе с генералами Л. Б. Сафразаном, В. А. Пачкиным, инженерами А. И. Платоновым, А. С. Щеконенко, Р. С. Палтой мне довелось руководить этой стройкой, а затем возглавить Управление эксплуатации газопровода. У нас не было здесь никакого опыта, и нам пришлось отправиться за ним в Америку. Забегая вперед, скажу, что теперь мы по технике освоения газовых месторождений в сложных условиях Западной Сибири и Севера, по технике строительства магистральных нефте- и газопроводов во многом превзошли США. Ныне американские специалисты приезжают учиться в СССР.

В августе этого года исполняется тридцать лет со дня ввода в действие перенца отечественной газовой индустрии — газопровода Саратов — Москва. Это знаменательная дата. Тогда, летом 1947 года, у газостроителей появилась уверенность в том, что газ можно передавать на большие расстояния. И эта уверенность не подвела.

Теперь в СССР сооружаются газопроводы протяженностью в 3—4 тысячи километров, а общая их сеть превысила 100 тысяч километров. И в одной «семье» с артериями-гигантами — газопровод нашей юности Саратов — Москва.

Советский Союз по запасам природного газа сейчас занимает первое место в мире. Газопроводы образно называют артериями жизни. Две трети населения городов и поселков, больше половины жителей сел пользуются бездымным топливом — газом. В химии, металлургии, машиностроении, во всех отраслях народного хозяйства использование газа дало огромный экономический эффект, способствовало повышению технического уровня производства.

Трудно переоценить социальное значение газификации. Советским людям газ принес культуру в быт, высвободив время у наших женщин, повысил производительность труда на предприятиях. Бездымное топливо улучшило условия жизни в городах — небо над ними стало чистым.

Пришел газ и в большие села, и в маленькие отдаленные аулы, и на горные пастбища. Теперь уже никого не удивляют голубые

огоньки газовых плит, зажженных в квартирах колхозников, рабочих совхозов. Газификация внесла и вносит свой вклад в решение одной из главных социальных задач — сближение города и деревни. Она вызвала и другие социальные перемены: на некогда безлюдных, далеких землях Севера, там, куда пришли геологи, строители газопроводов, выросли молодые города и рабочие поселки. Многоэтажные дома со всеми удобствами, школы, детские сады, дома культуры, быт, мало чем отличающийся от городского. Да и социальная структура рабочих коллективов — и тех, кто обустроивает вновь открытые месторождения газа, и тех, кто строит газопроводы и нефтепроводы, и тех, кто эксплуатирует их, — коренным образом изменилась. Мне часто приходится бывать в тех местах. Я хорошо помню людей, строивших первые газопроводы: Саратов — Москва, Бухара — Урал... Незамысловатая техника не требовала высокого уровня образования рабочих, мастеров. Сейчас совсем иная картина. Научно-техническая революция изменила структуру рабочих коллективов строителей газовой и нефтяной индустрии. Сложная техника, сложная аппаратура вызвали заметную интеллектуализацию рабочих.

Из года в год в СССР растет добыча всех видов топлива. Для последних пятнадцати лет особенно характерен преимущественный рост добычи нефти и газа, наиболее эффективных видов топлива. За этот период их удельный вес в топливно-энергетическом балансе вырос с 38 до 67 процентов. Резко увеличилась также добыча угля открытым способом, без строительства шахт. Все это дало огромную экономию по капитальным вложениям, измеряемую десятками миллиардов рублей. Не могу не привести и такие цифры. За последние 40 лет — с 1936 по 1976 год — добыча нефти в нашей стране увеличилась почти в 20, угля — в 6, а газа — в 160 раз!

Созданы и успешно действуют новые топливные базы страны в Западной Сибири, Канско-Ачинском и Экибастузском угольных бассейнах, Коми АССР, в Оренбургской области, Украинской ССР, в Татарской и Башкирской автономных республиках, Туркмени и Узбекистане. И где бы ни добывалось топливо, оно поступает в единый экономический резервуар страны и распределяется в интересах государства в целом и всех союзных республик, всех экономических районов. В этом сила социалистической экономики, которая, как это записано в проекте Конституции, «составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны».

Советский Союз, обладая запасами угля, нефти, природного газа, сланцев, торфа, обеспечивает не только свои год от года растущие нужды в топливе, но и, выполняя интернациональный долг, поставляет значительные объемы нефти и газа в страны социалистического содружества.

Успехи отечественной топливной промышленности представляются особенно яркими на фоне энергетического кризиса в капиталистических странах. Президент США Дж. Картер охарактеризовал этот кризис как «самый серьезный внутренний вызов, с которым нашей стране (США. — Ю. Б.) придется столкнуться в течение нашей жизни... Если мы не примем мер в ближайшее время, — сетовал президент, — то мы столкнемся с экономическим, социальным и политическим кризисом, который поставит под угрозу наши институты».

Недавно мне попала в руки книга под названием «Развитие мира в последующие 200 лет», составленная Гудзоновским институтом

в США. Ее авторы — физик и математик Г. Кан, физик, специалист по энергетическим ресурсам, военной стратегии В. Браун и специалист по политическим проблемам Л. Мартель. В книге много интересного, полезного. Но есть в ней главы, одно название которых достаточно убедительно свидетельствует: действительность США такова, что исключает оптимистические прогнозы. «Мрак и безнадежность», «Это гибельно» и т. д. и т. п. Авторы утверждают: «Современные темпы роста населения и экономический рост подобны прогрессирующему распространению ракового заболевания». И далее: «Если в самое ближайшее время не произойдет революционных изменений, то XXI столетие будет характеризоваться величайшей в истории катастрофой вследствие разрушений в больших масштабах экономической и биологической среды во многих районах мира...»

У советских людей, уверенных в своем будущем, такие пессимистические прогнозы могут вызывать только удивление, ибо они хорошо понимают, что пессимизм этот отражает положение дел, характерное лишь для капиталистических стран. Мы народ социального оптимизма. В проекте Основного Закона нашей жизни четко сформулированы благородные задачи Советского государства. А что касается охраны природной среды, то у нас это стало законом, и на этот счет тоже есть статья в проекте Конституции.

Перед советской экономикой XXV съезд партии поставил задачу огромной важности — улучшить размещение производительных сил. В десятом пятилетнем плане предусмотрено развитие не только уже сложившихся экономических регионов, но и намечены основы хозяйственного освоения новых территорий. В первую очередь это относится к восточным районам страны, к районам Западной и Восточной Сибири, располагающим месторождениями разных полезных ископаемых, большими запасами топлива, дешевой электроэнергией, вырабатываемой на гидроэлектростанциях. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс известен теперь далеко за пределами нашей страны. «...То, что делается в этом суровом крае», говорил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, — это настоящий подвиг. И тем сотням тысяч людей, которые его совершают, Родина отдает дань восхищения и глубокого уважения. Западная Сибирь в короткие сроки, за десять—двенадцать лет, превращена в главную базу страны по добыче нефти и газа. На ее долю в десятом пятилетии приходится половина общесоюзной добычи нефти и одна треть добычи газа.

Но главное в другом: почти весь прирост добычи нефти в Советском Союзе за годы десятого пятилетки дадут месторождения Западно-Сибирского комплекса. Добавим: и 82 процента прироста добычи газа. Мы являемся современниками, свидетелями необычайно важного явления в советской экономике: восточные районы, занимающие огромную территорию, развиваются более быстрыми темпами, чем Европейская часть Союза. И это радует, потому что наш Восток — это около 80 процентов общесоюзных запасов энергетических углей, три четверти гидроэнергетического потенциала страны, большая часть запасов нефти и газа. Восток — это вновь создаваемые крупные промышленные комплексы в Тобольске, Томске, Ачинске, Ангара-Зиминске, Южной Якутии, Красноярске, на Дальнем Востоке. Именно там, на Востоке, природе было угодно разместить основные запасы топлива. А главные его потребители находятся на Западе — Урал и Европейская часть СССР: из всего потребляемого в стране топлива 80 процентов падает на их долю.

Сибирь щедро отдает свою нефть, свой газ, по мощным трубопроводам они транспортируются в западные и центральные районы страны, в республики Средней Азии. А Туркмени и Узбекистан посылают свой природный газ по системе газопроводов Средняя Азия — Центр городам Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии.

Одна из самых сложных проблем дальнейшего формирования топливно-энергетического баланса — переброска больших количеств нефти, газа, угля с Востока на Запад. Несмотря на принимаемые меры по размещению энергоемких предприятий в восточных районах

страны, транспортировка топлива отсюда на Урал и в Европейскую часть СССР будет возрастать.

Как решать эту сложную задачу? Предлагаются разные пути, идут споры специалистов, ученых, экономистов. Но всем ясно, что традиционными путями обеспечить транспортировку огромного количества топлива с Востока на Запад невозможно. Потребуется много денег, металла, сложного оборудования. Идет энергичный поиск новых технических решений, способных коренным образом повысить эффективность общественного производства. Над этим работают многие институты топливно-промышленности, Академия наук СССР и академии союзных республик. И тон здесь по праву задает коллектив ученых прославленного Института электросварки имени Е. О. Патона Академии наук Украинской ССР.

Когда я бываю в Киеве, то стараюсь заглянуть на улицу Горького, в дом, где размещался этот институт в пору, когда им руководил Евгений Оскарович Патон. Для меня это возвращение к молодости, к первым послевоенным годам, к строительству первого нашего газопровода: мы просили тогда Евгения Оскаровича, его учеников помочь нам разработать автоматы для сварки газовых магистралей. И он очень эффективно помог нам.

Недавно, в мае, вместе с большой группой специалистов Госплана СССР, ряда министерств и научно-исследовательских институтов я побывал в прославленном институте, плодотворная деятельность которого самым тесным образом вот уже несколько десятилетий связана с газовой и нефтяной индустрией.

Уже упоминалось о поиске решения сложных технических проблем — как передавать богатейшие дары природы с Востока на Запад, за тысячи километров? Так вот, здесь, в институте, его директор, президент Академии наук Украинской ССР, академик Борис Евгеньевич Патон ввел нас в мир этих поисков и талантливых находок.

...Шло интересное совещание, которое могло показаться путешествием в мир чудес. Мы знакомились с необычайно смелыми, совершенно неожиданными исследованиями, которые во многом помогут найти ключ к решению сложных задач освоения месторождений нефти и газа Западной Сибири, строительства магистральных трубопроводов. В лабораториях и на опытных заводах нам показали действующие агрегаты, машины, образцы труб. Заведующий отделом института доктор технических наук С. И. Кучук-Яценко рассказывал о практическом использовании нового оригинального комплекса «Север-1» для контактной сварки неповоротных стыков трубопроводов больших диаметров. Пока еще, как правило, такой стык сваривается вручну, и длится это восемь—десять часов. Да еще неизвестно, каково будет качество сварки. Ученые института вместе со специалистами Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности разработали и создали агрегат, который, продвигаясь внутри трубы, сваривает один стык за семь—восемь минут. Комплекс «Север-1» уже проверен в деле — с его помощью на трассе Оренбург—Западная граница СССР сварены трубы диаметром 1420 миллиметров протяженностью в десять километров. Производительность — 6 стыков в час. Это в тридцать раз быстрее, чем при ручной сварке. А главное — достигается высокое ее качество. Сейчас «Север-1» принят на вооружение, и скоро эти чудо-машины появятся на трассах Западной Сибири. Таких агрегатов нет нигде в мире. Заметим: на строительстве нефтепровода из Аляски американцам пришлось переварить значительное число стыков труб из-за плохого качества сварки.

В институте нам показали фильм о новом методе подводной сварки труб и металлоконструкций, при котором сварщик с полуавтоматом находится в воде. Чудеса? Нет, реальность! За рубежом такого способа нет, и там сооружаются специальные камеры-кессоны, устанавливаемые над изделием, которое надо сварить. Из этих камер воздухом или аргоном, подаваемым с поверхности, вытесняется вода, и сварка производится в газовой среде с повышенным давлением. Комплекс такого оборудования французской фирмы весит 250 тонн, а стоимость одного стыка трубопровода обходится почти в миллион долларов. А вот данные аппарата, созданного в институте имени

Е. О. Патона: стоимость сварки целого подводного перехода газопровода или нефтепровода со многими стыками не превышает 10 тысяч рублей.

Большой интерес вызвали сообщения члена-корреспондента Академии наук Украины В. И. Труфякова и кандидата технических наук С. М. Билецкого о разработанной институтом новой конструкции так называемых многослойных труб. Сейчас при сооружении магистральных газопроводов применяют монолитные трубы, изготовленные из особой стали, в которую приходится добавлять дорогие дефицитные легирующие элементы. Такая сталь обеспечивает транспортировку по каждой магистрали 28—30 миллиардов кубометров газа в год под давлением 75 атмосфер. Из Западной Сибири надо вести много таких магистралей. Они потребуют десятки миллионов тонн труб. Патонцы решили эту задачу иначе: из тонкого листа, соединенного в пакет, созданы трубы высокой прочности, выдерживающие любое высокое давление. И если по этим трубам передавать охлажденный тюменский газ под давлением в 120 атмосфер, то можно будет повысить производительность газопроводов в два раза. Вместо двух газопроводов, протяженностью в 3—4 тысячи километров каждый, строится один. Есть о чем поразмыслить!

Предложения Института электросварки приняты, и сейчас сооружается специальный цех по производству многослойных труб в Выксе, на металлургическом заводе.

Много нефти добывается со дна Каспийского моря в Азербайджане и Туркмении, на острове Сахалин, ведутся разведки на Черном море. Институт здесь не стоит в стороне. Он разработал промышленные сварные конструкции морских оснований для бурения скважин на море. По предварительным расчетам, это позволит значительно ускорить и удешевить освоение морских месторождений.

Все мы с большим интересом слушали воспитанников Бориса Евгеньевича Патона. Слушали и думали о том, какие в нашем обществе широкие возможности для возмужания Личности, раскрытия ее творческих сил, для расцвета таланта молодых. С какой уверенностью, настойчивостью они отстаивали свои смелые технические решения. И еще думалось о том, что в нашей стране наука стала действительно мощной производительной силой. Одна из прекраснейших традиций патоновцев в том и заключается, что исследования, разработку новых процессов, машин, аппаратов для сварки на Земле, под водой и в космосе они ведут в самом тесном сотрудничестве с промышленностью.

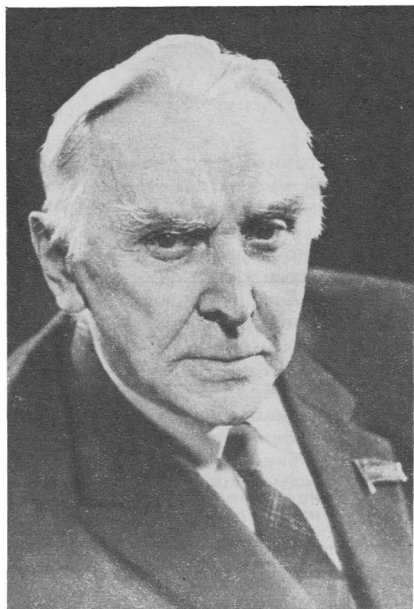
В докладе на майском (1977 год) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев отметил, что в СССР «сложился и успешно действует единый, мощный народнохозяйственный организм. Он развивается на основе сочетания научно-технической революции с преимуществами социалистического строя». Совершенствование научного планирования, неуклонное наращивание темпов, размах технического прогресса — стержневые задачи дальнейшего подъема народного хозяйства. И здесь особая роль принадлежит созданному В. И. Лениным в первые годы Советской власти Госплану СССР, Академии наук СССР и академиям союзных республик.

На основе одобренного VIII съездом Советов плана электрификации страны Совет Народных Комиссаров постановлением от 22 февраля 1921 года, подписанным В. И. Лениным, утвердил положение о государственной общесоюзной плановой комиссии. С тех пор на всех этапах развития нашей экономики плановым органам принадлежит большая роль.

Учитывая важное значение государственного планирования и возрастающую роль разработки перспективных и текущих планов в целом по СССР, по союзным и автономным республикам, областям, краям, городам и районам, было бы целесообразно предусмотреть в новой Конституции статью о системе плановых органов — Госплане СССР, Госпланах союзных и автономных республик, местных плановых органах, призванных обеспечить разработку государственных планов развития народного хозяйства и социального, культурного строительства.

Константин Александрович

Ф Е Д И Н

На 86-м году жизни скончался выдающийся советский писатель и общественный деятель, депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда, академик, председатель правления Союза писателей СССР Константин Александрович Федин. Наша многонациональная литература, вся советская культура понесли тяжелую потерю.

К. А. Федин — один из старейших советских писателей, основоположников и создателей советской литературы. Сын бывшего крепостного, работник красноармейской печати, организатор молодой Советской власти в родном Поволжье, он, как художник, был рожден революцией. Пламенный патриот социалистического Отечества, К. А. Федин стал вдохновенным певцом революции, с большой художественной силой рассказал о главных этапах завоевания и строительства новой жизни, создал незабываемые образы героев, коммунистов, борцов за социализм, ставших высоким примером для поколений советских людей.

Лучшие произведения К. А. Федина составляют наше драгоценное национальное достояние, широко известны во всем мире. В романе «Города и годы» (1924 г.) ярко и правдиво воссоздана эпоха гражданской войны. О крушении старого и становлении

нового мира, о судьбах русской интеллигенции — роман К. А. Федина «Братья». Масштабность художественных обобщений, острота обличения империализма отличают созданный в тридцатые годы роман «Похищение Европы».

Перу К. А. Федина принадлежит замечательная эпопея «Первые радости», «Необыкновенное лето», «Костер». В ней воссоздан героический путь трудового народа от подготовки к социалистической революции до бессмертных подвигов в битвах Великой Отечественной войны. До последних своих дней писатель не прекращал творческой работы.

Близкий соратник А. М. Горького, человек выдающегося дарования, подлинный мастер слова, К. А. Федин обогатил литературу многими художественными открытиями. Его талантливая проза отличается высокой идейностью, реалистической достоверностью и пластичностью нарисованных картин, глубиной психологического изображения. Большую роль для становления и развития искусства социалистического реализма сыграли публицистика К. А. Федина, его литературно-критические, научные труды.

Неутомимую творческую работу К. А. Федин сочетал с кипучей общественной деятельностью. В течение нескольких десятилетий он стоял во главе писательской организации страны, заслужив большой авторитет своей принципиальностью, вниманием и чуткостью к людям. Он принимал активное участие в работе Советского комитета защиты мира, являлся членом редколлегии журнала «Новый мир». К. А. Федин неизменно занимал непоколебимую позицию в борьбе за коммунистическую идеологию, против идейных врагов социализма.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги К. А. Федина перед народом, родной литературой. Он награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями. Романы «Первые радости» и «Необыкновенное лето» удостоены Государственной премии СССР.

Певец революции, победившего социализма, признанный классик советской литературы, человек огромной культуры и личного обаяния, К. А. Федин будет вечно жить в памяти народной. Его книги навсегда войдут в художественную сокровищницу советского общества.

Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, Д. А. Кунаев, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Г. В. Романов, М. А. Сулов, Д. Ф. Устинов, В. В. Щербинский, Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, П. М. Машеров, Б. Н. Пономарев, Ш. Р. Рашидов, М. С. Соломенцев, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимянин, К. У. Черненко, Я. П. Рябов, К. В. Русаков, А. П. Александров, В. Г. Афанасьев, А. А. Епишев, С. Г. Лапин, В. Н. Макеев, Б. И. Стукалин, С. П. Трапезников, Е. М. Тяжелыникова, В. Ф. Шауро, А. И. Шибанов, М. П. Георгадзе, Ф. Т. Ермаш, Б. Н. Пастухов, П. Н. Федосеев, Г. М. Марнов, Г. Г. Абашидзе, Ч. Т. Айтматов, А. Т. Алимжанов, А. А. Ананьев, Т. Аскар, Н. П. Бажан, С. А. Баруздин, А. А. Беляев, Ю. В. Бондарев, П. П. Боцу, П. У. Бровня, Ю. Н. Верченко, А. Т. Гончар, Н. М. Грибачев, Р. Ф. Казакова, И. А. Касумов, В. П. Катаев, А. П. Кешоков, В. М. Кожевников, В. П. Козаченко, Ф. Ф. Кузнецов, Л. А. Кулиджанов, Т. Курбанов, П. А. Куусберг, Л. М. Леонов, А. М. Малдонис, А. М. Мирзагитов, С. В. Михалков, Г. М. Мусрепов, С. С. Наровчатова, Л. Н. Новиченко, В. М. Озеров, Б. И. Олейник, В. А. Петросян, Б. Н. Полевой, Н. А. Пономарев, Г. Р. Приеде, Р. И. Рождественский, А. Д. Салынский, С. В. Сартаков, К. М. Симонов, М. Танк, А. А. Сурков, Ю. И. Суровцев, Н. С. Тихонов, М. Турсун-заде, Н. Т. Федоренко, М. Б. Храпченко, Т. Н. Хренников, М. И. Царев, А. Б. Чаковский, А. Н. Чепуров, М. С. Шагинян, О. Н. Шестинский, М. А. Шолохов, К. Н. Яшен.

В зале выставки.

Фото Л. Шерстенникова

НА СЛУЖБЕ МИРА И ПРОГРЕССА

Вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции, в тяжелый, огневой 1918 год в Петрограде по инициативе М. Горького было создано издательство «Всемирная литература». Крупнейшие русские писатели и ученые стояли у истоков этого прекрасного дела — А. Блок, И. Крачковский, М. Лозинский и другие.

Эти ставшие библиографической редкостью томики в неприглядных бумажных обложках с надписью «Всемирная литература. Государственное издательство» мы можем сейчас увидеть на открывшейся в Центральном выставочном зале Москвы экспозиции книг зарубежных авторов, изданных за годы Советской власти. Выставка организована Госкомиздатом СССР, Министерством культуры СССР и посвящена 60-летию Великой Октябрьской революции.

Свыше 13 тысяч изданий экспонируются на стендах. Это лишь незначительная часть того, что выпущено в нашей стране за шесть десятилетий. Выразителем языка цифр: в СССР изданы в переводах с иностран-

ных языков книги свыше 73 тысяч названий, их общий тираж составил более двух миллиардов экземпляров.

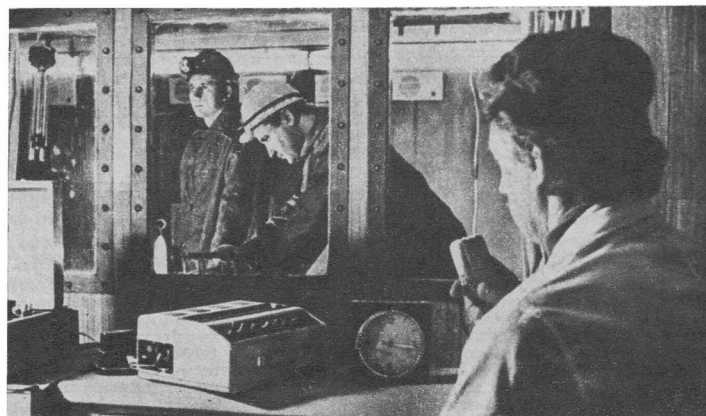
И все же особенно трогают книги, изданные на заре Советской власти.

«В этой непостижимой России... сотни людей работают над переводами,— писал в 1920 году Герберт Уэллс,— книги, переведенные ими, печатаются и смогут дать новой России такое знакомство с мировой литературой, какое недоступно ни одному другому народу».

Посетители этой уникальной выставки узнают, как высока роль книги в деле укрепления мира и разрядки международной напряженности, в деле сближения стран и народов всего мира, в деле постижения духовных богатств человечества.

На открытии выставки присутствовали заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС Е. М. Тяжелыникова, заведующий Отделом культуры ЦК КПСС В. Ф. Шауро.

В. ПЕТРОВ

ИНСТИТУТ — ГОРНЯКАМ

Коллектив Макеевского научно-исследовательского института по безопасности работ в горной промышленности разрабатывает инженерные методы проветривания забоев, исследует склонность угольных пластов к самовозгоранию, создает средства кондиционирования рудничного воздуха. В институте, которому исполнилось пятьдесят лет, проводят госу-

дарственные испытания образцов шахтного оборудования, дают консультации, как вести подземные работы, предупредить аварийные ситуации.

НА СНИМКЕ: сотрудники отдела кондиционирования рудничного воздуха проводят эксперимент в тепловой камере.

А. АФАНАСЬЕВ
Фото автора
Донецкая область.

«Граждане СССР имеют право на пользование достижениями культуры. Это право обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах; развитием и равномерным размещением культурно-просветительных учреждений на территории страны; расширением культурного обмена с зарубежными государствами».

Из проекта Конституции СССР.

Ольга НЕМИРОВСКАЯ

МУЗЕЙ В ТАШКЕНТЕ

Есть города, как символы: стоит только назвать их, и возникают реальные, конкретные образы, за которыми — сама история. Мы говорим «Ташкент» — и думаем о мужестве, о солидарности, о дружбе и братской взаимовыручке народов Советской страны. Это — явление в ряду непрерывной цепи, которую мы называем: завоевания социалистической революции. Одно из ее звеньев — достижения узбекской культуры, и в частности изобразительного искусства, которое расцвело и получило свое второе рождение в последние полвека.

На одной из центральных улиц Ташкента стоит красивое, не совсем обычное здание: прямоугольник со стенами из непрозрачного стекла. Это Государственный музей искусств Узбекистана. В его судьбе, возникновении, истории сложения коллекции отразились основные процессы, происходившие в искусстве республики и в восприятии зрителей.

Всего шесть десятилетий назад здесь действовал закон ислама, запрещавший не только изображать живые существа, но и любоваться их воспроизведениями. Религиозные фанатики уничтожали рисунки, сообрали и затарили старинные настенные росписи. А сейчас многолюдно и торжественно в залах музея. Зрители любуются изящными, тонкими портретами Рокотова, Левицкого, Боровикова, полными экспрессии романтическими холстами Орловского, крестьянскими жанрами Плахова, с интересом разглядывают жанровые сценки голландцев Броувера и Стена, работы Брейгеля, Босха, Тенирса, М. Латура. Содрогаются от ужаса при виде «Самаркандского зиндана» Верещагина, страдают вместе с героями Ярошенко, наслаждаются пейзажами Поленова, Левитана, Куинджи, Нестерова и Рериха, стремятся постичь духовный мир людей, изображенных Репиным, Крамским, Ге. Сражаются на баррикадах вместе с забастовщиками С. Иванова, упиваются симфонией красок К. Коровина, постигают гармонию цветовых и пластических ритмов Сарьяна, Лентулова, Куприна, Осмеркина. Восхищаются мастерством В. Серова и Кустодиева, живут единой жизнью со своими современниками — героями картин А. Абдуллаева, Ахмедова, Чарыева, вместе с персонажами Ахмарова проникают в глубины национальной истории.

Вскоре после установления Советской власти в Туркестане, в апреле 1918 года, в Ташкенте был открыт первый в Средней Азии художественный музей. В его небольшой коллекции живописи представляли несколько десятков произведений, преимущественно исторического жанра. С 1924 года Третьяковская галерея, Русский музей, Эрмитаж передали в дар Ташкенту многие бесценные творения русской и мировой живописи. Трудно сказать, как бы дальше шло развитие национального искусства, не будь в республике такого уникального художественного центра...

В трагические дни 1966 года, когда подземные толчки сотрясали город, среди многих домов, пострадавших от землетрясения, был и музей искусств. Его наружные стены обрушились, картины, раскачиваясь от ветра, висели прямо над улицей. Чудес тогда не ждали, но, к счастью, случилось невероятное: вся коллекция уцелела, ни одно произведение не погибло. Началась эвакуация, которая шла днем и ночью. Шедевры, упакованные в ящики, перевезли на хранение в Дом культуры одного из колхозов под Ташкентом.

Новое здание музея начали строить после того, как первая, самая острая необходимость в жилье была удовлетворена. Постепенно поднимались стены, снаружи похожие на соты, где каждая ячейка — квадрат двойного стивита с прокладкой из стекловолокна. Их назначение — смягчать и ослаблять силу вредных для красочного слоя прямых, солнечных лучей. Резчики по ганчу работали над оформлением лекционного зала, в спокойный серый мрамор одевались лестницы, а сотрудники музея во главе с директором Самигом Файзуловичем Абдуллаевым продумывали будущую экспозицию.

И вот три года назад, накануне Первого мая, сокровища музейной коллекции вновь предстали перед зрителями.

Уютны и просторны залы, прохладные в самый сильный зной. Вольно стоят итальянские мраморы, удобно для обозрения висят картины. Ровный и сильный свет, который излучают стены, выявляет все драгоценные свойства живописи, звучность цвета, значение каждого мазка.

Сейчас в музейных фондах около сорока тысяч произведений живописи, скульптуры, изделий народных мастеров. Прекрасно русское искусство в этой коллекции. Среди имен, являющих его славу и гордость, — Суриков, представленный этюдом и «Утром стрелецкой казни» — «первой русской картине исторической»; Верещагин с его «Опиумедом», о которых Стасов писал: «Сотни тысяч людей читали и слышали про опиумедов, сотни художников, англичан, француз и немцев, видели их собственными глазами, и однако же ни один никогда не нарисовал. Надо было русскому Верещагину поехать на Восток, в первую же почти минуту пребывания в Ташкенте быть глубоко потрясенным этим зрелищем и написать тотчас же картину, крошечного размера, но такую, которая навеки останется «классической» в своем роде и навряд ли будет когда-нибудь превзойдена другою».

Интересно собрание произведений искусства братских советских республик, здесь можно встретиться с интересными работами наших видных мастеров. В них — жизнь страны, созидание, творчество. Многие полотна написаны в результате поездок в Среднюю Азию. Не экзотика, нет, искреннее восхищение и радость от встречи с самообытным краем чувствуются в этих полотнах.

Но, пожалуй, подлинное чудо музея — залы узбекской живописи. Это яркий праздник ликующих красок, торжество молодого живописного искусства республики, которое отдает свое внимание человеку, его делам, мыслям, мечтам.

Портреты современников, полотна исторического жанра, бытовые сюжеты, пейзажи родного края... Героиней многих полотен экспозиции стала женщина-узбечка. Думается, не случайно внимание к ней мастеров самых разных творческих почерков: ведь именно на ее судьбе особенно заметны счастливые перемены, происшедшие в жизни народа. Старая женщина на картине Рахима Ахмедова «Материнское раздумье» в юности, должно быть, и сама носила паранджу. Но пришла Советская власть, женщина стала независимой, равноправной. Силу духа, волю, высокое понимание человеческого долга и чести увидел художник в облике, полном сдержанного достоинства, и показал сильную, незаурядную личность. Остановившись перед этой картиной, словно попадая в магнитное поле ее художественного напряжения, невольно сам додумываешь жизнь этой много повидавшей на своем веку женщины, сопереживаешь ее биографию с биографией страны.

А рядом, в соседнем зале, — всегда молодые героини Бенькова. С их лучезарной юностью Павел Петрович олицетворял судьбу узбекского народа. Новая жизнь на здешней земле начиналась на его глазах. Он слишком хорошо помнил свою первую встречу со Средней Азией, Бухару, 1928 год. Не сразу уходили феодальные пережитки, и в его картинах тех лет можно часто увидеть закутанную в длинное черное покрывало робкую фигурку, боязливо пробирающуюся по тесным улочкам и крытым базарам. Но постепенно менялись люди, и Беньков с удовольствием писал счастливые, открытые лица современных девушек, восхищаясь их чувством собственного достоинства, жизнелюбием и скромностью.

Этот художник воспитал многих мастеров, среди его учеников — Чингиз Ахмаров, ставший первым в Узбекистане монументалистом. Усвоив реалистическую школу живописи, он счастливо сочетал ее с традицией восточной миниатюры. Его фрески на темы, связанные в основном с национальной историей, наукой и искусством, украшают сейчас интерьеры многих зданий Ташкента и Самарканда.

Как песнь о Родине, которую слагает народ, величественны полотна Урала Тансымбаева. В спокойной размеренности пейзажей — могучая сила земли, мудрое течение жизни. «Природу можно любить по-разному», — говорил художник, — ближе всего мне те мотивы, в которых живут воля и труд человека».

Труду, мужеству, духовной красоте человека посвящены многие полотна узбекских живописцев. Они словно впитали в себя лучезарные краски среднеазиатской майолики и небесную голубизну самаркандских куполов, золотое сияние поливы и глубокую синеву изразцов Гур-Эмира, причудливые ритмы орнаментов, пластическую четкость и изящество резьбы по ганчу, богатейшую красочность восточных ковров, изысканные формы женских украшений.

Много интересных связей, питающих душу и плоть искусства, может проследить думающий зритель, путешествуя по музею.

Несколько залов отведены полотнам русских мастеров, живших в Узбекистане. Средняя Азия издавна привлекала художников. Они писали знойное солнце и белые, таящие смерть пески пустыни, благословенную прохладу зеленых садов и памятники средневекового зодчества. Их пленяли пестрый колорит шумных базаров и яркая сочность спелых, ароматных плодов, жизнь и быт народа. Здесь работали талантливые и столь разные по своей творческой манере живописцы, такие, как Беньков, Кашина, Ковалевская, А. Волков, Карахан, Усто Мумин (А. Николасов), Курзин, Уфимцев... Они принесли с собой традиции русской реалистической школы, высокую живописную культуру, эрудицию и оказали огромное влияние на становление и развитие узбекского станкового искусства. Много сил и вдохновения отдали некоторые из них воспитанию первого поколения национальных художников. Замечательными педагогами были в Самарканде Беньков и Ковалевская, в Ташкенте — А. Волков, ставший первым директором художественного музея. Беньков закончил Академию художеств в Петербурге и через своего учителя Кардовского унаследовал репинскую школу; Волков в молодости был увлечен Врубелем...

В работах современных узбекских живописцев нет прямых подражаний и цитат из русской или советской классики. Это связи более глубокие и органичные, они — слагаемые художественной культуры, обогащающей каждую творческую индивидуальность. Достижения русских и европейских художников-реалистов — живой родник, питающий собственное искание современных узбекских мастеров, прочная, надежная основа, на которой развивается национальная школа живописи.

Здесь, в музее, в полной мере ощущаешь и преемственность традиций советского изобразительного искусства, в котором четко прослеживается любовь к родной земле, к своему народу, личное причастие художника к судьбе социалистического Отечества, его заботам и радостям. Это всегда придавало общественное, гражданское звучание лучшим произведениям советской живописи.

Вот, например, полотно «В дни войны» Гелия Коржева. Сдержанная, строго лаконичная живопись, ее монохромная серая гамма передают суровую, напряженную обстановку военного времени. Он пишет мастерскую художника и его самого в наброшенной на плечи шинели. Полукруглое окно, стекла, заклеенные крест-накрест, на стене плакат «Родина-мать зовет!». Холст еще не тронут. Что скажет художник зрителю в этот ответственный час? О чем будет его картина? О мужестве солдат, с которыми вместе воевал? О Победе, которая обязательно придет?

...Осмотрена вся экспозиция, но никак не можешь уйти из этого прекрасного дворца, снова и снова возвращаясь в залы, и долго еще живет в душе праздник, вызванный встречей с подлинными сокровищами искусства.

Р. Ахмедов. Род. 1924. МАТЕРИНСКОЕ РАЗДУМЬЕ. 1956.

Государственный музей искусств Узбекистана. Ташкент.

З. Ковалевская. Род. 1902. В ЛОЖЕ. 1937.

Государственный музей искусств Узбекистана, Ташкент.

Когда рождаются рассветы

Николай ШУМАКОВ

* * *

В моих ушах
Прошедший день звучит,
В глазах моих
Не гаснут блики солнца.
А в сердце,
Словно в фокусе лучи,—
Чужие радости и беды
Сходятся.
Ложусь в траву
От города вдали.
На юг проходит ТУ
Небесным курсом.
И чувствую дыхание земли
И частые удары пульса.
Земля, земля,
Как хорошо кругом!
В такой вот миг
Рождаются рассветы.
А звезды
В небе темно-голубом
Мерцают,
Будто камни-самоцветы.
Прислушайся,
Какая тишина!
Не о такой ли ты
В войну мечтала?
Мне кажется,
Что тронь ее,— она
Расколется
На звонкие кристаллы.
Вся степь
В глубокий сон погружена,
Лишь сторожат историю
Курганы.
Да в лодку сев,
Полночная луна
Плывет по речке
В сказочные страны.
Земля, земля,
Спокойнее твой пульс,
Все радостней
И голубее небо.
Туман уходит,
Как из сердца грусть,
И пахнет
свежевыпеченным
хлебом.

ПРОВОДЫ

Путь мой
Майским снегом устелен...
Провождает меня родня.

А в траве —
Зеленой постели —
Кувыркается ребяшня.
Деревенское солнце
Все выше,
И все ниже —
Над речкой стрижи.
Клен, как батя мой,
В поле вышел
Постоять в поспевающей ржи...

РОССИИ

В твоём имени много
От рассвета и рос,
От раки на дорогах,
От полей и берез,
От разливов и радуг,
От ключей родников...
В твоём имени — радость
Всех
грядущих
веков!

НА ГРАНИ

А. Мажукову

Когда ты болью
В сердце ранен,
Когда рука твоя слаба,
Ты понимаешь,
Что на грани,
На грани смерти
Жизнь-судьба...
И ты, с лицом печально-белым,
Уже не робок
И не смел,—
Не думаешь о том,
Что сделал,—
Скорбишь о том,
Что не успел...

РОДНИКИ

Таёт синяя дымка веков,
И летит серебро с топей...
Но бессмертна вода
родников —
Ясных душ и лугов и полей...
Если где-то в пути я споткнусь,
Если я от забот устаю,
То родимой земле поклонюсь
И воды родниковой попою.
Сразу прочь отступает беда,
И поет вдалеке соловей...
Это Родины чудо-вода
Чистотою спасает своей.
...Ты душою к земле
прикоснись
И воды родниковой испей —
Сразу станет прекраснее
жизнь,
Сразу вспомнишь из детства
друзей.
Родники, родники,
Вы начала всех рек и морей.

Родники, родники,
Вы истоки всей жизни моей!..

ДИКИЕ ГУСИ

Летят на север гуси дикие,
Крылами небо бороздя.
И люди шумные и тихие
Им в след задумчиво глядят...

Из странствий птицы
возвращаются
Через моря и города.
Для них земля всегда
вращается
Вокруг родимого гнезда...

ОЖИДАНИЕ

Я столько дней тебя не видел
в небе...
Я по тебе, как в детстве,
тосковал.
И, тьму кляня, листки
в суровом гневе
С календаря на стенке
обрывал.
И каждый день тебя мне
не хватало.
И каждый день дышалось
тяжело.
И в полный рост сомнение
вставало.
Казалось, окружает
только зло...
А было ты за тучей, с нами
рядом.
Ты кланялось — и людям
и домам...
Спасибо, солнце, за тепло
и радость.
За то, что ты пробилось все же
к нам!..

БЕРЕЗА

Береза, берег, березень —
Прекрасные слова!
Произнесу их бережно —
И кругом голова...

И сразу пахнет речкою.
И вижу: ледоход
Идет дорогой вечною
На солнечный восход.

Стоит береза белая
На сеймском берегу.
С багром длиннющим смело я
На помощь к ней бегу.

Таранят берег гранями
Торосы льдин лихих.
Березу чтоб не ранили,
Отталкиваю их.

Вода внизу куражится...
И кровь стучит в висок.
Береза, мне так кажется,—
От льдин на волосок.

Пускай одежду вымочил,
Пускай плохи дела,
Зато березу выручил,
Зато она цела.

Иду высоким берегом
Я под сердечный марш.
А рядом — месяц березень,
По-русски значит — март.

МОРСКОЕ БРАТСТВО

Поджимают нас годы,
Метя всех сединой.
Но по-прежнему гордо
Реет флаг над волной.

Днем и в полную лунность
Чайке в море кружить.
Наша флотская юность
Продолжает служить.

Посвист боцманской дудки
И тревоги пунктир...
Не уходит из рубки
Боевой командир.

...Наших ленточек золото
Потускнело давно.
Почему же так молодо
Жить и петь нам дано?..

Как дежурит бессменно
Наше сердце, горя...
Так и братство бессмертно,
Так бессмертны моря.

СУТЬ

Суть жизни
Вечно неизменна —
И в половодье
И в грозу...
На гребне волн —
Щепы и пена,
А глубина всегда внизу...

НА РАССВЕТЕ

Поднявшись в три часа,
Я выхожу к зарницам.
Росинка, как слеза,
Упала на ресницы...

На утренней земле
Поют над рожью птицы.
И помогают ей
Быстрее колоситься...

Рождаются опять
И радость и тревога...
Пусть мало птицы спят,
Зато поют как много!...

«В интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, растительного и животного мира, сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды».

Из проекта Конституции СССР

Ю. БЕЛИЧЕНКО,
начальник отдела Госводинспекции
Министерства мелиорации
и водного хозяйства СССР;
В. ЛУБЯКО,
инженер
Госводинспекции

Большое всегда начинается с малого. Величие Волги зарождается в маленьком ручейке, который даже не сразу угадаешь в топких зеленых берегах. Сибирские реки свою мощь черпают также в малых истоках и притоках. И именно потому вызывают большую тревогу встречающиеся иногда картины заброшенных, мелеющих, загрязненных рек. На их берегах не увидишь человека с удочкой. Рыба здесь больше не водится...

Ряд справочников, и в частности географический словарь «Все Подмосковье», изданный московским филиалом Географического общества СССР, утверждает, что на Ламе имеется несколько плотин. Действительно, от деревни Васильевское вниз по течению они стояли буквально через каждые 5—6 километров. Но, к сожалению, время внесло в справочник свою поправку: упомянутых сооружений нынче на Ламе нет. Плотина осталась лишь у поселка текстильной фабрики, коллектив которой по-хозяйски относится к реке. В летнее время здесь работает лодочная станция. А уж любителей прогуляться по Ламе на лодке, поработать веслами — хоть отбавляй.

Однако, спустившись вниз по Ламе до Яропольца, мы видим ее зарастающей травой и кустарником. Упал уровень реки, пришла в ветхость плотина, с которой связана славная страница истории первых шагов ленинского плана электрификации России, — Кашинская электростанция в Волоколамском уезде.

А ведь было время, когда здесь в поисках сюжетов бродили художники; пожилые люди приходили сюда, чтобы получить у природы заряд здоровья и бодрости, а молодежь — учиться понимать красоту. Теперь эти бере-

га потеряли и свой прежний облик и былое обаяние.

Если совершить путешествие по Сенной, Буйгородке, Чисменке, Волошне и другим рекам и речонкам Волоколамского района, Московской области, то можно увидеть, как мелеют их русла. В местах формирования стока малых рек продолжается вырубка лесов; от неправильной агротехники на полях, имеющих склоны, значительно ухудшились условия задержания почвой выпадающих осадков, что уменьшает грунтовой и увеличивает поверхностный сток воды.

Одно из основных правил — сохранение природных свойств реки. Выполнение его способствует увеличению биологической продуктивности водоемов, открывает широкие перспективы для максимального использования потенциальных возможностей рек. Изменение же режима резко сказывается на всей окружающей природе. Человек, преобразуя ее, должен помогать реке, а не создавать ей дополнительные, часто непреодолимые трудности.

К сожалению, вмешательство человека не всегда приносит благоприятные результаты. Так, например, анализ ряда завершённых проектов по осушению сельскохозяйственных земель в Калининской области показал, что режимы многих рек должны претерпеть большие изменения, значительная же часть ручьев, подпадающих под действие мелиорации, полностью уничтожается.

Какими могут быть последствия подобной практики, легко видеть на примере Владимирской области. Там спрямили русло реки Сейм на расстоянии почти шестидесяти километров и раскорчевали древесно-кустарниковые насаждения на площади 145 гектаров. Это привело к резкому обмелению реки, в верховье которой рыба исчезла вообще, а в среднем и нижнем течении река потеряла рыбохозяйственное значение.

Проведение осушительных, а затем оросительных работ без должного научного и экономического обоснования в Смоленской и Орловской областях нанесло ущерб многим отраслям народного хозяйства центральных областей РСФСР.

Так, в 1965—1967 годах в пойме реки Вытебеть Орловской области осушили болота, в результате чего верховье реки сейчас превратилось в ручей, а осушенные земли в сельском хозяйстве почти не используются. Подобная ситуация сложилась в Брасовском и Клиновском районах, Брянской области. Реки здесь потеряли свое былое состояние, и нужны долгие годы, чтобы они вновь ожили, если это вообще возможно. Экономический же эффект от такого «преобразования» природы практически равен нулю или даже отрицателен.

Все это вызывает тревогу за будущее малых рек и заставляет над этой проблемой поразмыслить всерьез. Ведь зачастую реки губятся людьми, которые за благими (нередко эфемерными) целями забывают о том на первый взгляд малом, отчего полностью зависит реализация этих целей.

Как же остановить, предотвратить гибель рек и ручейков, сделать их вновь полноводными, полезными, несущими нам радость и здоровье? И можно ли это сделать? Да, можно и должно!

При осуществлении мелиорации земель в бассейнах малых рек следует особенно осторожно подходить к вопросам их использования и охраны, ведь они являются важным элементом ландшафта, и изменение их режима резко сказывается на окружающей природе.

Водоохранные леса или защитные полосы по берегам малых рек должны быть под постоянной опекой, и все виды хозяйст-

тельностью по берегам. Однако мельницы, когда-то здесь стоявшие, разрушились, пришли в ветхость плотины, регулирующие сток рек. И вот в совхозе приступили к восстановлению плотин. За три года было построено 5 прудов общей площадью 75 гектаров. Теперь в них разводят рыбу.

С устройством прудов хозяйство совхоза, ранее убыточное, начало приносить ощутимый доход. Земли, расположенные вблизи прудов, стали давать невиданные здесь урожаи: овощей — 400 центнеров с гектара, корнеплодов — 600, картофеля — 270. Поднялась и продуктивность животноводства. Получает совхоз доходы и от рыбы. Словом, укрепилась экономика в целом. Речки опять стали полноводными, берега утопают в зелени, появились новые места отдыха.

Средства на строительство прудов совхоз затратил небольшие, а окупил их сторицей.

МАЛЫМ РЕКАМ— БОЛЬШУЮ ЗАБОТУ

венной деятельности, которые могут существенно повлиять на их состояние, необходимо строго контролировать.

Строительство плотин — одно из действенных средств восстановления полноводности. А ведь реки платят нам за заботу не только полноводностью. Для иллюстрации обратимся к опыту Брянской области.

Севский район, где находится совхоз «Добрунь», изрезан оврагами, ручьями и ручейками. Природа создала здесь благоприятные условия для поливного земледелия, разведения рыбы. Однако реки и озера здесь мелели, луга были пыльными, травы низкими. Старожилы села Челмыш первыми сказали свое слово о необходимости восстановить плотины. Протекают по району две речки — Сев и Уль, в прошлом полноводные, с богатой расти-

Забора от полноводности рек неотделима от борьбы за чистоту их вод. Сейчас в сельском хозяйстве работают миллионы различных машин и механизмов. Вся эта техника постоянно потребляет огромное количество воды. Но организация водоснабжения тут только одна сторона дела: мастерские, гаражи, фермы должны сбрасывать использованную, загрязненную воду, и притом в больших количествах. Этих сбросов порою бывает достаточно, чтобы погубить местный водоем или участок реки; или, скажем, свалка мусора на берегу — на первый взгляд как будто мелочь, а это уже угроза для небольшой речки, озера, пруда, которые могут стать непригодными для отдыха, купания, различных бытовых целей. И, конечно, нельзя размещать в пойме реки пастбища или на затопляемых лугах летние стойбища для скота. Это в конечном счете опасно для здоровья людей.

Существенно загрязняют воду рек стоки крупных животноводческих комплексов, а их только в Нечерноземье сотни. Предохранные меры здесь составляют сложный сплав хозяйственных,

экономических, ветеринарных, зоо-гигиенических и биологических проблем. Необходимо поэтому при создании таких комплексов принимать решения, обеспечивающие в каждом конкретном случае надежную охрану внешней среды.

Как этого можно достигнуть, видно на примере Кузнецовского комплекса, расположенного под Москвой, в верховьях реки Пахры, являющейся, как известно, излюбленным местом отдыха москвичей. На ее берегах находятся дома отдыха, пионерские лагеря. Однако река эта настолько мала, что не может принять без нарушения санитарного состояния даже очищенные стоки. И поэтому летом, когда ее берега заселены отдыхающими, Кузнецовский комплекс «резервирует» все свои, даже очищенные, стоки в накопителях и направляет их летом на специально построенные для их приема поля орошения. Таким образом эти стоки полностью и с выгодой применяются в сель-

ботали компактные очистные сооружения, сейчас там успешно работает более пятисот таких установок, и хотя мощность их невелика, именно благодаря этим установкам обеспечена чистота многих речек и ручьев.

Большие работы ведутся и на Украине. Там уже не первый год министерства и ведомства, чьи предприятия используют воды малых рек, а также колхозы и совхозы, на территории которых протекают эти реки, несут ответственность за комплексное использование, за проведение агромелиоративных и гидротехнических работ и мероприятий по очистке сточных вод, борьбе с водной и ветровой эрозией, за защиту рек от загрязнения и сохранение их водности. Для проведения всех этих работ в Украинской ССР созданы советы по мелиорации малых рек, используются на кооперативных началах средства и материальные

ют качество мелиоративных работ, хранение и правильное использование минеральных удобрений и ядохимикатов, выполнение противозерозионных мероприятий, предупреждают загрязнение водоемов стоками животноводческих комплексов, предприятий промышленности, транспорта и т. д.

С полезным начинанием выступили елецкие туристы. Десять лет назад они впервые приняли участие в массовой посадке саженцев вдоль берегов малых рек, озер, в зонах отдыха. Потом решили ежегодно проводить День леса, во время которого каждый турист должен посадить как минимум одно дерево. В открытом письме, обращаясь ко всем путешественникам страны, ельчане пишут: «Нас было немного, собравшихся утром за день до Первомая, но за один только весенний день мы посадили 200 тополей и более 10 тысяч сосен на берегу речки Сосны... Мы знаем, что

рых притоков Волги и его изменении за последние 30—40 лет. Разделившись на несколько отрядов, туристы обследовали район Верхней Волги, реки Большую и Малую Кошу, Ельчанку, Итомяю, Вазузу, Вилейку, Спас-Солодовню. Они установили, например, что обмелению этих рек во многом способствовало уничтожение водяных мельниц, плотин, запруд, выполнявших прежде важную стокорегулирующую функцию.

В сентябре 1971 года вступили в силу «Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик», в которых наряду с правом использования водоемов для хозяйственных нужд закреплено право пользования ими и в оздоровительных целях — для отдыха и спорта. Это дает основание ставить вопрос о выделении ряда рек и водоемов для нужд туризма и усиления их охраны от всякого рода загрязнений или иной порчи. Следует оговорить перечень тех из них, приоритет пользования которыми принадлежал бы туристам-водникам. Для Московской области, например, признанными «байдарочными» реками стали Истра, Лопасня, Нара, Протва...

Одним из первых шагов по организации рационального использования и охраны малых рек, по нашему мнению, является их паспортизация, которая в стране уже начата. Проводится она, разумеется, поэтапно, в первую очередь в районах с напряженным водным режимом. Паспорта, в которых будут представлены качественные и количественные характеристики малых рек, послужат исходными документами для создания научно обоснованных рекомендаций или схем комплексного использования и охраны вод малых рек в народном хозяйстве.

В нынешней пятилетке предстоит осуществить огромный объем работ по оздоровлению малых рек. Их полноводность и чистота немаловажны для успеха в битве за урожай, дальнейший рост нашего благосостояния. И здесь хочется вспомнить слова Л. И. Брежнева, произнесенные им с трибуны XXV съезда КПСС:

«К сельскому хозяйству мы, строители коммунизма, должны подходить и еще под одним углом зрения — охраны окружающей среды. Это проблема, которая стоит не только перед промышленностью. Ведь труд земледельца и животновода — это по существу использование природы, окружающей нас естественной среды для удовлетворения нужд человека.

Однако использовать природу можно по-разному. Можно — и история человечества знает тому немало примеров — оставлять за собой бесплодные, безжизненные, враждебные человеку пространства. Но можно и нужно, товарищи, облагораживать природу, помогать природе полнее раскрывать ее жизненные силы. Есть такое простое, известное всем выражение «цветущий край». Так называют земли, где знания, опыт людей, их привязанность, их любовь к природе поистине творят чудеса. Это наш, социалистический путь. Следовательно, мы должны рассматривать сельское хозяйство как огромный, постоянно действующий механизм охраны, культивирования живых природных богатств. И природа воздаст нам сторицей».

Замечательные слова! Нужно, чтобы каждый труженик нашей страны всегда помнил о них и руководствовался ими в своей каждодневной практической деятельности.

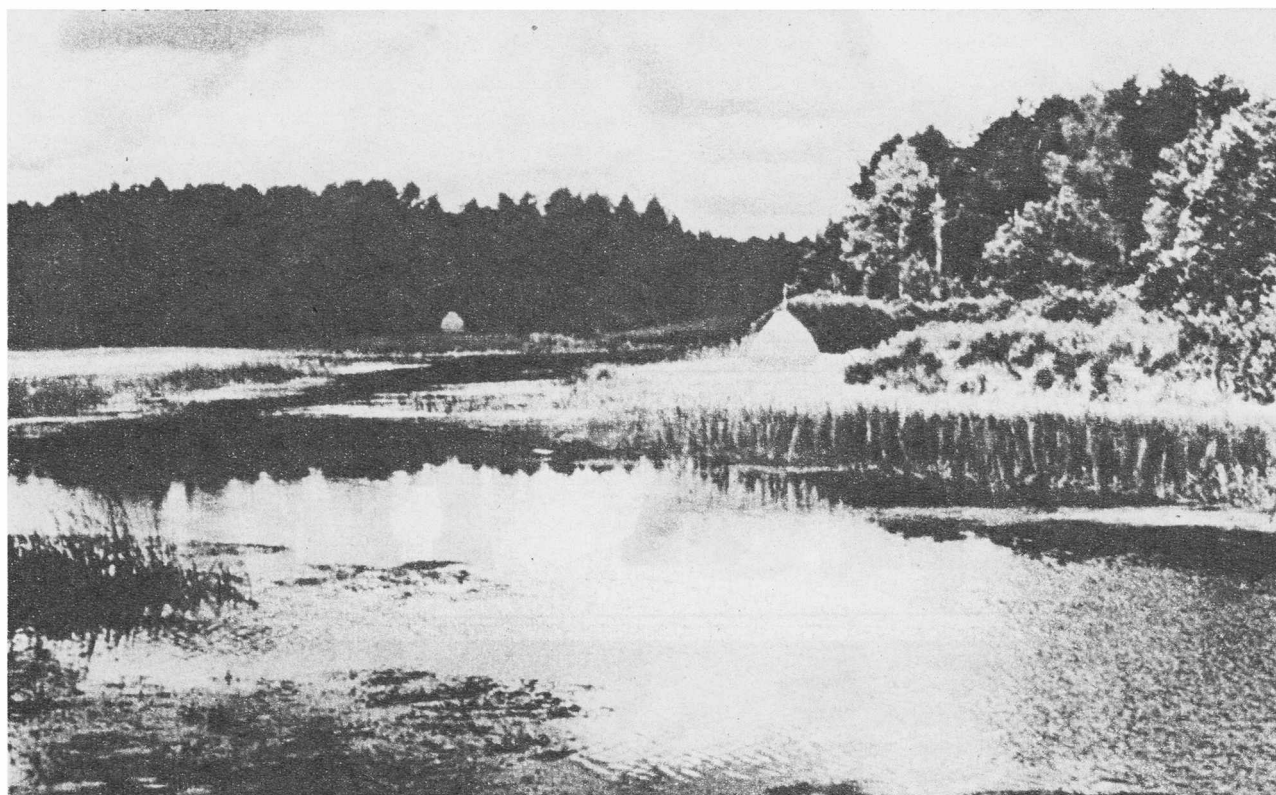

Фото В. Матвеева

ском хозяйстве, и сброс их в Пахру вообще прекращен.

К сожалению, это не везде так. Множество малых рек в результате появления крупных животноводческих ферм потеряли свое бывшее рыбохозяйственное значение. Среди них можно назвать Аурсовку, Лесной Тамбов, Нору, Увудь, Лыбедь и другие реки Тамбовской области.

Вывод напрашивается сам собой: полное прекращение сброса неочищенных промышленных, бытовых и так называемых условно-чистых вод — одно из важнейших условий скорейшего восстановления загрязненных малых рек и речек. В идеале, конечно, нужно стремиться к полному исключению сброса вод любой степени загрязненности.

В Эстонии накоплен полезный опыт в этом направлении. Проектные институты республики разра-

ресурсы колхозов и других организаций.

Многогранность и сложность проблемы требуют решения многих вопросов. Научно-исследовательскими и проектными организациями системы Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР изучаются и разрабатываются эффективные мероприятия, направленные на сохранение и улучшение качества вод малых рек. Успех здесь зависит в конечном счете от людей, их ответственного отношения ко всему, что нас окружает, поэтому тут большое значение имеет и воспитательная работа. Много полезного и важного в этом направлении сделано энтузиастами, теми, кто любит и ценит красоту нашей земли. Так, в Калининской области создано более двухсот общественных общественных комитетов по охране природы. Они контролируют

придет время, когда вдоль нее на десятки километров поднимутся стройные ряды молодых деревьев, и пусть не успеем мы сами — дети наши, внуки наши разобьют палатки в их тени, отдохнут после трудного похода.

А вот другая форма работы любителей природы — Всероссийский поход под девизом «Малым рекам — полноводность и чистоту!». Надо помнить, что реки эти не только источники чистой воды, но и главные «дороги» на маршрутах туристов-водников. Разведка и учет рек, обследование их берегов, внесение предложений по восстановлению малых гидросооружений, противозерозионных посадок, по установлению режима заказников, участие в борьбе с браконьерами — все эти полезные дела по плечу многим туристам. Один из харьковских туристских коллективов уже много лет подряд проводит походы, цель которых — контроль за состоянием рек восточных областей Украины. Другая группа по заданию Всесоюзного общества охраны природы собирала сведения о режиме ма-

Сотрудники лаборатории Я. Друзин, Г. Железняк и В. Пакнис ведут настройку многоракурсной телевизионной системы.

НА ПУТИ К ТЕЛЕВ

М

ойка была готова закипеть от студенческого гама. На ее узкой набережной было так же многолюдно, как и на соседнем Невском. До начала занятий оставалось минут пять. Молодые голоса, смех, гомон, шутки врываются в распахнутые двери, над которыми значилось: «Ленинградский электротехнический институт связи имени профессора М. А. Бонч-Бруевича», — и растекались по многочисленным коридорам громадного серого здания.

Истертые каменные ступени привели на второй этаж. С скромная табличка на двери: «Заведующий кафедрой телевидения доктор технических наук П. В. Шмаков».

Известнейшему и в стране и за рубежом ученому, Герою Социалистического Труда, лауреату Государственной премии СССР Павлу Васильевичу Шмакову недавно исполнилось 92 года. Сорок лет он возглавляет кафедру телевидения ЛЭИС. С именем П. В. Шмакова связывают становление советской научной школы телевидения...

Он родился в семье малограмотного крестьянина во Владимирской губернии. Трудиться начал с детских лет, а в семнадцать уже работал на строительстве Московской окружной железной дороги.

В 1905-м участвовал в забастовке железнодорожников. Во время декабрьского вооруженного восстания в Москве вместе с другими рабочими строил баррикады...

— Павел Васильевич, в чем секрет вашей необыкновенной работоспособности?

— Главное — это привычка к работе, ежедневной, напряженной работе, которая приносит радость, удовлетворение. Говорят, в крови при этом вырабатывается фермент долголетия. — Павел Васильевич улыбается. — Я редко ложусь раньше двух часов ночи. Это вошло у меня в обычай с трудной юности, когда, не имея средств на учебу, днем я зарабатывал деньги, а учебники штудировал поздно вечером.

— Вы тогда учились в Московском университете?

— Да, на физико-математическом факультете. Слушал лекции знаменитого физика Лебедева, историка Ключевского, астронома Штернберга. Ходил на

С. ВЛАСОВ,
фото Э. ЭТТИНГЕРА

ИЗОРУ БУДУЩЕГО

лекции великого Николая Егоровича Жуковского и на его доклады в Обществе любителей воздухоплавания. А когда в 1912-м окончил университет, вынужден был работать в комиссии по оценке имущества Москвы, образованной городской управой. Другой работы не нашлось.

Физик с высшим образованием ходил по домам с простой линейкой и обмерял дверные и оконные проемы, высоту потолков, ширину коридоров, считал этажи.

— Вскоре мне повезло. Я попал в физическую лабораторию Петра Николаевича Лебедева. Здесь мне удалось получить первую в России цветную фотографию для научных целей: я изучал поглощение света фотоматериалами. Это, может быть, позднее и привело меня к цветному телевидению.

Первая мировая война забросила П. В. Шма-

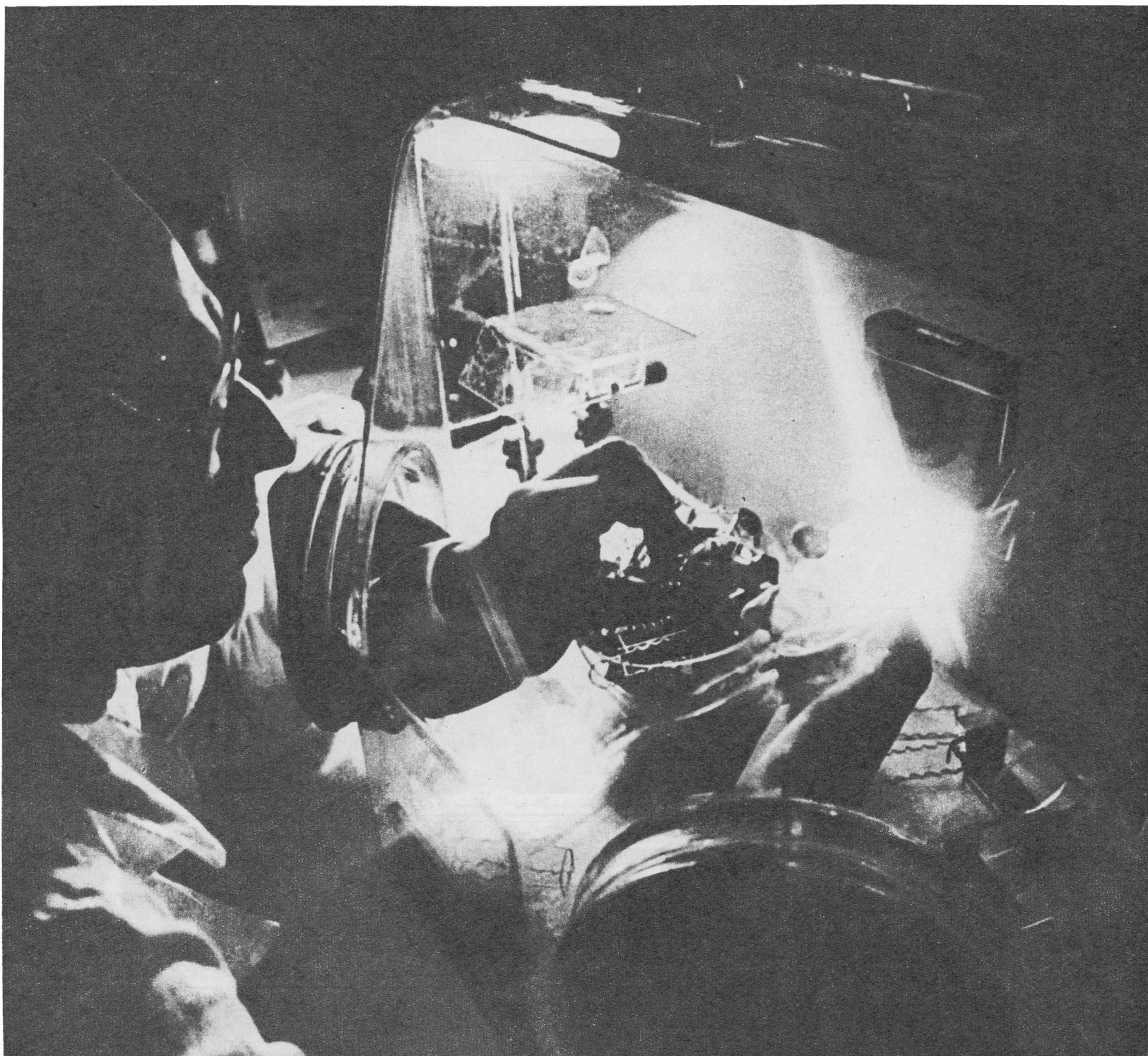
кова на германский фронт. Он стал начальником связи стрелкового полка.

— Года через три меня перевели под Псков, где из наиболее образованных унтер-офицеров создавалась команда по подготовке радиотелеграфистов. Меня назначили младшим преподавателем этой команды, а старшим преподавателем был Сергей Иванович Вавилов, будущий президент Академии наук СССР. В октябре 1917 года наша радиостанция приняла сообщение: бежал Керенский. Вскоре разведчики донесли, что видели его на железнодорожной станции, неподалеку от наших позиций. Но, хотя мы тут же по радиостанции сообщили об этом в Петроград, поймать Керенского не удалось.

Радиосвязь тогда только начали использовать. Спустя всего три с небольшим десятка лет, в 1950 году, уже была разработана ленинградскими специалистами и использована для прикладных целей система объемного телевидения.

Понадобилась еще четверть века, чтобы донести до широкой зрительской аудитории объемное изображение. В марте 1975 года впер-

Павел Васильевич Шмаков.

Младший научный сотрудник Ю. Тарасов проверяет качество цветофильтра.

вые в стране оно было показано по ленинградскому телевидению. Эту экспериментальную передачу смогли увидеть владельцы телевизоров, снабженных стереопереклещателями. Предварительно зрителям выдали специальные очки.

Вот как описывают передачу ее очевидцы: — Стены студии на экране как бы расширились в глубину. На сцене выступали гимнастки, они словно вышли за пределы телевизора. Ленты в их руках мелькали в комнате, перед экраном. Казалось, что сидишь в первом ряду концертного зала...

Стереотелевещание находится пока в зачаточном состоянии. А сотрудники кафедры уже занимаются разработкой многокамерной телевизионной системы. Что это такое?

Рассказывает научный сотрудник лаборатории В. С. Петров:

— Две телекамеры дают зрителю представление далеко не о всех деталях объекта. А если снимать двумя десятками камер, то появляется возможность оглядывать предмет с разных сторон и даже видеть, что происходит за ним. Вот, например, дерево, за которым

стоит человек. От одной и даже двух камер он «спрятаться» может, а при многокамерной системе, немного наклонившись, вы увидите его за деревом.

Но такая система — лишь промежуточная ступень к интегральному телевидению. Представьте себе телеэкран в виде прозрачного цилиндра, внутри которого формируется изображение. Его можно будет видеть со всех сторон, как аквариум. Но здесь дальше идей, хотя и плодотворных, мы пока не шагнули. До их воплощения в жизнь еще далеко.

Объемное телевидение — отнюдь не единственное направление работ кафедры. Здесь ломают головы над созданием подводной стереотелекамеры для работы на дне моря, разрабатывают однотрубочные цветные телекамеры; здесь созданы первые в мире подземная телеустановка для глубинного обследования нефтяных скважин и комплекс аппаратуры для контроля качества телевизионного изображения...

У истоков почти всех этих работ стоял заслуженный деятель науки и техники РСФСР, почетный член международного Комитета телевидения Павел Васильевич Шмаков. И сегодня (возраст не помеха) все главные научные

проблемы кафедры разрабатываются при его непосредственном участии. Сегодня кафедра, которой руководит П. В. Шмаков, — один из крупнейших научных центров в своей области.

Мы снова в кабинете профессора. — Павел Васильевич, каким будет, по-вашему, телевидение начала будущего века?

— Знаете, в нашу эпоху небывалого прогресса загадывать так далеко очень трудно. И все же рискну предположить, что к тому времени уже будет создана многокамерная система телевидения. А там уже не так далеко и до следующей ступени в развитии объемного телевидения — голографического. В аппарате движется пленка, лазер просвечивает ее, и в комнате, прямо в воздухе, где вы сами пожелаете, возникает объемное цветное изображение. Фантастика? Сегодня — да. А завтра... Мне вспоминается случай. В сороковых годах мы в лаборатории нашей кафедры разработали схему всемирной телевизионной связи с помощью спутников. Для них даже орбиты рассчитали. Статью со своим проектом отправили в солидный научный журнал. Нам ответили: жюльерновская фантастика. Прошло одно десятилетие, и фантастика стала реальностью...

Павел БОЦУ

Чтобы достойно отобразить нашего современника в литературе, необходима вся гамма красок, отложенных временем на палитре истории. Чтобы уловить неудержимое движение времени, необходимо обратиться к делам людей, к историческим свершениям советского народа. Ибо возраст самого человека, равно как и возраст страны и государства, измеряется в первую очередь тем, что сделано за тот или другой отрезок времени и во имя чего это было сделано.

Глубоко символично, что в год 60-летия Октября на всенародное обсуждение представлен проект новой Конституции СССР. Мое поколение — «детей тридцатых годов» — свидетель рождения ныне действующего Основного Закона. В его статьях вырисовывается героический путь, пройденный за эти десятилетия страной и народом, в них нашли отражение поразительные достижения нашего социалистического строя, размах и ритм трудовых будней социалистического строительства во всей стране — от Москвы до самых до окраин... В этой Конституции — воплощение вековой мечты трудящегося человека жить достойно, своими руками ковать будущее для себя и для своих детей.

Глубоко демократический характер проекта новой Конституции СССР гарантирует высокое право на человеческое достоинство, утверждает подлинное равенство людей. Право на труд и на отдых, на жилище и на образование, неотъемлемое право каждого человека читать книги и учить своих детей на родном языке, развивать свою культуру — эти и другие жизненные права записаны главными буквами. Записаны самой жизнью.

Под ленинским знаменем трудится многонациональная советская семья — сто равноправных наций и народностей. В этой могучей семье и мой народ, народ Молдавии.

Наши современники — это и те, кто не щадил своих сил и самой жизни, чтобы выстроить светлое здание, в котором мы живем, чтобы приумножить материальные и духовные блага, которыми мы пользуемся. Пушкин и Эминеску, Чехов и Маяковский — наши духовные современники. Рядом с ними шагают в одном строю Павлик Корчагин, Зоя Космодемьянская, Ион Солтыс. А те, кто сегодня самоотверженно трудится, опережая время, по сути, являются представителями будущего.

Золотая книга прославленных

дел и свершений народа! В нее вписываются и дела моих земляков, в ней отражается славный путь, пройденный моей республикой за эти десятилетия. Отражается обновленный облик ее земель, городов и сел.

...Мне показалось, что мое родное село, расположенное среди Буджакских степей, смотрит как бы с укором на своего так долго отстававшего сына. И все же у него хватило терпения ждать меня. — Доброго денечка тебе, старина...

Нашел я его на том же месте, под тем же южным, знойным небом. И все же трудно его узнать. Обновились черты мужественного лица, выросло, раздалось в плечах село. На его вновь отстроенных улицах засияло солнце, в его дома проник свет книги, с голубых экранов зазвучали песни многих народов страны и мира. Его сыновья и дочери, заканчивая местную среднюю школу, все чаще идут учиться в техникумы и вузы Молдавии и всей страны.

На молдавской земле, расположенной когда-то, по свидетельству летописцев, на пути всех бед, это село, казалось, исчезнет, не оставив и следа. Наш поэт Андрей Лупан с полным основанием говорил, что молдавское село не искала ни одна железная дорога. А пахари упорно продолжали добывать в скудной борозде хлеб насущный. Жили их сказки, их песни, которые дети и внуки подхватывали как сокровенную надежду и доброе предзнаменование.

Казалось, труженики села жили

концов страны по дорогам спешат нескончаемым караваном разные машины и агрегаты для облегчения нелегкого труда хлебопашца, который сеет семена доброй человеческой надежды на этой земле.

И заходит в мое село книга — верный друг и наставник. Место для нее подобрано отменное: в селах республики построено более пятисот книжных магазинов «Луминица» («Огонек»). И все чаще завязывается деловой диалог между сеятелем и писателем, между механизатором и композитором. Ибо сами они, труженики земли, созидатели, все чаще становятся героями художественных произведений.

Даже простое сравнение с делами десятилетней давности многое говорит о поразительных изменениях, происшедших не только во внешнем облике молдавского села, но и в характере его труженика, примечательной чертой которого стало чувство высокого человеческого достоинства, чувство хозяина, ответственного не только за свои задачи, за свой участок работы. Труженик Молдавии горд тем, что в его республике сейчас учится свыше миллиона человек, что в былом крае сплошной неграмотности сейчас

дающие сегодня основную часть сельскохозяйственной продукции. Здесь работают в основном люди наших сел, те же пахари, вчерашие садоводы и виноградары. Меняются условия работы, меняется и психология людей. Наша задача — отобразить этот духовный рост, убедительно показать внутренний мир человека.

Проявлением высокой оценки партии и народа было присвоение в эти годы звания лауреатов Государственных премий СССР и Молдавской ССР писателям Ем. Букову, А. Лупану, И. К. Чобану, И. Друцэ, Дж. Менюку, И. Крецу, Б. Истру, известным деятелям культуры республики — Марии Биешу, Сергею Лункевичу, Илие Богдеско и другим.

Говоря о достижениях в области литературы и искусства, мы прекрасно понимаем, что все, чего мы добились, — это результат не только нашей работы. Это показатель общего роста уровня культуры, естественный результат общей творческой атмосферы, которая установилась в последние годы: работать лучше и с большей отдачей на всех участках экономического и культурного строительства.

У нас говорят, что каждый молдаван рождается поэтом. И это верно. Ведь все, что делает тот же садовод или виноградарь в межколхозном саду «Память Ильича», расположенном на шести тысячах гектаров по берегам Днестра, или в виноградниках Кожушны, начиная с ранней весны и до поздней осени, обхаживая каждое деревце, каждый виноградный куст, все это в высшей степени поэтическое занятие.

Непреклонный закон нашей жизни, как подчеркивается в проекте Конституции СССР, — взаимное обогащение, социальное сближение народов. В полной мере это касается развития многонациональной советской литературы. Социалистическая культура вбирает в себя многовековой опыт духовной жизни народов. При всем многообразии и неповторимости красок братских литератур их объединяют общие задачи, социальный заряд, утверждение новых человеческих отношений.

У советских людей, в каких бы отдаленных уголках страны они ни жили, на каком бы языке ни говорили, необычная судьба. Для каждого из них Советская Отчизна, начинаясь с порога отчего дома, простирается далеко за пределы родного края, соприкасаясь и сливаясь со всей необъятной страной.

Мы с гордостью называем своими земляками Пушкина и Шевченко, Руставели и Райниса, Горького и Шолохова, многих художников, давших миру бесценные сокровища. Советская Родина — колыбель мечты, ставшей явью, страна равноправных народов-побратимов, единая многонациональная семья.

МОЙ ДОМ — МОЯ РЕСПУБЛИКА

двойной жизнью: с одной стороны, той, что подобно жерновам дьявольской мельницы ежедневно молола их мечты, не давая опомниться. С другой — своими дойнами и преданиями, в которых чаяния народа оживали и приносили пока еще иллюзорные плоды. Но песни песнями, а жизнь шла своим чередом, и люди возвращались к своим ежедневным заботам и горестям. А их, этих тревог и забот, невпроворот было. Вот официальный документ тридцатых годов, свидетельство государственного чиновника о положении дел в молдавском селе, находящемся на правом берегу Днестра: «Во всем селе (на 2627 жителей) имеются следующие сельскохозяйственные машины:

3 сеялки (используют только владельцы), 3 веялки, 2 дробилки...» Не обладавшие рабочим скотом, лошадьми да волами, крестьяне вынуждены были заниматься их на один-два дня, чтобы в спешке засеять свои участки.

И еще одно свидетельство: «Санитарное обслуживание есть. Приходит фельдшер, живущий в соседнем селе, в каждой неделе 2—3 раза...»

Это похоже на то, что говорили в старину про ветряные мельницы: работает, когда ветер дует.

Сегодня к моему селу, как и к тысячам других сел, всюду будут покрытые щебнем и асфальтом дороги. А на их обочинах прекрасные, словно законченные поэмы, дома, красотою соревнующиеся друг с другом. И со всех

восемь вузов, работает Академия наук. Он причастен и к развитию культуры, к духовному обновлению и обогащению всего народа. Ибо Мария Биешу, Николае Сулак, прославленные коллективы «Жок» и «Флуераш», выступая в стране или за ее пределами, представляют и его самого.

Главное достижение молдавской прозы и поэзии последних лет — это появление активного, духовно богатого литературного героя, который вообрал в себя лучшие черты своих современников. Отличительная черта его характера во многом схожа с характером того самого труженика села, которому до всего есть дело. Это не абстракция, а реальный человек, живущий рядом с нами и в то же время пришедший из страны давней мечты.

Наши писатели стремятся углубить и расширить связь с многогранной жизнью народа, сосредоточить внимание на актуальных проблемах современности, постичь и осмыслить новые явления и факты, достоверно отобразить богатый духовный мир современника.

Повсеместно в республике на базе межколхозной кооперации созданы большие агрокомплексы,

**Б. СОПЕЛЬНЯК,
фото Б. КУЗЬМИНА,
специальные корреспонденты
«Огонька»**

по старым адресам

Десять лет назад, в год 50-летия Великого Октября, в номере «Огонька», посвященном Молдавской ССР, первый секретарь ЦК КП Молдавии И. И. Бодюл рассказал об агропромышленных комплексах, которые тогда только начинали закладываться в республике. Позже «Огонек» не раз писал о животноводческих, виноградарских и других комплексах, которые перевели сельское хозяйство Молдавии на индустриальные рельсы.

А несколько лет назад здесь появилась еще более совершенная форма: научно-производственные объединения. Они помогли приблизить науку к производству, можно сказать, привели ученых на поля и фермы.

Сегодня мы рассказываем о первых результатах работы некоторых научно-производственных объединений, о проблемах, которые они решают.

Мы попросили секретаря ЦК КП Молдавии **ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА КАЛЕНИКА** рассказать об изменениях, которые произошли в сельском хозяйстве республики за эти годы.

— За последние десять лет в сельскохозяйственном производстве Молдавии произошли большие перемены. На примере нашей республики можно наглядно увидеть, как партия, опираясь на мощный экономический потенциал страны, комплексно подходит к проблеме села.

Именно это время ознаменовано серьезным успехом в создании основных фондов колхозов и государственных сельскохозяйст-

Многовато цифр?.. Но они, на мой взгляд, очень и очень красноречивы.

Эти достижения были бы невозможны без специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации, аграрно-промышленной интеграции, синтеза науки с производством.

В Молдавии эти процессы охватили все отрасли земледелия и животноводства, использование сельскохозяйственной техники, орошаемых земель и средств химии, подготовку кадров.

Это давно уже вышло за рамки эксперимента и позволило создать крупные предприятия промышленного типа. Наряду с наращиванием материально-технического потенциала земледелия и животноводства широким фронтом ведутся работы по созданию принципиально новых систем хозяйствования и управления. В республике уже создано 320 межхозяйственных предприятий, комплексов и объединений, пай-

фруктов более чем до 1,5 миллиона тонн, винограда — до двух с лишним миллионов тонн.

Межхозяйственная кооперация широко затронула и такую трудоемкую и слабо механизированную в прошлом отрасль, как овощеводство. За истекшее десятилетие годовое производство овощей выросло почти в 2,5 раза, а поставки ранних овощей в промышленные центры страны увеличились в одиннадцать раз.

Осуществление крупных мер по концентрации и специализации сельскохозяйственного производства на научной основе повысило и требования к сельскохозяйственной науке, призванной быть во главе научно-технического прогресса. Возникла необходимость непосредственного участия ученых во внедрении научных разработок. В связи с этим в сельском хозяйстве республики на базе отраслевых научно-исследовательских учреждений и специализированных госхозов были созданы первые шесть научно-производственных объединений (НПО). Сейчас в аграрно-промышленном секторе Молдавии их уже одиннадцать.

Прошедший после создания первых НПО период показал, что они успешно справляются с возложенными на них задачами. За это время районировано пять высокопродуктивных гибридов, выведенных селекционерами НПО «Селекция», а внедрение разработанной учеными схемы ускоренного семеноводства позволило значительно сократить сроки сортообновления и сортосмены.

Значительный объем селекционно-семеноводческой работы выполняет коллектив НПО по овощеводству и орошаемому земледелию «Днестр», сорта и гибриды которого занимают подавляющее большинство посевных площадей.

Большое значение для сельского хозяйства республики имеют технологические разработки ученых. Комплексные разработки ученых НПО «Днестр» дают возможность организовать высокомеханизированное производство

ИНДУСТРИЯ МОЛДАВСКОЙ ЗЕМЛИ

венных предприятий. В структуре основных фондов заметно возрос удельный вес средств механизации и автоматизации, и это создало объективные возможности для быстрого роста производительности труда.

Значительно увеличилась энергооборуженность: потребление электроэнергии в сельском хозяйстве за десятилетие увеличилось в четыре раза. Хозяйства получают мощные машины и агрегаты, применяют системы механизмов, соответствующие агротехническим требованиям и способствующие резкому повышению эффективности производства. В сельскохозяйственном обороте введено около ста тысяч гектаров орошаемых земель. Значительно возросло поступление минеральных удобрений, средств борьбы с болезнями и вредителями сельскохозяйственных культур.

На заботу партии работники сельского хозяйства отвечают ударным трудом. Благодаря повышению общей культуры земледелия, улучшению использования материально-технических ресурсов за годы девятой пятилетки среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства увеличился на 27 процентов по сравнению с восьмой пятилеткой. Несмотря на некоторое уменьшение площадей под зерновыми, валовой сбор зерна вырос в 1,2 раза, производство фруктов и винограда — в 1,6 раза, продуктов животноводства — в 1,4 раза.

Значительно увеличилось количество продукции, продаваемой государству. Молдавия дает 34 процента общесоюзного производства табака, треть винограда, более 20 процентов эфиромасличного сырья.

щинами которых являются 450 колхозов и почти все совхозы и совхозы-заводы.

Существенные организационно-структурные изменения произошли и в государственном секторе сельской экономики. 195 совхозов, слившись с перерабатывающими заводами или цехами по переработке сырья, образовали 33 территориальных аграрно-промышленных объединения.

Специализация и концентрация, индустриализация технологии труда в животноводстве сыграли решающую роль в ускорении темпов роста производства продукции. За последние десять лет производство мяса в республике увеличилось в 2,1 раза, молока — в 1,8, яиц — в 5,2 раза, продуктивность молочного стада возросла в полтора раза. А себестоимость продукции снизилась вдвое. Окупаемость капитальных вложений не превышает трех лет.

Организованные садоводческие объединения позволяют создавать крупные промышленные сады со спуровыми сортами плодовых культур, урожайность которых повысится до 400 центнеров против 50—60 центнеров в садах старых систем.

Одна из крупнейших отраслей республики — виноградарство — концентрируется в наиболее благоприятных зонах с созданием межхозяйственных плантаций площадью до 5 тысяч гектаров.

Осуществляемая программа интенсификации садоводства и виноградарства позволит довести в конце пятилетки валовое производство

овощей в широких масштабах и добиться снижения затрат труда в два-три раза, а их себестоимости в три-четыре раза.

Экономические и правовые принципы создания и функционирования новых форм предприятий в сельском хозяйстве и промышлен-

Кандидат биологических наук Л. И. Гусева.

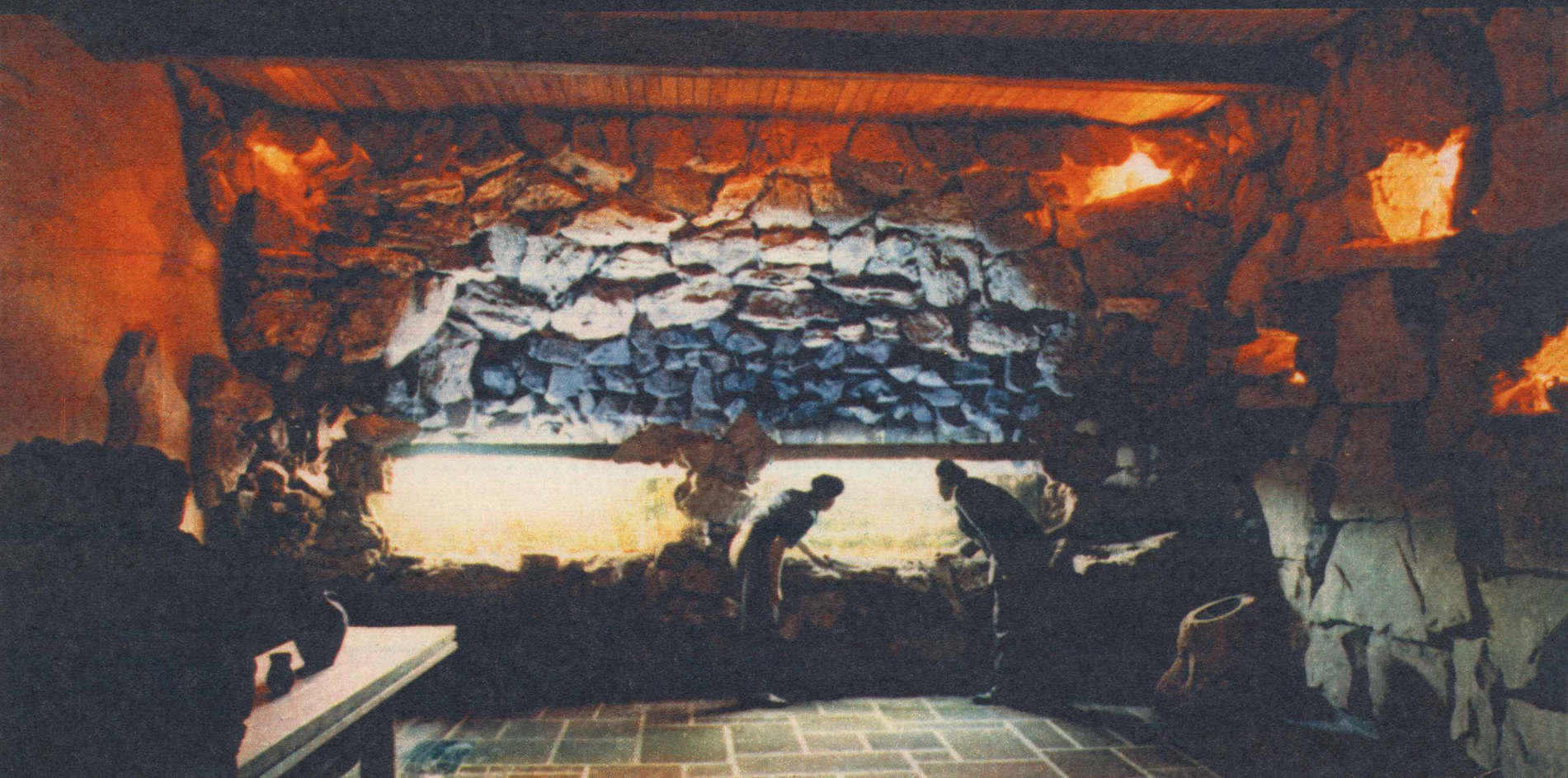
«Гостиная» глубоко под землей. Здесь, в штольнях НПО «Яловены», выдерживают новые сорта вин.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Нынешний урожай черешни.

Стеной стоит пшеница золотая.

В огромных бутах зреет знаменитый херес.

Здесь, на виноградниках, начинаются прекрасные вина Молдавии.

ных отраслях, занятых переработкой его продукции, составляют актуальные проблемы современных преобразований в деревне. Правильное их применение имеет жизненно важное значение для настоящего и будущего сельского хозяйства и других отраслей, производящих продукты и предметы народного потребления, для социально-экономического развития села.

Яркими, знаменательными событиями в жизни нашей Родины отмечены эти дни. Майский (1977 года) Пленум ЦК КПСС, выступление на Пленуме Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, вынесенный на всенародное обсуждение проект новой Конституции СССР дали новый мощный импульс всей нашей жизни, каждый почувствовал прилив поистине богатырских сил. Борьба за осуществление планов и социалистических обязательств приобрела еще больший размах, еще большее напряжение.

Труженики сельского хозяйства Молдавии, готовясь к 60-й годовщине Великого Октября, широко развернули социалистическое соревнование за увеличение производства и продажи государству сельскохозяйственной продукции.

Есть полная уверенность в том, что планы и высокие социалистические обязательства 1977 года будут выполнены с честью, и работники сельского хозяйства республики внесут достойный вклад в благородное дело осуществления высшей цели общественного производства развитого социализма — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей советских людей.

Наша беседа с Евгением Петровичем Калеником завершена, и мы отправляемся в поездку по Молдавии.

ТОЛЬКО ОДИН КОЛОС

На первый взгляд задача не такая уж и сложная. Но над ее решением многие столетия бьются ученые всего мира. Бьются, надо признать, небезуспешно, но и полной победы пока что не предвидится. А победа нужна, очень нужна! Ведь речь-то идет о хлебе... Хлеб — это жизнь, хлеб — это счастье, хлеб — это будущее.

Сейчас на земном шаре пшеницей ежегодно засевают около 250 миллионов гектаров, а продуктами переработки пшеничного зерна питаются две трети человечества. Две трети, два с лишним миллиарда...

Вдумайтесь в цифры. По данным ЮНЕСКО, 460 миллионов людей недоедают, прощя говоря, голодают, и сотни тысяч ежегодно погибают с голоду. Двадцатый, так называемый атомный век и... смерть от голода. Причин этому немало. Одна из главных — социальное устройство общества. Но есть и другая — низкие урожаи зерновых. Вот и бьются ученые-селекционеры, стараясь заставить природу вырастить два колоса там, где раньше рос один.

— Иначе говоря, речь идет о двойном увеличении урожая? — спросил я у генерального директора научно-производственного объединения (НПО) «Селекция» доктора сельскохозяйственных наук Михаила Федосеевича Лупашку.

— Да. Нам нужен только один добавочный колос. Но о такой победе мы даже не мечтаем — пока что это нереально. Разумеется, я говорю не об отдельных полях или даже крупных хозяйствах, где урожаи удаются и удваиваются и утраиваются, а об общих показателях в масштабе области, республики, страны. Есть и еще одна немаловажная проблема. Известно, что чем выше урожайность пшеницы, тем ниже в ней содержание белка. А хлеб-то мы едим в основном ради белка. Что же делать? Не бороться за урожайность? Или смириться с низким процентом выхода белка? Для селекционера это такое же неразрешимое противоречие, как, скажем, для конструктора, задумавшего создать автомобиль, который чем быстрее едет, тем меньше потребляет горючего.

Но мы проблему решили и создали «Днестровскую-25». Этот сорт пшеницы дает по семьдесят пять — восемьдесят центнеров зерна с гектара при высоком содержании белка.

Очень важно, что семенами этой сильной пшеницы мы смогли быстро обеспечить всю республику. А ведь наше НПО отвечает за состояние полеводства всей Молдавии, так что семена надо было дать каждому колхозу, каждому совхозу. Возможности у нас для этого прекрасные: в НПО, кроме научно-исследовательского института полевых культур, входят большое опытное хозяйство и тринадцать элитно-семеноводческих совхозов...

А потом мы поехали по полям. Удивительные это поля, я бы назвал их лабораториями под открытым небом. Вот, скажем, вика. На одной делянке «Виорика» — она не боится ни дождей, ни засухи, а на другой — «Молдавская», славящаяся высоким содержанием белка. Создала их, потратив не один десяток лет, Ирина Владимировна Прокофьева — москвичка, выпускница Тимирязевки, навсегда связавшая свою жизнь с Молдавией. Чуть дальше — кукуруза, горох, соя, сахарная свекла...

И всюду на полях — люди в белых халатах. Идут опыты. Опыты, требующие невероятного трудолюбия, умения проникнуть в тайны природы, — и все ради того, чтобы вырастить два колоса там, где раньше рос один.

МОЛДАВСКИЙ ОГОРОД

Что такое современный молдавский огород? Это без малого девять тысяч гектаров пахотных земель, шесть семеноводческих совхозов, научно-исследовательский институт, конструкторское бюро с экспериментальным заводом и годичная школа мастеров-овощеводов. Все это называется: научно-производственное объединение «Днестр». Название не случайное — все земли объединения раскинулись по берегам полноводной, на диво прекрасной реки. И чего здесь только не растет! Арбузы, дыни, помидоры, перец, баклажаны, огурцы, кабачки, фасоль, капуста, лук, шавель и многое, многое другое. Причем выглядит все это весьма внушительно и дает такие урожаи, о которых овощеводы других хозяйств только мечтают.

Вот, скажем, помидоры «Маяк». Все знают, что это неплохой сорт, да и урожаи приносит приличные — сто центнеров с гектара. Я же видел «Молдавский ранний». Эти помидоры гораздо сочнее, крепче, и собирают их по двести центнеров. А вот и рекордсмен — «Ранний-83». Однажды этот сорт дал 1315 центнеров прекрасных помидоров с гектара.

— Удивились все, кроме меня, — улыбается доктор сельскохозяйственных наук Нина Николаевна Загинайло. — Я-то знаю, что потенциальные возможности этого сорта еще больше: когда его создавала, то рассчитала на полторы тысячи центнеров с гектара.

Мыслимо ли это?

— А что ж! Внутренние ресурсы растений колоссальны. На то и существуют селекционеры, чтобы найти пружины, управляющие этими резервами. Примечательно, что селекционеры в первую половину своей жизни новых сортов растений практически не создают — идет накопление материала, так сказать, закладываются фундаменты. Зато вторая половина жизни — творческая отдача. Мне удалось вывести пятнадцать сортов томатов и шесть — перца, и почти все именно во второй период. А пришла я на эти поля более тридцати лет назад. Трудное было время, послевоенное. Сельское хозяйство переходило на индустриальные рельсы, а промышленных сортов овощей не было. Овощеконсервная промышленность систематически не выполняла планы, и все потому, что колхозы и совхозы не могли обеспечить заводы сырьем. Это в наших-то краях, при нашем климате, на наших землях!

Успехи сельского хозяйства республики, достигнутые в последние годы, общеизвестны. Я горжусь тем, что немалый вклад в это внесли и мы, ученые-селекционеры. Только наше НПО в прошлом году дало двадцать семь тысяч центнеров семян. И каких семян! Мало того что мы обеспечиваем высокоэлитными семенами всю Молдавию, нам удалось разработать такую технологию, по которой нужные семена попадают именно в тот район, где они дадут максимальный урожай.

В конце пятилетки Молдавия должна производить свыше полутора миллионов тонн овощей в год. Многие, очень многие в выполнении этих планов будет зависеть и от нас, ученых-селекционеров.

ГЛОТОК СОЛНЦА

Это случилось пятьсот лет назад в небольшом испанском городке Херес-де-ла-Фронтера. Урожай винограда был так велик, и вина сделали так много, что за год его ни выпить, ни продать не удалось. Все крестьяне вылили прокисшее вино на землю, а у одного все руки не доходили. Когда он, наконец, спохватился и стал освобождать бочки под вино нового урожая, то сразу обратил внимание на пленку, образовавшуюся на поверхности прошлогоднего. Пленка как пленка — плесень, только и всего. Но вот аромат! Была не была, решил крестьянин и, аккуратно сдвинув пленку, зачерпнул кувшин вина. Оно было густо-янтарного цвета, легкое, искристое. Крестьянин сделал глоток, и... вскоре способ приготовления этого вина стал национальным секретом Испании.

Так родился херес. Тот самый херес, о котором писали стихи, слагали песни. Даже Шекспир посвятил хересу несколько прекрасных строк. Испанцы считают, что херес нужно пить утром для создания хорошего настроения на целый день, в полдень — для восстановления сил, вечером — для приятных сновидений. Известно, что херес снимает нервное напряжение, восстанавливает душевное и физическое равновесие. Вот что такое херес! А все дело в той самой пленке, под которой образуются биологически активные вещества, оказывающие чудодейственное влияние.

Наши ученые раскрыли секрет образования этой пленки, заложили его в ЭВМ, и теперь процесс созревания хереса выражен в математических формулах.

Все это я узнал из беседы с генеральным директором НПО «Яловены» кандидатом сельскохозяйственных наук Рафаилом Павловичем Хачатуряном. Отец его был известным в Молдавии табаководом, а вот сын стал виноделом.

— Да, над разгадкой секрета хереса билось не одно поколение виноделов, — продолжает свой рассказ Рафаил Павлович. — Некоторые успехи были достигнуты еще в сороковые годы, но промышленное производство этого редкого вина началось всего десять лет назад, и не где-нибудь, а у нас, в «Яловенах». Тогда мы выпустили десять тысяч декалитров хереса, изготовленного старым, так называемым классическим способом. За эти годы ученые технологическо-конструкторского института, входящего в наше НПО, разработали совершенно новый, непрерывный способ производства хереса. Эта работа была удостоена Государственной премии Молдавской ССР.

Выросли и наши мощности: теперь мы ежегодно даем пятьсот тысяч декалитров марочного хереса. О качестве этого вина говорят хотя бы двадцать три золотые и серебряные медали, завоеванные на международных конкурсах. Нескольким лет назад наш херес получил даже более высокую оценку, чем общепризнанный испанский! Показательно, что Знак качества этому вину присвоили только после громких международных побед. Гордимся мы и другими винами, такими, как «Пино», «Алиготе», «Трамнер», но херес есть херес.

Все эти достижения были бы невозможны до создания научно-производственного объединения. Судите сами. Раньше мы ежегодно давали всего триста пятьдесят тысяч рублей прибыли, а теперь — шесть миллионов. Раньше у нас были небольшие, лоскутные виноградники, а теперь массивы по пять тысяч гектаров. Раньше валовой сбор винограда составлял двадцать одну тысячу тонн, а теперь — сто десять тысяч тонн. Раньше мы не знали, где хранить вина, а теперь освоили шестнадцать километров штолен, из которых когда-то добывали бутылный камень. Сейчас там выдерживается более миллиона декалитров марочных вин.

И последнее. Недавно утвержден план социально-экономического развития НПО «Яловены». План по-настоящему грандиозен. Это и новое шестнадцатизатное здание института с прекрасным дегаустационным залом, и школы, и детские сады, и жилые дома, и многое, многое другое.

Чем короче путь от лаборатории до виноградника и от виноградника до цеха, чем увлеченней и изобретательней мы будем работать, тем больше станет нашей конечной продукции — вина, того вина, которое называют глотком солнца.

Говорить о хирурге, который хотел бы отвергнуть скальпель, странно и необычно. В самом деле, если брать медицину от ее зарождения как науки, то есть по меньшей (и не самой точной) мере со времен Гипократа, то мы должны признать, что хирургия оказала человечеству большую, неоценимую помощь. И вдруг хирург без скальпеля, мечтающий обходиться без всякого хирургического вмешательства. Это звучит парадоксально и претендует на сомнительную оригинальность...

Но не будем спешить с выводами. Поговорим предметно о предельно конкретных вещах и об одном человеке, не претендующем ни на какую оригинальность и не любящем парадоксов в своей профессиональной области.

Федор Николаевич Ромашов, коммунист, декан медицинского факультета Университета дружбы народов имени Лумумбы, профессор, доктор наук, — прирожденный хирург. К настоящему времени он сделал более 10 тысяч операций. Первая из них относится к 1949 году, когда двадцатилетний студент третьего курса 2-го Московского медицинского института зашил травматическую рану на голове пациента 4-й Градской больницы. Там, в этой больнице, где Федор Ромашов проходил практику, был случай, когда в течение суток он сделал 26 операций, в том числе 11 по поводу аппендицита и 2 по поводу холецистита. Все операции были удачными. И обязан этим Федор Ромашов, парень с хутора Мартыновского, что в Новоаннинском районе, Волгоградской области, не только своим умелым руками и врожденному дару, но и талантливым педагогам — профессорам Николаю Николаевичу Овчинникову и Алексею Андреевичу Бусалову, которым он будет вечно благодарен.

На каких образцах воспитывался доктор Ромашов, покажет хотя бы следующая история.

Однажды Николаю Николаевичу Овчинникову пришлось консультировать больного Б. А. А., который страдал весьма неприятным и запущенным недугом, поддающимся хирургическому лечению. Сама по себе операция не составляла для Овчинникова особого труда, но дело в том, что Б. А. А. шел уже 87-й год. Каж-

дому ясно, что хирургическое вмешательство в таком возрасте сопряжено с большим риском. Никто бы, включая и самого больного, не осудил профессора, если бы он сказал: «Знаете, мой вам совет: жили вы со своей болячкой три десятка лет, проживете и дальше, а под нож ложиться ни к чему».

Николай Николаевич не опасался ни за свою профессиональную репутацию, ни за жизнь старого человека, — он был уверен в своих силах и хотел помочь пациенту.

Б. А. А. прожил еще десять лет и умер на 97-м году не от последствий оперативного вмешательства. Родные этого доброго старика рассказывали мне, что он до последнего своего дня вспоминал Николая Николаевича Овчинникова с неизменным восхищением — за его душевность и внимание.

В доказательство того, что Ромашов предан хирургии беззаветно, можно упомянуть еще несколько деталей из его жизни.

Он полгода прожил в Соединенных Штатах Америки, чтобы изучить положение дел в американской сердечно-сосудистой хирургии. Это было в 1962 году. В 1964 году Ромашов защитил докторскую диссертацию, которая называлась так: «Диагностика и хирургическое лечение аномалий развития межпредсердной перегородки».

И вот факт сугубо личного порядка. Как известно, по неписаному, но давным-давно утвердившемуся закону врачи, если их к тому не вынуждают безвыходные обстоятельства, никогда не печат своих кровных родственников, — вероятно, по той причине, что справедливо опасаются проявить необъективность, пристрастие. Федор Николаевич Ромашов не побоялся оперировать свою старушку мать, пенсионерку-колхозницу, приехавшую к нему в Москву с родины, из хутора Мартыновского (к месту будет сказать, что отец его, ныне тоже пенсионер, работал комбайнером). Не будучи суеверным и не боясь сглазу, он считает, что отдаленные последствия этой операции, подобно ближайшим, тоже окажутся благоприятными. Пример этот достаточно убедительно свидетельствует о степени веры Ромашова в возможности хирургии.

В общем, никто не может упрекнуть его в непоследовательности и недиалектичности.

А теперь поведем речь о Ромашове — хирурге без скальпеля.

...В Центральную клинику больницы № 2 Министерства путей сообщения, где Федор Николаевич работает главным хирургом, поступил больной М. с диагнозом: бронхиальная астма. Случай был тяжелый, запущенный. М. лечился в разных больницах у разных врачей, перепробовал все средства и способы, которые ему назначались, но астма прогрессировала. Врачи, пользовавшиеся М., в конце концов пришли

к единодушному мнению: ему необходима операция на симпатических ганглиях, то есть на нервной системе. С тем он и лег в клинику к Ромашову.

Однако Федор Николаевич с хирургическим вмешательством не спешил. К тому времени у него накопился уже порядочный опыт лечения голоданием, причем от самых различных болезней и даже от привычки к курению табака.

Механизм лечебного действия голодания, если обрисовывать его в самых общих чертах, сводится к тому, что организм, лишенный пищи, начинает «бросать в топку» собственные ткани и в первую очередь те, которые принадлежат очагу заболевания, от которых ему выгоднее избавиться как можно быстрее. Как все в природе, человеческий организм ведет себя наиболее простым и естественным образом. Прибегая к лечению голоданием, врач делает своим союзником целесообразность всего сущего в природе, могучий, несознаваемый разумом инстинкт самосохранения и колоссальные резервы нашего организма. Но, без сомнения, врач при этом не слепо полагается на естество, а направляет его, иначе какой-то процесс, раз начавшись, может выйти из-под контроля и привести к катастрофе. Вот почему медицина категорически восстает против любого самостоятельного лечения.

Чтобы направлять процессы, происходящие в организме, надо его досконально знать — как целое, неделимое. И тут возникает противоречие.

Сейчас во всех науках идет дробление, ветвление, и это понятно, ибо объем стремительно накапливаемых знаний в век научно-технической революции таков, что требует от ученых узкой специализации. Эта тенденция не миновала и медицину. Она давно уже разветвилась на множество узких наук — их перечень занял бы целую страницу.

Да к тому же, имея единую цель, служители медицины не едины во взглядах на методы ее достижения, что также не удивительно и не ново, поскольку еще в античные времена происходило то же самое, — достаточно назвать противоборство двух древнеримских школ: пневматиков, последователей Атеней, считавших источником телесных недугов расстройство душевных свойств и соответственно строивших свою систему и тактику врачевания, и методиков, веровавших только в диету и в холодную воду.

Разные школы по-разному толковали природу болезней. В древней Греции, например, была школа на острове Косе, приверженцы которой считали всякий недуг болезнью всего организма, а Книдская школа, наоборот, считала любую болезнь местным заболеванием.

Безусловно верно одно: не познав человека в целом, нельзя узнать ничего достоверного о

функционировании отдельных его органов.

Объективно в современной мировой медицине складывается такое положение, что она по преимуществу основывается на устранении следствий, а не причин, то есть занимается ликвидацией симптомов, но не того, что их порождает. У человека, скажем, болит голова — ему дают таблетку анальгина. На два часа боль пройдет, а затем появляется вновь. Опять таблетка анальгина — еще несколько часов приятной жизни и так далее. Но нельзя же месяцами глотать анальгин и тройчатку, и вот страдалец просит какого-то более радикального лечения. Применяют электросон, советуют больше гулять на свежем воздухе — все ради того, чтобы излечить от головной боли. Но тщетно.

Наконец больной попадает на прием к опытному врачу, и тот буквально в пять минут определяет, что причиной недуга служит небольшая близорукость, на которую больной не обращал внимания. Окулист выписывает ему очки, и головная боль исчезает бесследно.

Так бывает всякий раз, когда изначально путают симптом с причиной.

...Федору Николаевичу в своей практике приходилось иметь дело с подобными случаями неоднократно, и они многому его научили.

В очерке о враче как-то неудобно писать, что правильное лечение возможно только при правильном диагнозе. Но когда для постановки диагноза больному намечаются вскрыть брюшную полость — а Ромашову известны и такие варианты, — искусному диагносту это представляется, мягко говоря, недоразумением, а хирурга может повергнуть в невеселые раздумья и побудить его к мрачной шутке насчет того, что если уж дело дошло до вскрытия, то самый правильный диагноз поставит патологоанатом...

Сделав такое длинное отступление, скажем, что Федор Николаевич столь же сведущ в диагностике, сколь и в хирургии, и вернемся к астматiku М.

Ромашов отказался от операции и предложил М. лечение голоданием. Тот согласился. 37 дней он провел без единой маковой росинки. Только вода, сырая, из водопровода, но отстаиваемая по ночам. После этого великого поста к М. вернулось давно им забытое легкое дыхание. Астма как бы растворилась. А Ромашов еще более укрепился в своем убеждении, что методы лечения, до недавних пор считавшиеся сомнительными и снисходительно именовавшиеся неканоническими, обладают реальной силой и достойны более серьезного к себе отношения.

Хирург, делающий в день две операции по поводу холецистита или опухоли желудка, не может не прийти к мысли, что неизбежность применения скальпеля воз-

ДОКТОР РОМ

никает там, где кто-то из больных поздно обратился к врачам, кто-то из врачей просмотрел начало болезни, а кто-то неправильно лечил. Следуя логике вещей, такой хирург должен научиться избавлять человека от холецистита без посредства скальпеля. И не только от холецистита, ставшего угрожающе модным в двадцатом веке, но и от многих других болезней, которые в запущенном виде неизбежно требуют операции.

Так и поступил доктор Ромашов.

Автор этих строк был свидетелем и даже до некоторой степени участником истории, происшедшей с одним знакомым молодым человеком, который страдал заблеванием, относящимся к области проктологии. Несколькими годами раньше этому молодому человеку сделали классическую, давно разработанную операцию, и вдруг болезнь возобновилась, притом в еще более злой форме. Со времени первой операции он боялся хирургического ножа и потому долго не решался пойти к проктологам, которых знал прежде, долго мучился. Наконец, не выдержав, обратился к ним за помощью. Решение было безапелляционное: необходимо снова оперировать. Больной попросил отсрочки.

Однажды мы случайно разговорились на медицинские темы, и молодой человек, узнав, что я собираюсь по просьбе читателей журнала писать о докторе Ромашове, заволновался. Оказывается, он слышал об этом докторе, ему рассказывали, будто Ромашов лечит травами чуть ли не от всех болезней.

Через несколько дней в руках у моего знакомого был список трав с объяснением, как их заваривать и пить. Но начать лечение ему удалось не скоро: чуть ли не месяц пришлось колесить по аптекам всей Москвы, чтобы собрать необходимый травяной комплект. Неважно обстоит дело с травами. Медвежье ушко, например, или кукурузные рыльца сыскать могут далеко не все страждущие.

Два месяца наш молодой человек пил травяной настой. Сейчас он совершенно здоров.

Был случай с одной молодой женщиной, которой после родов произвели операцию по поводу мастита — отрезали половину правой груди. (Кстати, эту операцию многие хирурги почему-то считают чуть ли не пустяковой, наподобие аппендицита, и идут на нее, не задумываясь.) После этого женщина получила целый букет болезней, которые лечили новейшими антибиотиками и другими сильно действующими препаратами, но безрезультатно. А вылечилась она травами...

Так открылась мне еще одна сторона искусства врачевания, которым владеет Федор Николаевич.

При разговоре о фитотерапии — траволечении мы вспомнили об отравительнице Локусте, услугами которой пользовались многие, в

том числе недоброй памяти римский император Нерон. Вероятно, Локуста знала свойства растений намного лучше, чем ее современники. И, безусловно, хорошо понимала, что почти каждая трава может быть одновременно и целебной и смертоносной, в зависимости от дозы. Действительно, травы, как и любые синтезированные химиками неорганические медикаменты, — палка о двух концах, и лечиться ими самостоятельно, без врачебной рекомендации и контроля очень небезопасно.

Непреложность этого правила ясна настолько же, насколько неоспорим закон, гласящий, что любому способу лечения необходима проверка временем.

Золотая мечта Федора Николаевича — нечто вроде института народной медицины, в стенах которого нашло бы место сочетание старой медицины и новейшей.

Что касается скальпеля, то Ромашов придерживается такого мнения: идеальным было бы положение, при котором хирургическое вмешательство оставалось бы неизбежным лишь для гнойного аппендицита и травм. Но это пока чистая утопия.

У него свой взгляд и на систему питания, который он никому не навязывает, но считает правильным. О многом говорит и распорядок дня Федора Николаевича:

6.00 — подъем.

6.00—7.30 — гимнастика и водные процедуры.

7.30 — отъезд в больницу № 2 (путь далекий).

9.15 — утренняя врачебная конференция.

9.30—10.00 — обход.

10.00—14.00 — операции.

14.15 — смотрит больных.

16.00—20.00 — медицинский факультет Университета дружбы народов (на противоположном конце Москвы), где учатся 670 студентов из 87 стран (есть и советские студенты).

В университете — текущие дела факультета (в том числе и разбор заявлений, вызывающих добрую улыбку, наподобие следующего: «Я Э. Д. студент группы МЛ-15 прошу Вас разрешить меня пойти на урок биологии прошлой раз 4.3.76 я пропустил этот урок за причиной, что я проспался»). Как видим, студент Э. Д. еще не очень хорошо освоил русский язык, но зато стремится наверстать упущенное, а значит, добросовестно относится к учебе, и, конечно, Федор Николаевич просьбу его удовлетворил). Кроме всего прочего, лекции: Ромашов заведует к тому же кафедрой госпитальной хирургии.

Домой Федор Николаевич редко возвращается раньше девяти часов вечера. Работает он и по субботам.

— Аскет! — могут сказать иные.

— Нет, — скажем мы, — просто труженик.

По принятому стандарту, которого в разговоре о враче не обойдешь, нам полагается еще на-

Фото Э. ЭТИНГЕРА

Федор Николаевич Ромашов.

АШОВ

ПОЛ

Наталья ШИШКИНА

П

О большаку, отдающему правобережный хутор Пухляковский от придонской степи, в разные годы уходили на свидание с читателем герои произведений Анатолия Калинина. Этот же мерцающий шлях стал и возвратной дорогой и для цыгана Будулая, и для Клавдии Пухляковой, и для Антонины Кашириной, сошедших на хуторские берега с театральных подмостков, киноэкрана и полотен художников. Но не только на эти берега сходили они, узнаваемые миллионами читателей и зрителей, ставшие пережитой болью автора. И, прежде чем съехаться под одну крышу двухтомника, хоть и соседствовали они домами на земле хутора Вербного, но были разделены десятилетиями жизни врозь, когда трудные версты писательского большака обозначались строчками-бороздами новых очерков, повестей и романов. И, собственно, расположение произведений в двухтомнике предопределено развитием творческого пути Анатолия Калинина, который складывался из предвоенных поездок корреспондента «Комсомольской правды» в хутора и станицы Дона, Кубани, Ставропольщины, из его очерков о людях труда. Из дорог военного корреспондента все той же «Комсомолки», отразившихся на страницах его романов «На юге», «Товарищи», «Красное знамя». И из тех, уже перемахнувших за третий десяток лет, прожитых в хуторе Пухляковском, где написаны включенные в двухтомник очерки «Неумирающие корни», «На среднем уровне», «Лунные ночи», повести «Эхо войны», «Возврата нет», романы «Суровое поле», «Цыган», «Гремите, колокола!», очерки-исследования о творчестве М. А. Шолохова.

«Он знает, что, пока не расскажет о них все, что знает и что должен рассказать, не будет ему покоя. Это как заноза в сердце: с годами она ноет глуше, будто обросла жесткой сумкой, и вдруг опять напоминает о себе острой, нарывающей болью. Нельзя жить с занозой в сердце». Эти слова писателя Михайлова из романа «Суровое поле» могли бы стать девизом всего творчества А. Калинина, ответом на вопрос, что же заставило его потянуться к перу.

Пожалуй, символично и то, что двухтомник открывается первым послевоенным очерком писателя «Неумирающие корни» (1947). Еще не было секретаря райкома Еремина из «Лунных ночей», не прошла по-над Доном Дарья Сошникова из «Сурового поля», не выцвела любовь Антонины Кашириной из повести «Возврата нет», а уже догорала звезда старого бакенщика Акимыча, о котором скупно и непринужденно рассказывают переправляющиеся на пароме люди в очерке «Неумирающие корни». Заканчивается его честная, праведная жизнь, но на смену ему придут смелые и одухотворенные единомышленники: секретарь райкома Еремин, Дарья Сошникова, Клавдия Пухлякова, Антонина Каширина, цыган Будулай. И это не просто преемственность поколений — это выражение постоянства автора, чьи чувства на стороне сильных и убежденных в правоте своего дела людей. Вершинами публицистического творчества А. Калинина были и остаются очерки «На среднем уровне» (1953) и «Лунные ночи» (1955), но его «Неумирающие

Анатолий Калинин, Избранные произведения в двух томах, М., «Художественная литература», 1976 г.

помнить, что для лечения людей одного профессионального мастерства недостаточно. Но об этом лучше сказать устами читательницы Р. из Самарканда, которая прислала в редакцию длинное письмо и просила рассказать о докторе Ромашове. Вот выдержки из него:

«В жизни мне часто приходится встречаться с медиками. В большинстве своем это отличные люди, хорошие специалисты. Но все же неизгладимый след в моей душе оставила встреча с профессором, хирургом из ЦКБ № 2 МПС Федором Николаевичем Ромашовым. Есть выражение «память сердца». Так вот, это как раз тот случай. Здесь не только память сердца, но и память в сердце.

Трудное детство в военные годы не прошло бесследно. Уже к концу 10-го класса у меня был четко выражен порок, врачи называли его почему-то «студенческим», говорили, что его можно продемонстрировать в аудиториях.

Шли годы. Порок мой крепчал, а я слабела. Потом врачи стали поговаривать об операции, но я упорно отказывалась, надеясь на какое-то чудо. Чудо не приходило, а состояние ухудшалось. Я стала терять сознание и падать. Однажды при таком падении ударились о что-то острое и глубоко разрешила щеку. Надо было срочно что-то предпринимать. И вот я в Москве, лежу в светлой палате ЦКБ № 2 МПС. Волнений и страхов было столько, что теперь даже стыдно вспомнить.

День за днем я наблюдала, как работает Ф. Н. Ромашов, как относится к людям, и все больше проникалась глубоким уважением к нему.

Рабочий день Ромашова начинается в 8.30. В коридорах хирургического отделения клиники он появляется одним из первых, а через несколько минут уже торопится узнать о состоянии оперированных.

Могу рассказать об одной операции профессора Ромашова.

Приготовлена больная. После тщательнейшего мытья рук надежды перчатки, маска. Можно приступать. Тонкие, длинные пальцы затянуты резиной, и под ней чувствуется гибкая, сильная рука хирурга. Под маской почти не видно лица, только бархатисто-черные глаза. Женщина, которую предстоит оперировать, уже молодая — ей за пятьдесят. Профессор берет скальпель.

— Время? — обращается он к кому-то.

— Десять часов пять минут, — отвечает женский голос.

Операция на сердце началась. Профессор делает первую надсечку.

Вскрыта грудная клетка, вот уже видно сердце. Теперь действия должны быть предельно четкими. Почти сухие тампоны летят в таз.

Рассекается сердечная сумка, мышца. Ловкое, точное движение, и святая святых в руках у профессора.

— У больной в сердце тромб, чувствую его хвост, — спокойно произносит Ромашов. — Зажимайте сонные артерии, — подает он команду.

Секунды тянулись томительно долго... Операция подходила к концу. Вот и наложен последний шов.

— Время? — спрашивает Ромашов.

— Десять часов пятьдесят минут, — ответил тот же женский голос.

Вся операция на сердце выполнена за 45 минут! Поразительно виртуозно и красиво было каждое движение хирурга.

В Федоре Николаевиче слиты воедино талант хирурга, проницательный ум руководителя, вдумчивость воспитателя и человечность человека.

Помнится мне, как однажды через несколько дней после операции у одной больной открылась рвота. Я вбежала в кабинет профессора. Он был уже в костюме, собирался уходить.

— Федор Николаевич, Нину рвет! — с порога выпалила я.

Он тут же протянул руку к халату и без лишних расспросов направился к двери. В тот день Ромашов покинул больницу очень поздно, пока не убедился, что состояние больной пришло в норму.

В другой раз я встретила его в коридоре уже часов в десять вечера.

— Больного навещал, — объяснил он свой поздний визит, — теперь ему лучше.

И таких случаев можно вспомнить десятки. В ночь после моей операции он позвонил несколько раз, спрашивая о состоянии оперированных.

Выписываясь, каждый больной заходил в кабинет к Ромашову за «рекомендациями», как он их сам называет. Федор Николаевич обычно рекомендует травы, которые надо принимать пациенту, диету, гимнастику. Сердце мое после операции заметно окрепло, и теперь я чувствую себя отлично. Как-то вскоре после операции, уже дома, в Самарканде, мне стало хуже. Я тут же позвонила в Москву Федору Николаевичу. Хорошо помню, что разговор наш состоялся в четверг, а уже в воскресенье я получила от него бандероль с необходимыми травами.

Любовь к людям — это основная черта Федора Николаевича Ромашова, это тот критерий, который определяет все его поступки, все его дела. Забыть его доброту, пренебречь его советами невозможно. Я поддерживаю связь со многими, с кем судьба свела меня в клинику за эти годы, и никто не отказался от советов Федора Николаевича, все выполняют их очень четко и точно.

Много труда, сил и энергии отдает профессор Ромашов своему любимому делу. Где слышится стон и мольба о помощи, туда спешит наш милый, добрый доктор. Люди за это платят ему глубоким, искренним уважением и даже любовью. Федор Николаевич относится к категории тех людей, которые не могут жить в покое, они всегда в самом центре бурной, кипящей жизни.

Тут ни убавить, ни прибавить.

Конечно, в письме явно чувствуется восторженность тона, но это понятно и простительно: ведь пишет человек, исцеленный Федором Николаевичем. Менее всего мне хотелось бы сочинять панегирик Ромашову — доктор в нем не нуждается, но не присоединиться к словам читательницы Р. просто невозможно. И все же прибавим: всякая наука, как и любое полезное человечеству дело, развивается безавантно преданными ей людьми, их подвижническим трудом.

Е ЖДЕТ ЕГО...

корни» — предвестник новой жизни, где испытывались на прочность и перо писателя и характеры его героев. И по мере того, как А. Калинин обживался на этих гулких берегах, узнавая и постигая людей, живущих рядом, вырисовывались очертания родившегося на листе бумаги хутора Вербного, увереннее становилась поступь его хозяев. Рос и писательский долг перед читателем.

Анатолий Калинин принадлежит к поколению писателей, прошедших через войну. И он придавал особое звучание военной теме, посвятив свое творчество тем, с кем прошел долгий путь от берегов Дона до Австрийских Альп. Но случайно ли, что только в 1957 году выходит в свет его первое крупное произведение, посвященное войне? Что мешало автору «Сурового поля», едва сбросив военную шинель, сразу же последовать за героем романа — писателем Михайловым на поиски пропавшего без вести солдата Андрея Сошникова? Пожалуй, ответ на эти вопросы есть в самом романе: «Вчера еще рано было начинать, не остыла земля, а на ней кровь, невозможно было запастись мужеством, чтобы не дрогнул голос. Не высохли слезы матерей и вдов, не подросли сироты. Но сегодня уже самые младшие из них покидают стены детских домов и вытягиваются на шлях. Зарубцовываются и самые страшные раны». По собственному признанию А. Калинина, как писатель, он начинается с очерков «На среднем уровне» и «Лунные ночи». Позже, в середине 60-х годов, он скажет в одном из интервью, что «очевидно, эти очерки можно понимать и как подступы к «Суровому полю». Сопоставляя их с романом, убеждаешься: не мог отказаться А. Калинин от поисков Андрея Сошникова, как не мог не написать предшествующих «Суровому полю» очерков «На среднем уровне» и «Лунные ночи». Потому что их объединяет одно чувство: непримиримость. Потому что их рождение подсказано самой жизнью и активной позицией писателя-коммуниста, которого заботят тревоги нынешнего дня и для которого не проходят бесследно события дня минувшего. Да, он понимал ответственность перед Сошниковым, прошедшим сквозь муки ада концентрационных лагерей, но выжившим и победившим. И, казалось, и ему и писателю Михайлову хватит мужества, чтобы, бесследно потеряв этого солдата на дорогах войны, все же не смириться с его смертью, а продолжить этот сложный поиск и привести его к порогу родного дома.

Позже А. Калинин тревожился и о судьбе цыгана Будулая, пожертвовавшего своим личным счастьем ради спокойствия женщины, воспитавшей его сына. Писатель хотел сберечь и любовь Антонины Кашириной, как хотел утвердить и дать право на жизнь чувству Наташи Луговой, сотканному из музыки и пастельных красок Дона. Но это было позже. А в те послевоенные годы он не смог смолчать, когда принципы руководства секретаря райкома Неверова и предисполкома Молчанова, живущих на среднем уровне, «подрезающих остроуму, думающему человеку крылья», калечили людей. Калечили и землю, бросая в ее борозды зерна равнодушия и пустозвонства, чванливости и показного радения за ее судьбы. Как опытный боец, А. Калинин знал: только прицельный удар приносит успех в атаке, и на острие этой атаки было одно чувство — непримиримость. То самое чувство, руководившее поступками его секретаря райкома Еремина («Лунные ночи»), человека большой и настоящей партийной совести, не глухого к чужому совету и чужой боли.

Все творчество писателя пронизывает и такое чувство, как любовь к человеку. Но это не всепрощенческая любовь. Она требовательна и строга, справедлива и сурова. «Выше любви ничего нет», — говорит Антонина Каширина из повести «Возврата нет». Но и это чувство не выпячивается автором, он оставля-

ет за собой право быть узнаваемым и понятным через образы созданных им героев. Ведь недаром в уста писателя Михайлова он вкладывает и такие слова: «Все равны для тебя, и никто не вправе рассчитывать на твою чрезмерную любовь или ненависть. Это выше тебя самого, твоих суетных забот, симпатий и неприязней». Но стремление без остатка отдавать себя на суровом поле творчества, стремление быть в нем предельно искренним и объективным, исповедуя веру в человека, его разум и волю, делает образы произведений А. Калинина жизненно убедительными и цельными. Его секретари райкомов Еремин и Егоров («Возврата нет») не принимают половинчатых решений, если дело касается интересов партии и народа. Его Дарья Сошникова не может любить вполсердца, его Антонина Каширина создана для глубокого взаимного чувства, и для нее прощение измены любимого человека равнозначно малодушию и слабости.

При всей стройности и доступности калининской прозы, при плотности и емкости строки, драматизме повествования у иного читателя может сложиться впечатление о незавершенности его произведений. И в самом деле, роман «Суровое поле» обрывается эпизодом возвращения Андрея Сошникова в дом, где живут две сестры, одна из которых его жена, а другая — Любава Демина — питает к нему отнюдь не родственные чувства. Повесть «Возврата нет» обрывается в тот момент, когда разбирается персональное дело Никитина, и бюро райкома так и не принимает к нему никаких мер. Цыган Будулай так и не решается постучать в двери дома Клавдии Пухляковой, а Наташа Луговая, понимая несбыточность своей мечты, все еще живет в мире грез, надеясь на чудо... Но в том-то и заключается жизненность и неповторимость калининской прозы, что писатель прослеживает процесс становления человека, рождения его как личности, пробивающей дорогу к счастью, как характера самобытного и непреклонного, находящегося в развитии, аккумулирующего в себе приметы времени и качества истинного выразителя этого времени. В произведениях А. Калинина нет благополучных героев, пресыщенных счастьем. Они с борьбой поднимаются в гору. Нет и утрирования жизненных обстоятельств и стремления упростить передачу психологического состояния человека, когда так сложна и противоречива жизнь. Но эта борьба, это желание подняться еще на одну ступеньку не делают его героев уставшими, однообразными и заземленными. Да, в произведениях А. Калинина нет закругленных концовок, потому что для его героев истинное счастье в преодолении себя, в способности пережить гамму всех человеческих чувств. И когда А. Калинина упрекали в спорности концовки повести «Возврата нет», он отвечал: «Не обещаю я «беспорных» вещей и в будущем. Ибо сама жизнь есть постоянный спор. В большом и малом».

Две тревоги постоянно переплетаются в произведениях писателя от первой до последней страницы. Тревога о судьбах мира, которой одержим Михайлов, размышляющий о месте художника в жизни и борьбе своего народа. «Звезда была как звезда, но что-то и в самом деле непонятное и странное происходило в распростертом вокруг мире, скупо освещаемом красноватым холодным светом этого далекого светила. Надо было только повернуть ручку в этом черном ящике на столе, чтобы услышать, как опять кичит этот старый ворон, жаждающий крови. Величайшая со времен открытия огня победа человеческого разума — раскрепощенный атом — угрожала человечеству отбросить его назад, в пещеру. Из туч, на которые с надеждой поглядывали люди, с каплями дождя выпадал стронций, и в костях еще не родившихся детей появлялась смерть». И тревога отца Наташи Луговой из романа «Гремите, колокола!»: «Но все-таки са-

мым громким оставался гул этого колокола тревоги, не умолкающий ни на час со дня ее отъезда». И созвучная ей тревога писателя об ответственности матерей за судьбу своих детей, о чем повесть «Эхо войны».

«Зачем далеко ходить за красками — они здесь. Не нужно искать слов — стоит лишь прислушаться к песне», — пишет А. Калинин в очерке «Лунные ночи». Щедра и многоцветна донская палитра, и даже в неброскости вылинявшей под солнцем степи есть особая, притягательная сила. Еще в ранних очерках А. Калинина картины природы не являлись просто фоном, способствующим эмоциональной окрашенности повествования. Герои его произведений — это частичка земли, выведшей их в многоликий мир красок и чувств. Природа в произведениях донского писателя не является второстепенным средством раскрытия образов. Отхлынула любовь Антонины Кашириной, и прежде ласкающие взор цветы травы-дерезы, в которой пряталась яма, где лежал Никитин, пахли грустью. «Но все же ее, эту вредную дерезу, надо было не только подрубать лезвием тяпки, но и лопатой подкапывать, выдергивать с корнем. Потому что, если ее не выдернуть до самой тонюсенькой ниточки, она потом все равно опять вырастет и опять будет до самой осени цвести своим мертвенно-сиреневым цветом».

«Страницы, посвященные Шолохову, для меня не менее, если не более важны, чем страницы моих повестей и романов. Очерки о Шолохове писались между «Лунными ночами» и «Суровым полем», «Эхом войны» и «Гремите, колокола!», «Возврата нет» и «Цыганом». И я не представляю себе, как бы это могло быть иначе. Я хочу сказать, что каждый раз обращение к Шолохову позволяло подняться еще на одну ступеньку и увидеть то, чего не видел или лишь чувствовал раньше», — признался в одном из интервью А. Калинин. Все его очерки, включенные в двухтомник, продиктованы сердцем и не случайным стремлением пройти дорогами шолоховских героев. Исполненные драматизма и глубокой жизненной правды, открылись они А. Калинину прежде той поры, когда он поселился на берегу Дона, откуда начиналась жизнь Григория Мелехова, Семена Давыдова, Макара Нагульнова. Юность А. Калинина пришлось на те бурные годы, когда над степью полыхали зарева и гремели колокола, возвестившие об установлении Советской власти на Дону. Первое прикосновение к Шолохову для 14-летнего подростка было подобно озарению. На всю жизнь запомнилась будущему писателю чудотворная встреча с героями «Тихого Дона» и с самим М. А. Шолоховым накануне Великой Отечественной войны, о чем написал А. Калинин в очерке «Встреча в Вешенской». Очерки, представленные в настоящем двухтомнике, навеяны многократным прочтением произведений М. А. Шолохова, раздумьями о судьбах героев, поездками в станицу Вешенскую. И всегда необходимым условием при обращении к творчеству Шолохова для А. Калинина остается одно: «Чтобы каждое слово, прежде чем лечь в строку, было выношено и взвешено, как свинец на ладони». И, сознавая свой высокий долг перед советским читателем, А. Калинин понимает свою творческую ответственность и перед человеком, живущим на тех же донских берегах.

...Над правобережным хутором Пухляковским плывет зыбкое марево рассвета. Ждет виноградаря донская степь. Молодого комбайнера — первая жатва. Пора и писателю вернуться к своему полю. «Он ждет его, еще почти совсем не пахнущее, плуг только начал тянуть на нем свои первые борозды-строчки. И пока он не допашет его, ни на что другое он не должен смотреть, ничем иным не вправе взволноваться его сердце».

Ростов-на-Дону.

Мастроянни был, кажется, единственным человеком, который видел, как в субботу Карналя забрала в свои «Жигули» Анастасия. Он, как всегда, дремал в машине, но настоящий водитель даже сквозь сон увидит своего «хозяина». Знал Мастроянни и то, что Карналя все разыскивают, но молчал, ибо его никто не спрашивал, а когда не спрашивают, то зачем же лезть? Главное же: видел, что Анастасия вернулась еще в субботу, и не поздно, так что даже чувство ревности (безосновательное, как для женатого человека, это он тоже понимал прекрасно) не терзало его сердца, он спокойно провел выходной, в понедельник выехал на работу, привычно дремал в машине, поддерживаемый гордым знанием того факта, что он в нашей великой стране в этом занятии совсем не одинок. Звонок с Воскресенки тоже не очень удивил Мастроянни. Он помчался на ту сторону Днепра так быстро, как только мог, боялся, что академик, пока туда доберешься, передумает и исчезнет снова на день или два, и не получишь тогда возможности похвалиться при случае, что ты первый увидел академика Карналя после того, как его искал весь Киев два или три дня.

Петр Андреевич никуда не убежал. Стоял на площади возле крытого колхозного рынка, был совсем не похож на себя, в помятом костюме, с набитым портфелищем в руке, за который он держался так крепко, что не хотел даже отдать его водителю, а так и втиснулся в машину.

— Петр Андреевич, как это вы аж тут? — не удержался от удивления Мастроянни.

— Слишком далеко тебя погнало? Прости. Я добирался на попутных, завезли меня сюда, как-то не сориентировался. Конечно, мог бы отсюда трамваем до станции «Комсомольская», а там метро, но надоело вот с этим портфелем... Давай домой... Надо побриться и переодеться... Меня, наверное, спрашивали?

— Да, наверное.— Шофер не умел лгать,

— Что вы, тетя Галя! Есть вон люди, которые исчезают на недели, а то и на месяцы...

— Разве ж то люди? Теперь вон и в космосе летают, так о них мы все знаем, а тут исчезает такой человек, как в воду... А я одна в этой квартире, и так страшно, будто тебя в церкви оставили ночевать... Звонят-звонят тебе...

...Он стоял под горячим душем, потом брился, обдумывал остаток своего дня. День посещения, свиданий, визитов. Диссертация Кучмиенко распирала портфель. Посвятить ей еще и остаток этого дня. Науку надо оберегать так же, как окружающую среду. Диссертация — визитация. Словосочетание, разродившись, уже не давало покоя Карналю. Без конца вертелось в голове, как надоедливая песенка или плохие стихи: «диссертация — визитация».

В штатном расписании человечества должности пророков и апостолов не предусмотрены. А в науке? Никогда бы не думал Карналь, что такая ничемная писанина, как «диссертация» Кучмиенко, натолкнет его на размышления о своем месте в науке. Думал об этом, пробираясь лесом к шоссе, не переставал думать еще и теперь, перебирая в памяти имена, расставляя по определенным им самим местам, классифицировал, обобщал, выстраивал своеобразную иерархию. Ученые-пионеры, ученые-художники — иногда они даже несколько авантюристы, по крайней мере при взгляде на них со стороны. Ломают старые каноны, отбрасывают устоявшиеся теории, создают новые. Впечатление подчас такое, что ни на что не опираются, ни на чем не базируются и из ничего рождают целые миры. Не всеми это воспринимается охотно, иногда целые столетия проходят, жизни поколений. Первейшими их врагами следует считать ученых-классиков, мастеров ремесла, первосвященников, которые оберегают порядок в науке. Первые они называют псевдоучеными, а те их — врагами прогресса в науке, муравьями, которые собирают уже готовые запасы и довольствуются ими. А как на самом деле? Нужны и те и другие. Без одних не будет прогресса, без других наука может стать шарлатанством, ибо она не может существовать без традиций, без депозитария идей и теорий. Самого себя Карналь мог бы отнести к ученым-стимуляторам, режиссерам от науки, которые только ставят проблемы, могут показать путь разрешения той или иной из них, набор методов, источник информации. Это методологи, организаторы, специалисты по координации и руководству группами и коллективами. Без них сегодня науку представить невозможно, хотя перед самой наукой они иногда остаются нагими, как во время своего рождения, но все-таки их тоже следует отнести к творцам науки в отличие от компиляторов и критиков, которые только нагромождают чужие идеи, сопоставляют, переваривают, систематизируют. Это авторы монографий, учебников, пособий, популяр-

ке, которые ведут обычный учет, покупают аппаратуру, строят лаборатории, где-то заседают, но одновременно пробуют командовать в науке, не понимая, что это не их функция, так же вредны, как псевдоученые, болтуны, демагоги и паразиты-карьеристы, добывшие себе звания внеучеными средствами. Куда отнести Кучмиенко? Не встал бы этот вопрос, если бы не появилась его так называемая «диссертация».

Карналь с кем-то созвонился, снова взял свой набитый портфель, собрался уходить, тетя Галя встревожилась:

— Куда же ты, Петрик?

— Надо, работа, тетя Галя! Кто будет спрашивать, не говорите обо мне ничего.

— Когда вернешься?

— Скоро буду.

Он поехал на улицу Толстого, снова попросил водителя ждать, поднялся по лестнице на второй этаж, нажал на звонок у высокой белой двери. Старый дом, квартиры с высокими потолками и высокими дверями, в которые приятно входить.

Ему открыл худощавый юноша в больших очках. Наверное, аспирант или студент-старшекурсник. У профессора — хозяина квартиры — уникальная математическая библиотека, но ни одной книги он не дает выносить, если нужно, приходи, читай и спрашивай Деда. Дед — так называли профессора, председателя ученого совета по математике, из-за его старости, а еще называли его Девчата, потому что он всех называл полушутливо девчатами, даже когда обращался к своим коллегам-ровесникам.

Дед-Девчата сидел в своем забитом книгами кабинете, засыпанный пеплом, как старый погасший вулкан, худой, длинный, оживленный, с беспощадно презрительным взглядом желтых глаз...

— А-а, — встал навстречу Карналю, — девчата все-таки пришли к старику? Ну, здоров, здоров, академик! Все вы, девчата, стали академиками без Деда — и ты и Глушков. А от математики все равно не убежите никуда. Да это, пожалуй, только вы и ускользнули, а так все девчата — Дедовы ученики. Сорок тысяч докторов и кандидатов разлетелось по всему Союзу. Как что?

— Как пчелы? — попытался угадать Карналь.

— Не угадал. Как что?

— Как ласточки?

— Ну, недогадливы, девчата! Как что?

— Как орлы?

— Вот! Орлы! А ты — пчелы. Садись вон там. Убери книжку и садись. Говорят, стрижешь баранов?

— Как придется.

— А я с аспирантами. Отучиваю от поросычего мышления. Ох и девчата! Ты ведь по делу?

— Без дела не отважился бы.

— А просто навестить Деда не можете? Заакадемились все! Какое же дело?

АНАСТАСИЯ

но и правды всей не знал и не был уполномочен на такие разговоры.

— Подождешь меня, я быстро...

— Да Петр Андреевич! О чем вы!

— Придется нам сегодня немного поездить.

Тетя Галя заплакала, увидев Карналя.

— Петрику, а я уже не знала, что и думать! Он обнял старушку.

затеры, воспитатели, они вырабатывают словари, терминологию, символику, пересказывают уже известные знания другим, не создавая ничего нового.

Более всего ученых, как правило, сосредоточено в отрасли собирания статистических данных, всяческого измерения, подсчетов, это труд, собственно, технический, но сидят на нем люди, которые считают себя учеными, и в том нет большого греха, ибо по крайней мере помощниками ученых они были всегда, к тому же верными. Администраторы в нау-

— Диссертация Кучмиенко у вас?

— Есть.

— Как она?

— Обречена на защиту.

— Дед, вы серьезно?

— Сами же породили эту математизацию.

— Но без глобального подхода. Ну что это за математизация мира?

— Разве я знаю? Я старый Дед. Может, это по Стеклову, который говорил, что истины должны быть математически сформулированы в мире.

— Истины же, а не мир. И потом: сформулированы. А у Кучмиенко хоть одна истина сформулирована им самим?

— Да что вы, девочки? Еще вам Дед станет читать все ваши диссертации! Тот написал, рецензенты похвалили, оппоненты готовы поддержать, ученый совет проголосует, а я подпишу.

— Что подпишете, Дед? Формулу теплой земли под ногами? Человеческой боли? Печали или несчастья? Формулу зла? Может такое быть?

— Да разве я знаю? Все рецензии правильные. Большинство твой Кучмиенко себе обеспечил. Теперь обречен на защиту, хоть ты его режь.

— У древних существовало правило, что даже решение, принятое большинством голосов, обязательно лишь тогда, когда нет возражений со стороны богов или героев.

— Так ты возражаешь?

— Принес официальный отзыв.

— Ага. Ну, так. Кем же тебя? Героем или богом? Ну, пусть ты герой. А бог?

— Бог — Глушков.

— Так Глушков же тебе не напишет. Он Деда забыл до нитки.

— Напишет и он. Не может мириться с профанацией науки. Поеду к нему!

— Уже и ехать! Так, может, его в Киеве нет?

— Найду!

— А он тебя ищет. Написал такое, как и ты, сам принес и допытывался, где ты и знаешь ли. А ты молчишь, так я сказал...

— Что вы сказали, Дед?

— Да ничего и не сказал. Защита уже назначена. В газетах было. День и место. Оппонент.

— Кто оппонент?

— Да хороший человек, только робкий. То Кучмиенко твоего испугался, а теперь узнает, что бог и герой против, так испугается вас, девочки. Ну, он знает, как уклониться. Скажет: болен. А я?

— Отмените защиту.

— А как?

— Диссертация не представляет собой никакой научной ценности. Не имеет ничего общего с наукой.

Дед попытался еще схитрить:

— Так, может, ты позвонишь оппоненту? Хороший же человек.

— Вы и позвоните, Дед. И то сейчас, пока я здесь.

— Да ты что! Глушков, и тот не домогался.

— А я домогаюсь! Подать вам телефон?

— Какой ты добрый! Не видишь: сам дотянусь. Руки длиннее, чем у вас, девочки...

Дед, кашляя, отчаянно попыхивал дымом, говорил по телефону долго и хитро, но сказал все, что нужно было сказать, положил трубку, развел руками. Сделал, что мог. Карналь поднялся.

— Спасибо, Дед.

— Уже и убегаешь?

— Еще есть дела. Надо на работу. Сегодня не был.

Дед придержал его у двери кабинета, хитро прищурился:

— А можешь сказать, девочки, что хуже всего в науке?

— Хуже всего? Что же?

— То, что ее нельзя делать без ученых. Многие пробуют, а оно не выходит!

Дед не то закашлялся, не то засмеялся хитро, маскируясь дымом и кашлем, и ласково вытолкнул Карналя за плечи.

— Лети, кибернетик. Кто дрожит, перепуганный делами своими?

От Деда Карналь не поехал на работу, а позвонил в институт Людмиле. Она ушла домой. Тогда он попросил Мастроянни отвезти его на Русановку. Все должен был сделать еще сегодня, без откладываний и колебаний. Полтора дня лесного одиночества и молчания показались ему целой вечностью. Страшно было подумать, сколько накопилось неотложных разговоров, от которых зависела вся его жизнь! Невольно вспомнился один из шуточных афоризмов академика Карналя, придуманный острями сороковой субботы: «Все, что должно быть выполнено, выполнено! Все, что должно быть перевыполнено, перевыполнено! Все, что должно формализоваться, формализовано! Все, что должно реализоваться, реализовано! Все, что должно защититься, защищено!» А как защититься от жизни? От ее требований и нужд? И можно ли, да и нужно ли?

Людмилы еще не было дома. Карналь ходил возле подъезда, с ним здоровались какие-то незнакомые люди, наверное, знали, что он отец Людмилы, а кто у нее отец, это тоже было известно, неудобно было долго задерживать водителя, он пошел к Мастроянни, попросил прощения, что не отпускает его, тот успокоил Карналя:

— Сколько вам надо, Петр Андреевич... Я ведь говорил вам уже: стыдно зарплату получать. Полгода вас не возил. Сейчас прямо обрадовался...

Людмила приехала, когда уже начинало темнеть. Одна, без Юрия. Поставила машину на специальной площадке среди таких же «Жигулей» и «Москвичей», бросилась обрадованно к отцу.

— Как хорошо, что ты приехал! Я хотела забрать Юрия, но они там, у Гальцева. Наверное, на всю ночь. Взял термос, бутерброды...

— Был у них в субботу...

— Мне Юрий говорил. Как ты, папа?

— Что я? Теперь ты у нас главное действующее лицо.

— У меня все прекрасно! Такая легкость в теле, ты даже не поверишь...

Карналь взял дочку под руку, повел через шоссе к набережной.

— Давай немного похаживать у воды. В доме еще надоест.

— Я хотела бы тебя покормить ужином.

— Не хочу есть. Два дня был в лесу, питался суворовским рагу, наелся на целых две недели.

— Ты? В лесу? Что за суворовское рагу? Что это значит, папа?

Карналь не отпуская ее локтя, молча смотрел на воду. Собирался с мыслями или отвагой?

— Знаешь, доченька... — И снова замолк, потому что действительно не знал, надо ли говорить то, в чем и сам еще не был уверен до конца. — У нас с тобой никогда не было тайн друг от друга...

— Тайн? Ну, какие же между нами тайны? Разве ты не приучал меня?

— Но вот вообрази себе... Нет, я не о том... Может, ничего и не будет, но...

Людмила встревоженно глянула отцу в лицо, но не спросила ни о чем.

— Может, похаживать все-таки?

— Ну, ты говорил ведь уже, что похаживать, а потом остановился.

— Хотел у тебя просить, доченька... Видишь ли... У меня, вернее, у нас с тобой, тяжелый год... Мы не говорили об этом, да и не следует... Человек должен переживать свое одиночество, без свидетелей и помощи со стороны... Память от боли, наверное, не освобождается никогда, но... Но я не о том... Что бы ты сказала, доченька, если бы в моей личной жизни произошло... ну, к примеру, какая-то перемена?

— Папа! Жизнь ведь твоя!

— А память о маме? Она у нас общая. Без тебя, без твоего согласия я не...

— Ты ведь еще такой молодой, папа! Все думают, что ты мой старший брат...

— Не надо об этих категориях. Молодость, старость — вещи относительные. Они не уместаются в мучительных категориях памяти, какие нам с тобой были суждены...

Людмила стала на цыпочки, поцеловала отца в лоб.

— Папа! Ты не должен пренебрегать собой! Ты должен жить... Мы не можем остановить жизнь!

Карналь молчал. Они долго ходили вдоль пролива, на той стороне Днепра уже засияли киевские горы, вознеслись в темное осеннее небо золотые купола лаврских соборов, Киев лежал за круглыми тысячелетними горами в своей красоте и таинственности, этот город, восхищенный собственной красотой, кажется, никогда не принадлежал к городам любви, ибо создан был как бы затем, чтобы влюблялись в него. Там не было таинственных уголков для свиданий, а если они и были, то ты забывал обо всем, замирая, очарованный красотой языческой прозелени. Эта природа, что должна бы обогащать очаровательность женщин и обаяние мужчин, ревниво отбирала от них все, самовлюбленная и высокомерно самодовлеющая. Сегодня Карналю не хотелось возвращаться на ту сторону, но он понимал, что и жить без того возвращения невозможно.

— Ты разрешишь позвонить по твоему телефону, Людмила? — спросил дочку.

— Ну что ты, папа, точно чужой? Я же твоя дочка! И так тебя люблю, как никто никогда не будет любить!

— Верю! Потому что приехал к тебе с этим своим... неуместным и прямо-таки бессмысленным... Прости меня...

Они зашли в дом, Людмила стала переодеваться в домашнее, Карналь набрал номер Анастасииного телефона. Длинные гудки, никто не отвечал. На работе? Так поздно? На всякий случай позвонил по редакционному телефону, оставленному Анастасией. Она откликнулась сразу, будто сидела и ждала звонка.

— Я в Киеве, — сказал Карналь. — Не выдержал. Сбежал.

— Во всем виновата я.

— Бы так долго на работе?

— Материал в номер. Все говорят, что ре-

дактор мне симпатизирует. А наш редактор, когда кому-либо симпатизирует, то эксплуатирует его, как рабовладелец.

— Иногда хочется быть рабовладельцем.

— Вам? Не поверю!

— А что, если бы я предложил вам... нет, попросил...

— Я вас слушаю, Петр Андреевич...

— Нужно вам кое-что сказать... Незамедлительно... Одним словом... Я на Русановке... Могли бы вы приехать?

Молчание с той стороны провода было коротким, но Карналю показалось: словно целую жизнь.

— Скажите куда.

— Ну... — Он и сам не знал. Опять к проливу? Не слишком ли? Оголенный геометризм Русановки не подходил к смятению в его душе. Неожиданно вспомнилась недавняя ночная прогулка с Пронченко, пожалел, что сегодня не позвонил прежде всего ему, но теперь уже было поздно и не совсем к стати... — К ресторану «Охотник» за метромостом, знаете? Там хорошая дорожка, вымощенная плитками...

— Хорошо. Я приеду.

— А ваш материал в номер?

— Я уже сдала на машинку. А снимки сохнут. Высохнут без меня.

Карналь еще должен был бы сказать, что не хотел мешать ей работать, но промолчал, оба держали телефонные трубки, как бы чего-то ожидая, и, наверное, оба положили их одновременно и не без сожаления.

Людмила вышла в домашнем голубом халатике и ярких тапочках. Карналь виновато переминулся возле телефона.

— Я пойду, Людмила.

— Не пущу так. Выпей хоть чаю.

Он упирался, но вынужден был подчиниться дочке. Сидел, прихлебывал голый чай, потому что есть не мог, в голове, откуда-то возникнув, крутился стишок: «А как ты возьмешь окающий разгон, когда отступать невозможно?» Чтобы разогнаться, надо отступить, отойти назад. А отступления уже нет. И все так быстро произошло. За какие-то считанные часы. А как же ты возьмешь тот окающий разгон?..

На самом деле все происходило значительно медленнее. По крайней мере события размещались не с такой плотностью, чтобы между ними не могло возникнуть еще чего-то нового. Пока Карналь ехал через Киев, пока разговаривал с Людмилой, пока пил чай и вертел в голове странный стишок, где-то раздавались телефонные звонки, тревожные вести перелетали туда и сюда, тайное становилось явным, надежды сменялись разочарованием, уверенность уступала место раздражению, граничившему даже с отчаянием.

Кучмиенко узнал о своей судьбе чуть ли не тогда, когда Карналь выходил от Деда-Девчата. Как — это уже была его техника, которой он владел в совершенстве. Самое удивительное: он даже не рассердился на Карналя. Посидел немного, ошеломленный страшным известием, вынул расческу, расчесал зачем-то волосы, став перед зеркалом в «комнате отдыха», которую вопреки запрещению Карналя все же притащил к своему кабинету, вздохнул горько: «Не нашел подхода к Петру Андреевичу. Если бы человек как человек! Коньячок. Рыболовля. Охота. На пенечек с поллитровочкой. Бабенка там какая-нибудь, туда-сюда... А то — наука, наука, наука... А кинешся к их науке — ощериваются со своим Глушковым, будто я для них империалист какой-нибудь... А кто делал им добро? Кто?..»

Долго звонил Карналю, но Дина Лаврентьевна сказала, что академик не появлялся после субботы.

— Явился, явился, — сказал Кучмиенко. — Вы там только ни черта не знаете!

И пошел к Алексею Кирилловичу. Тот, как всегда, колдовал над бумагами. Писем Карналю шли тучи.

Кучмиенко плотно прикрыв за собой дверь, остановился, широкий, тучный, в своем костюме в клеточку как бы зарешетил выход.

— Это ты подсунил мой автореферат Карналю?

Алексей Кириллович спокойно посмотрел на него исподлобья.

— Вы забыли поздороваться.

— Кой черт тут здороваться? Подсунул, спрашиваю, ты?

— Не понимаю этой терминологии.

— Поймешь, голубчик, ты у меня все поймешь. Говори: ты подложил?

— Я не обязан отвечать на такие вопросы... И этот ваш тон. Но могу сказать. Да, я дал Петру Андреевичу автореферат, который был прислан на его имя... Мой долг...

— Долг? Перед кем?

— Гражданский.

— Ишь ты — гражданин! Вы граждане, а я кто?

— Не понимаю вас.

— Для Карналя наука да для Глушкова тоже? А нас — под откос?.. Ну-ну, Кучмиенко так не столкнешь! Пойдем дальше! Найдем инстанции повыше! Еще выше Пронченко.

Алексей Кириллович поднялся, вышел из-за стола.

— Если вы действительно считаете себя ученым, то для вас наивысшая инстанция — истина.

— Ты меня будешь учить? Забыл, кто тебя сюда взял? И не для того я брал тебя, чтобы подсовывать академику журналисточки, не для того!

Алексей Кириллович побледнел, губы дернулись, он шагнул к Кучмиенко и тихо, медленно произнес:

— Я вас прошу... прошу вас выйти отсюда! Немедленно!

— А то что? — Кучмиенко разглядывал его с презрительным удивлением.

— Иначе... Иначе я вас ударю!

Это уже и вовсе развеселило Кучмиенко.

— Ага, ударишь? Куда же? В лицо, в живот или ниже пояса?

— Выбирать не стану.

И он снова шагнул к Кучмиенко. Тот, что-то бормоча, попятился из кабинета.

Событие столь незначительное, что о нем никто никогда не узнает, но, ясное дело, ничье предчувствие не подкажет о его одновременности с иным событием, намного важнее.

Мастроянни привез Карналя к «Охотнику», когда уже совсем стемнело. На этом берегу света не было, на осень и зиму фонари, видимо, отключались, а может, просто кто-то забыл сегодня их зажечь. По водительской привычке Мастроянни нашел площадку для стоянки машин, свернул фары, увидел там одинокие «Жигули», насилу удержался, чтобы не присвистнуть. Вот тебе и академик! Уж кто-кто, а Мастроянни знал эти «Жигули», как собственный карман и до полочки и после нее.

Он еще надеялся, что это случайность. Спросил без замаскированного лукавства: — Я подожду вас, Петр Андреевич?

— Спасибо. Назад я уже своим ходом.

— Своим, своим, — бормотал Мастроянни, зачем-то выходя из машины. Подошел к «Жигулям», которые словно бы даже съезжились под ярким светом фар «Волги», пнул ногой по переднему колесу.

— Хоть бы на балансировочку поехала! Резину вот жует!

Сел в свою машину, рванул разозленно с места. Карналь проводил его взглядом. Кажется, он всех сегодня раздражает. Не бессмысленна ли его затея? Он огляделся. Анастасии нигде не было. Пошел по вымощенной белыми плитками дорожке, миновал темную купу деревьев, дорожка стала вдоль берега, тянулась в темноте.

Анастасия стояла сбоку, словно не решалась ступить на дорожку. Карналь очутился выше нее, она повернула к нему лицо, была вся в темном, какая-то сдержанно-строгая, почти чужая и холодная, только узкий клинышек лица нежно светился навстречу Петру Андреевичу. Он остановился, потянулся руками к горлу, перехваченному судорогой нерешительности.

...Не покидай меня в старости, не покидай. Даже из глубочайшего несчастья должен пробиваться росток надежды, только тогда ты человек, только в этом истинное чудо жизни, только там могучий свет, который пронизывает самую темную ночь, там залог очищений и возвращений к вечным источникам.

Авторизованный перевод с украинского
Изиды НОВОСЕЛЬЦЕВОЙ.

П. Беньков. 1879—1949. ЧАЙХАНА У ХАУЗА. 1941—1945.

Государственный музей искусств Узбекистана, Ташкент.

Федор СЕРГЕЕВ

14 сентября 1970 года, то есть спустя десять дней после выборов в Чили, директор отдела международных связей компании «Интернешнл телефон энд телеграф (ИТТ)» Дж. Нил, этот «ветеран антикоммунизма», как называли его руководители корпораций, специально встретался с В. Вейки, советником Киссинджера, и имел телефонный разговор с помощником последнего, Ч. Мейером. По строго конфиденциальному поручению президента ИТТ Гарольда Сиднея Дженина, «главной движущей силы корпорации», Нил проинформировал госдепартамент о ее готовности «предоставить семизначную сумму» (то есть миллионные суммы) для финансирования либо политических маневров, либо военного переворота, чтобы помешать Альенде занять пост президента.

17 сентября 1970 года политический советник ИТТ Х. Хендрикс¹ и вице-президент латиноамериканского отдела ИТТ Р. Берреллиз, связь которых с ЦРУ не была секретом для руководства корпорации, сообщили из Сантьяго старшему вице-президенту компании Г. Джеррити, проработавшему 30 лет в госдепартаменте, слышавшему «глазами и ушами» Дженина, что посол США в Чили Э. Корри получил 15 сентября директиву госдепартамента, которая наделяла его полномочиями «предпринимать от имени президента Никсона любые шаги, чтобы не допустить прихода Альенде к власти, за исключением прямой вооруженной интервенции типа доминиканской». Хендрикс и Берреллиз предлагали усилить работу в поддержку Фрея как сторонника заговора против Альенде. «Решение наших проблем, — писали они, — связано с именем Фрея, а также с тем, в какой степени США и антикоммунистические силы в Чили смогут осуществить нажим в следующие две недели». Далее они советовали продолжить финансовую и иную помощь газете «Меркурио» (в то время основной печатный орган реакции, а в наши дни — рупор и главный политический советник военно-фашистской хунты).

В случае осуществления планов заговорщиков и избрания Альенде конгрессом, подчеркивалось в сообщении, «существует опасность возникновения гражданской войны», по крайней мере «некоторое кровопролитие становится неизбежным». Однако, как писали Хендрикс и Берреллиз, беспокойство вызывает другое: «Сумеет ли чилийская армия справиться с общенациональными беспорядками и одержать победу в гражданской войне». На этот счет в Сантьяго не было единого мнения. «Хорошо информированные чилийцы и североамериканские советники верят в возможности армии и полиции и полагают, что они способны предпринять нужные действия». Но вот посол Корри, для которого чилийские военные не более как «стадо оловянных солдатиков», придерживается иной точки зрения.

Окончание. См. «Огонек» № 29.

¹ Хендрикс возглавлял латиноамериканскую разведывательную сеть ИТТ; по профессии журналист — его репортажи из Майами в период карибского кризиса 1962 года, составленные на основе агентурных сведений ЦРУ, получили высокую оценку правительственных деятелей США.

Что касается Фрея (до утверждения Альенде конгрессом он продолжал занимать пост президента), тот, по словам Хендрикса и Берреллиса, заявил представителю госдепартамента в присутствии своих приближенных: «Нельзя допустить, чтобы к власти в стране пришли коммунисты. Необходимо остановить Альенде». Однако в публичных высказываниях Фрей избегает этой темы, хотя давление на него со стороны США и его собственного лагеря нарастает. И Фрей и военные испытывают страх, опасаясь раньше времени раскрыть свои карты, чтобы не выставить себя перед народом в роли марионеток в руках иностранной державы. «В течение последней недели, — докладывали Хендрикс и Берреллиз, — предпринимались усилия сделать позицию Фрея более жесткой». Посол Корри, отмечалось в их сооб-

щении. 14 сентября 1970 года в Вашингтон наведялся издатель этой газеты Августин Эдвардс. Утром 15 сентября он по просьбе главы компании «Пепсико» Кендалла был принят Киссинджером и Митчеллом. На этой встрече с участием Кендалла «обсуждалось положение в Чили и судьба «Меркурио» и других газет, выступавших против Альенде». Накануне в одном из отелей с Эдвардсом встречался Хелмс, которого свел с издателем все тот же Кендалл.

В памятной записке от 21 сентября, адресованной вице-президенту ИТТ У. Мерриаму, Нил изложил содержание разговора о положении в Чили с новым директором отдела андских и тихоокеанских дел госдепартамента Дж. Фишером. Он привел слова Фишера о том, что «госдепартамент сомневается в способности военных взять ситуацию под свой контроль».

СКАНДАЛ В ЖЕНЕВЕ И ЗАКУЛИСНЫЕ ДЕЛА ВАШИНГТОНА

щении, проявлял похвальную активность, требуя от Фрея не деклараций, а конкретных действий. Он даже сказал президенту Фрею, чтобы тот «не был тряпкой и надел штаны».

«Более чем очевидно, — писали далее Хендрикс и Берреллиз, — что противники Альенде будут нуждаться в финансовой поддержке извне. Конкретные размеры этой поддержки определяются примерно к 1 октября. Мы обещали такую поддержку».

Они сообщили также о том, что 13 сентября виделись с близким родственником Хорхе Алессандри и кандидатом в президенты Чили на выборах 1972 года Артуро Матте, который заверил их, что военные стоят на том, чтобы не допустить Альенде к власти, но «высшие офицеры, как и Фрей, предпочитают конституционное решение» (избрание конгрессом Алессандри). Это, однако, «не исключает применения насилия, в том числе спровоцированного». Конституционное решение может быть, например, результатом массовых внутренних беспорядков, забастовок, гражданской войны в городе и сельских районах, что даст вооруженным силам повод для такого вмешательства на каком-то этапе. Но сделать все это будет крайне трудно, жаловался Матте, так как левые силы решительно избегают провокаций.

Хендрикс и Берреллиз подтверждали предоставление финансовой помощи газете «Меркурио», развернувшей по команде ИТТ широкую кампанию против Альенде. Такую же помощь, как сообщали они, оказывали газете и другие американские монополии.

Любопытно, что и в докладе сенатской комиссии со ссылками на показания тогдашнего директора ЦРУ Хелмса говорится об инспирировании подрывных выступлений «Мерку-

«Я сказал Фишеру, — писал далее Нил, — о наших контактах с Белым домом и лично с его боссом — помощником государственного секретаря Мейером и что мы готовы предпринять все возможное. Он ответил, что понимает нашу озабоченность».

В телеграмме, датированной 22 сентября, Джеррити сообщал Дженину, что доклад Хендрикса и Берреллиса был рассмотрен и изложенная ими стратегия признана наилучшей. Со ссылкой на данные, имевшиеся у Мерриамы, он информировал также Дженина и о том, что в Чили «пущены в ход все способы нажима».

29 сентября руководитель отдела стран Латинской Америки У. Броу вылетел в Нью-Йорк для встречи с Джеррити. Броу по поручению руководства ЦРУ изложил ему план создания в Чили экономической нестабильности. Основные положения этого плана Джеррити сообщил Дженину конфиденциальной телеграммой, датированной 29 сентября: «1. Банки не должны возобновлять кредиты или должны тянуть с их предоставлением; 2. Компаниям следует тормозить выполнение оплаченных заказов и отгрузку запасных частей; 3. Сберегательные кассы и ссудные банки находятся в затруднительном положении. Если оказать на них нажим, они вынуждены будут «захлопнуть свои двери», и это обострит напряженность; 4. Нам надо прекратить оказание всякой технической помощи и не обещать ее в будущем. Компаниям, имеющим отношение к предоставлению такой помощи, не обещать ее в будущем. Компаниям, имеющим отношение к предоставлению такой помощи, необходимо свернуть свою деятельность».

Как явствовало из телеграммы, Броу вручил

Джеррити список компаний, которые намечалось привлечь к участию в осуществлении изложенного выше плана и к которым руководство ИТТ предполагало обратиться с этим предложением. Он указал, что конкретные меры для создания экономического хаоса в стране уже принимаются, однако возникает необходимость в дополнительных акциях. «Мы можем установить контакты с ключевыми компаниями», — сообщал далее Джеррити, — чтобы выяснить их отношение к плану Броу и предложить им объединить усилия». Он также доводил до сведения Дженина просьбу представителя кандидата в президенты Алесандри, высказанную им в беседе с вице-президентом ИТТ по Латинской Америке Гуилфойлом: «Не делать рискованных шагов, так как в этом же направлении действуют и военные». В заключение Джеррити сообщал, что он заверил Броу в готовности ИТТ сделать все возможное, чтобы помочь ЦРУ в реализации принятого плана.

В тот же день Берреллиз передал в Нью-Йорк, что избрание конгрессом Альенде почти не вызывает сомнений. Шансы на то, что этого не произойдет, связываются главным образом с возможностью создания в стране экономического кризиса, которому способствуют определенные круги промышленников и сам президент Фрей. Экономическое положение Чили быстро ухудшается, стоимость эскудо по отношению к доллару после выборов упала на одну треть. Активно функционирует черный рынок. Делается все, чтобы вызвать банкротство одной-двух крупных сберегательных касс, что повлекло бы за собой закрытие банков, свертывание некоторых предприятий и рост безработицы. Массовая безработица, всеобщее волнение, паника, как было рассчитано, должны стать источником значительных беспорядков, которые побудят военных выступить. К этому же направлены и усилия правительства Фрея. Берреллиз тем не менее осуждал непоследовательность Фрея. Он ссылаясь на заявление последнего, сделанное членам кабинета, о том, что военным следовало бы низложить его и взять власть в свои руки, лишив таким образом Альенде возможности вступить в должность президента. Но, как стало известно из армейских кругов, тот же Фрей сказал военным прямо противоположное.

Считая, что ситуация продолжает оставаться крайне запутанной и сложной, Берреллиз обращает внимание руководства ИТТ на необходимость соблюдения строжайшей конспирации, чтобы участие компании в подрывных акциях против Чили не вышло наружу.

30 сентября Нил направил Мерриаму памятную записку, в которой привел данные о предоставлении Соединенным Штатам «помощи и кредитов Чили для борьбы с коммунизмом». С 1961 по 1970 год США выделили на указанные цели 1336,4 миллиона долларов. Сету на то, что затраченные миллионы не смогли «спасти» Чили от победы Альенде, Нил подчеркивал: госдепартамент обязан занять более активную и жесткую позицию в отношении левых сил.

Нил был уверен, что в случае избрания Альенде администрация Никсона будет готова достаточно быстро оказать соответствующий нажим на Чили. «Считаю», — писал он, — что это должен быть тихий, безмолвный нажим, означающий прекращение помощи. Представителям США в международных банках будут даны инструкции голосовать против выделения кредитов Чили». Очевидно, директор отдела международных связей ИТТ был прекрасно осведомлен о том, что обсуждали и решали президент и его министры на сверхсекретных сентябрьских совещаниях в Совете национальной безопасности.

9 октября Мерриам направил директору корпорации Маккоуну такую информацию: «Сегодня я завтракал с нашим связным в управлении Маклина ЦРУ² и хочу суммировать для вас результаты нашей беседы. Он по-прежнему весьма пессимистично оценивает возможности провала Альенде на выборах в конгрессе 24 октября. По его словам, продолжаются попытки апеллирования к отдельным представителям вооруженных сил с целью побудить их возглавить военный переворот».

² По всей вероятности, речь шла об Уильяме Броу.

Сообщая далее о том, что Альенде продолжает (и небезуспешно) свои контакты с военными на разных уровнях, стараясь привлечь их на сторону коалиции Народного единства, Мерриам заключал: «Таким образом, легко понять, почему трудно склонить армию к активным действиям».

15 октября Нил доложил Мерриаму о беседе с послом Корри, вызванным для консультации в Вашингтон. Консультации, очевидно, были параллельными — и с госдепартаментом и с ИТТ. Нил сообщал мнение посла, что, несмотря на оказываемое противодействие, Альенде будет утвержден конгрессом и что «русские не имеют никакого отношения к его избранию», хотя пропаганда твердит обратное. Корри заявил, что американская помощь Чили будет уменьшена в такой степени, как это только возможно. Факт ее сокращения, как принято в подобных ситуациях, будет отрицаться госдепартаментом. Экономические санкции, считал Корри, заставят Альенде придерживаться по крайней мере умеренного курса.

Из содержания памятной записки Хендрикса, адресованной Джеррити и датированной 16 октября, следует, что руководители ИТТ знали о военном перевороте, замышлявшемся генералом Р. Вио. Записка начиналась с предупреждения о том, что, если «инакомыслящие элементы» чилийской армии не выступят до середины следующей недели, Альенде будет избран конгрессом 24 октября. «Шансы на военный переворот», — говорилось далее, — слабы, однако продолжают существовать. Ключевая фигура возможного переворота — бригадный генерал Роберто Вио. Известно, что Вио хотел предпринять акции в прошлой неделе. Слухи, что он осуществит переворот 9—10 октября, распространились в Чили и достигли даже Аргентины. Но несколько дней назад генерал получил из Вашингтона указания воздержаться, так как его время еще не пришло, он недостаточно подготовлен³. Эмиссары указали Вио, что если он выступит преждевременно и проиграет, такое поражение превратится в чилийский залив Кочинос⁴ (имеется в виду провал высадки кубинских контрреволюционеров на Плай-Хирон в 1961 году). Устно его заверили, что США гарантируют материальную помощь и поддержку для осуществления операции в более поздний срок.

Согласно меморандуму ЦРУ от 15 октября, приняв решение задержать начало переворота, планируемого Вио, Киссинджер поручил заместителю директора ЦРУ Карамессинесу резервировать «все наши группы, работающие в Чили, но обязать их действовать скрытно, с соблюдением мер предосторожности, чтобы сохранить возможность ЦРУ для развертывания операции против Альенде в будущем».

«Наша твердая и неизменная политика», — указывалось в телеграмме штаб-квартиры ЦРУ от 16 октября, — преследует цель свержения Альенде путем переворота... Мы должны продолжать оказывать максимальное давление, доводя его до конца, используя любую представляющуюся возможность».

Как сообщалось в той же памятной записке Хендрикса, сведения о перевороте, готовившемся генералом Вио при попустительстве Фрея, дошли, по-видимому, до вновь избранного президента. В одной из публичных речей Альенде прямо заявил, что «Чили наводнено агентами ЦРУ».

22 октября Хендрикс передал из Сантьяго в Нью-Йорк Джеррити, что совершенно поку-

³ Как видно из доклада сенатской комиссии, штаб-квартира ЦРУ направила 6 и 10 октября 1970 года телеграммы военному атташе США в Сантьяго. В первой из них был отвергнут план переворота, предложенный Вио, поскольку на данной стадии «мини-переворот не достиг бы цели». «Вио», — говорилось далее в этой телеграмме, — должен отложить осуществление своих замыслов, но «в то же время следует соответствующим образом поощрять его, чтобы он продолжал придерживаться той же позиции и смог в дальнейшем присоединиться к более широкому движению, если оно развернется». Во второй телеграмме сообщалось: «Мы хотим, чтобы Вио расширил и совершенствовал план переворота. Постарайтесь оказывать влияние на его действия». Для достижения этой последней цели штаб-квартира ЦРУ выделила 20 тысяч долларов наличными и обещала Вио и его сообщникам еще 250 тысяч долларов в виде страховых полисов. «Тем самым», — заключает сенатская комиссия, — продемонстрировала готовность США поддержать переворот».

шение на главнокомандующего чилийскими сухопутными силами генерала Рене Шнейдера⁴. Хендрикс высказывал мнение, что назначение на этот пост генерала Карлоса Пратса уменьшает шансы военного переворота⁵. Забегая вперед, скажем, что дальнейшие события подтвердили этот прогноз: в начале ноября 1972 года президент Альенде для укрепления власти Народного единства реорганизовал правительство, введя в него одновременно с председателем и генеральным секретарем Единого профсоюзного центра трудящихся командующих трех видов вооруженных сил, причем пост министра внутренних дел, равнозначный вице-президенту, получил главнокомандующий сухопутными силами генерал Пратс. Последний заявил, что поддерживает правительство Альенде как единственную законную и конституционную власть в стране, следующую программе, которая всем известна и «для осуществления которой оно и было избрано».

В памятной записке для Джеррити от 22 октября Мерриам писал: «Я только что обсудил с д-ром Дэном, Тимом Стенли и Джеком Нилом вышеупомянутый вопрос (а именно вопрос о Чили). Мы тщательно проанализировали возможные последствия на тот случай, если в Чили вдруг обнаружится, что мы оказывали нажим на госдепартамент в определенном направлении. Полагаю, что мы немного потеем, не считая, естественно, последствий слухов, которые наш нажим неминуемо породит в других латиноамериканских странах».

23 октября руководство ИТТ направляет на имя Киссинджера меморандум, требуя в нем принять жесткие меры к тем странам континента, которые, подобно Перу, Боливии и в ближайшем будущем Чили, игнорируют интересы североамериканского капитала и «не проявляют благодарности» по отношению к США, вложившим в Латинскую Америку только за последние семь лет свыше восьми миллиардов долларов. Авторы меморандума настаивали на применении к правительству Народного единства различных экономических и политических санкций с таким расчетом, чтобы Альенде «не мог продержаться в течение решающих шести месяцев после его избрания». Выдвинутая руководством ИТТ программа действий предусматривала дипломатический саботаж и экономическую войну против Чили. Этот меморандум был представлен правительству США 23 октября, то есть на следующий день после покушения на генерала Шнейдера и за день до провозглашения чилийским конгрессом Альенде президентом. Киссинджер горячо поблагодарил Мерриама за его рекомендации. «Я внимательно ознакомился с ними и передал их моим сотрудникам, ведающим делами Латинской Америки», — сообщал Киссинджер в своем ответе Мерриаму 9 ноября 1970 года. — Это большая помощь — располагать вашими идеями и рекомендациями, и мы, безусловно, учтем их». Письмо Киссинджера Мерриам немедленно переслал Джеррити со следующей припиской: «Поверьте мне, это не пустая формальность. Чилийские дела предвещают грозу. Я еще напишу вам об этом».

В связи с публикацией Андерсоном разоблачительных документов конгресс США принял решение провести специальное расследование

⁴ Генерал Шнейдер скончался от пулевых ран, полученных во время попытки похитить его. Шнейдер, назначенный на пост главнокомандующего сухопутными силами в конце 1969 года тогдашним президентом Э. Фреем, продолжал отстаивать строгий нейтралитет армии, ее невмешательство в политику в соответствии с конституцией и потому рассматривался как одно из основных препятствий на пути военных заговорщиков. «Наша задача заключается в поддержке и уважении принципов государственной и политической конституции», — неоднократно заявлял Шнейдер. На следующий же день после победы на всеобщих выборах Альенде он подтвердил свою позицию: «Я буду защищать конституционную власть и буду делать это до конца». Организатором убийства был генерал Р. Вио, за спиной которого, как теперь документально подтвердила сенатская комиссия, стояло ЦРУ.

⁵ Реализуя «план Альфа» (условное название плана похищения Шнейдера), заговорщики были уверены, что на пост главнокомандующего сухопутными силами удастся продвигнуть участника путча генерала К. Валенсуэлу, командующего гарнизоном Сантьяго. Естественно, что приход Пратса, известного своей политической независимостью и неподкупностью, вносил расстройство в преступные замыслы чилийской реакции, рассчитывавшей на поддержку высших армейских чинов.

влияния, которое многонациональные корпорации оказывают на внешнюю политику США, начав с деятельности ИТТ в Чили и ее отношений с ЦРУ. Была образована подкомиссия по делам многонациональных корпораций под председательством сенатора Ф. Черча. Ее членам предоставили право вызывать для дачи показаний должностных лиц ИТТ, ЦРУ и правительства. Слушания начались 20 марта 1973 года, то есть ровно через год после появления статей Андерсона.

В ходе заслушивания свидетельских показаний Броу, Дженина, Маккоуна, Мерриам и других выявились новые факты и дополнительные подробности вмешательства ИТТ во внутренние дела Чили. В частности, было установлено, что еще в начале 1970 года Дженин

хотел Альенде занять пост президента. «Мистер Киссинджер тепло поблагодарил меня,— продолжал Маккоун,— и сказал, что свяжется с нами позже, если мы сможем предложить ему конкретный план...»

Как выяснилось из показаний свидетелей, ИТТ буквально осаждала Белый дом, госдепартамент и ЦРУ письмами, телеграммами, телефонными звонками и личными визитами своих представителей, чтобы заставить правительство вмешаться в чилийские события и «защитить ее интересы». Вкупе с другими североамериканскими корпорациями она не только определяла, но и диктовала органам исполнительной власти США соответствующую политику, вплоть до самых конкретных действий. «Неистовый лоббизм ИТТ, стремившейся

му вопросу. Министерству юстиции удалось получить официальные отчеты сотрудников ЦРУ о содержании бесед с Хендриком. Из этих отчетов явствует, что Хендрикс намеревался скрыть от комиссии свои связи с ЦРУ, которые он продолжал поддерживать и после того, как ушел из издательства «Майами Ньюс» и поступил на службу в ИТТ.

Итак, именно ИТТ наряду с ЦРУ принадлежала инициатива разработки плана экономической войны, которая создала значительные трудности для чилийской экономики.

Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл направил председателю сенатской комиссии по иностранным делам сенатору Дж. Спаркмэну телеграмму, в которой, в частности, говорится: «Настоятельно призываю вас пригласить бывшего чилийского сенатора Луиса Корвалана для дачи показаний в вашей комиссии в свете причастности Центрального разведывательного управления и компании ИТТ к свержению правительства Альенде, о чем свидетельствуют доклады специальной сенатской комиссии по расследованию деятельности разведывательных органов. Ответа от сенатора Дж. Спаркмэна не последовало.

Разумеется, ИТТ была далеко не единственной компанией, которая совместно с ЦРУ вначале предприняла попытки не допустить прихода правительства Народного единства к власти, а затем, после сентябрьских всеобщих выборов, развернула активную подрывную работу, целью которой было добиться его свержения. В том же духе, как стало теперь известно, действовали и другие заинтересованные монополии США. Газета «Нью-Йорк таймс» со ссылкой на документы госдепартамента сообщила в конце прошлого года, что руководители «Анаконды», владевшей значительной частью акций медных рудников Чили, и другие компании, имеющие интересы в Латинской Америке, в свое время выделили 500 тысяч долларов на вмешательство во внутренние дела Чили в ходе избирательной кампании 1970 года⁶. Из этих документов следует, что бывший председатель правления директоров компании «Анаконда» Джей Паркинсон, являющийся также президентом совета по делам стран Латинской Америки — консультативной группы представителей 220 крупных корпораций, на долю которых приходится 85 процентов частных североамериканских капиталовложений на латиноамериканском континенте,— 10 апреля 1970 года встретился с высокопоставленными служащими госдепартамента, чтобы настоять на активном вмешательстве правительства США в выборы в Чили с целью недопущения избрания Альенде на пост президента.

* * *

Такова железная логика фактов. Полемизировать с ними невозможно. Тем более что в разгар предвыборной политической борьбы сам Картер не только подтвердил эти и другие подобные факты, но и обобщил их, гневно осуждая как недопустимую в дальнейшем практику межгосударственных отношений.

«В прошлом,— заявлял он, подчеркивая именно это «в прошлом»,— мы были свидетелями уничтожения избранных правительств, как, например, в Чили, и решительной поддержки военной диктатуры там».

«Такие вещи наносят нам очень большой ущерб!» — уверял кандидат в президенты, бичуя двуличную политику своих предшественников, возмущаясь потерей морального авторитета власти в США.

Казалось бы, у бедного пастора и миссионера Тайсона были все основания поверить программе «покаяния и очищения».

Но пастор оказался наивным человеком. Он забыл элементарные правила американской демократии: одно дело — предвыборная борьба, другое дело — государственная политика. Завеса тайны над деятельностью ЦРУ вновь опущена.

⁶ По свидетельству посла Корри, вся переписка госдепартамента, касающаяся предложения компании «Анаконда», сделанного в апреле 1970 года, была изъята из государственных архивов.

Вашингтонские пожарные извлекают из-под обломков автомобиля останки еще одной жертвы чилийской охранки, действующей и в США во взаимодействии с ЦРУ.

Фото из журнала
«Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт»

и Маккоун, обеспокоенные возможностью изменения в будущем положения в Чили, обсуждали на заседании правления ИТТ вопрос о том, как помешать Альенде занять пост президента. Маккоун беседовал затем об этом со своим близким другом — директором ЦРУ Хелмсом в Вашингтоне и у себя дома в Калифорнии. Результатом этого разговора явилась встреча президента ИТТ Дженина с главой отдела западного полушария ЦРУ Броу.

Согласно показаниям Мерриам, в июне 1970 года Дженин свел его с Броу и предложил поддерживать с последним контакт, назвав его «нашим человеком». Мерриам сообщил, что встречался с Броу много раз и отправлял через него отчеты о политической ситуации в Чили самым ответственным лицам США, в том числе помощникам и советникам государственного секретаря, занимавшимся Латинской Америкой.

В то же время, желая ввести в заблуждение конгресс, Маккоун и другие руководители ИТТ утверждали, что корпорация якобы не разрабатывала планов противодействия Альенде, а обещание выделить 1 миллион долларов не имело ничего общего с подлым чилийской экономики. Дело доходило до смешного: согласно их заявлениям, указанные средства предназначались якобы на «помощь чилийскому правительству в жилищном строительстве».

Однако в конце концов сам президент ИТТ Дженин был вынужден признать, что неоднократно предлагал ЦРУ и госдепартаменту деньги для поддержки любых действий правительства США, направленных на создание коалиции оппозиционных Альенде партий. Маккоун показал, что сам лично передал Киссинджеру и Хелмсу в середине сентября 1970 года предложение Дженина предоставить 1 миллион долларов для финансирования акций, связанных с тем, чтобы воспрепятство-

заваться поддержкой Белого дома в противодействии Альенде», был подтвержден обширным докладом подкомиссии сенатора Ф. Черча, опубликованным в июне 1973 года. Однако сенатской подкомиссии не удалось вскрыть в полном объеме картину сговора между ИТТ и разведкой. Как установило в конце 1976 года Федеральное большое жюри США, «высокопоставленные служащие ЦРУ и ИТТ совместно готовили ложные показания для сенатской комиссии Черча». Цель — представить на слушаниях дело так, будто ИТТ и ЦРУ не поддерживали между собой тайных связей и не обменивались разведывательной информацией о Чили. По свидетельству министерства юстиции, Дженин в своих показаниях сенатской подкомиссии Черча в марте и апреле 1973 года неоднократно утверждал, что ИТТ не предоставляла денежных средств никаким политическим деятелям и партиям в Чили. Однако в конце прошлого года другая комиссия сената заявила о том, что, по имеющимся у нее сведениям, ИТТ, руководствуясь непосредственно директивами СНБ, в период предвыборной кампании в Чили в 1970 году передала главному претенденту на пост президента от христианско-демократической партии 350 тысяч долларов наличными. Хендрикс признался представителям министерства юстиции, что на слушаниях сенатской комиссии в 1973 году он «скрыл существенную информацию от конгресса США» относительно характера связей ИТТ и своих собственных с ЦРУ. Весной 1972 года, когда стало известно, что сенатская комиссия намерена расследовать деятельность ИТТ в Чили, Хендрикс, обеспокоенный тем, что в ходе расследования могут обнаружиться его связи с ЦРУ в Южной Америке, дополнил о своих опасениях представителям управления. До начала слушаний он неоднократно консультировался с ними по это-

МАРИЙКА, ЛУИС И ДРУГИЕ

Наша семья с группой кубинских учащихся. Октябрь 1972 года.

Директор техникума Е. Т. Гайворонский вручает диплом гражданину Кубы Луису Исидро.

Мария Рамирес летом 1974 года провела каникулы в Сочи.

26 июля — знаменательная для Кубы дата: день начала национального восстания. Эту дату, как и другие памятные события в истории Острова Свободы, хорошо знают в семье Веры Владимировны Нескоромной из города Рубежное. Она преподает физику в Рубежанском химико-механическом техникуме. Среди ее учеников была группа кубинцев. Вот что рассказывает о них советский педагог в письме, присланном на конкурс.

...У них была такая улыбка, что все светилось вокруг. Восемь ребят и одна девушка. Казалось, выбрали самых красивых, чтобы послать учиться в Советский Союз. Я стала преподавать им физику и многое узнала о каждом, об их родине.

Мария Рамирес, волевая, строгая, принципиальная девушка, пользовалась большим авторитетом среди своих соотечественников и советских ребят. Была секретарем ячейки Союза молодых коммунистов Кубы. Учились отлично. На третьем курсе она часто занималась вместе с Луисом, которому трудно было с русским языком. Потом они поженились.

Я всегда с радостью шла на урок к кубинцам. Восхищало их трудолюбие, жажда знаний, стремление научиться всему, что может пригодиться на родине. Никто из них не умел фотографировать, но уже через несколько месяцев они научились. Фотографии, которые я высылаю, — работы Луиса. Снимки любительские, но мне они очень дороги.

За четыре года было много интересных встреч, вечеров отдыха, поездок по Союзу. Расскажу о последней нашей встрече.

В июне 1975 года все девять кубинцев прекрасно защитили дипломные проекты. Получили два диплома с отличием, в том числе моя Марийка, остальные — без троек.

Перед отъездом на Кубу все собрались у нас дома. Было очень весело и непринужденно. Пели песни на русском, испанском, украинском, танцевали, а на рассвете пошли прощаться с городом химиков, с Рубежным.

Я была свидетелем многих событий в жизни моих кубинских друзей. Они очень любили устраивать «Огоньки», «КВН». А как торжественно проходили вечера, посвященные Кубинской революции! На сцене флаги Советского Союза, Украины, Кубы. Выпус-

кается праздничная газета, посвященная Острову Свободы. Советские ребята поют испанские песни, а кубинцы — «Подмосковные вечера».

Сейчас наши выпускники трудятся в городе Сьенфуэгос, на заводе, который строится с помощью болгарских друзей. Большинство из них стали технологами цехов, ведут большую общественную работу. Луис с Марийкой тоже технологи. По вечерам обучают рабочих русскому языку. Я послала им учебники с первого по восьмой класс. Луис еще работает и на стройке, чтоб быстрее получить жилье. У наших кубинских друзей много еще не решенных проблем, но сколько оптимизма, веры в социализм, любви к родине в их письмах! Самая заветная мечта — еще раз побывать в Союзе, на прекрасной родине Ленина, так пишет нам Марийка.

Для всей нашей семьи Луис и Марийка — самые близкие и родные. Это мои младшие брат и сестра. Я с большой радостью получаю от них письма, которые читаем всей семьей.

Вот одно из них.

«Здравствуйте, дорогие наши Вера Владимировна и Николай Григорьевич!

Получили от Вас письмо. Спасибо, что не забываете нас, что любите нашу революцию. Мы тоже очень любим Вашу родину и с большой гордостью рассказываем о ней кубинцам.

Жизнь у нас с каждым днем становится лучше. Растут новые города, уборка сахарного тростника постепенно механизуется.

Большое спасибо, что помните, когда у меня день рождения.

Из нашей группы пятеро здесь, в Сьенфуэгосе: Энрико, Альберто, Эдик, Луис и я.

Передайте большой привет всем преподавателям.

Целуем. Всегда любим. Мария и Луис».

МОСКВА — «АРТЕК», 1977

Степенную, деловитую тишину московских гостиных нарушили в эти дни возбужденные ребячьи голоса, залихватский детский смех. Участники Международного детского фестиваля спешат познакомиться друг с другом, высказать первые впечатления. Около двух тысяч юных посланцев почти из ста стран мира приехали сюда.

— Такого представительного мероприятия еще не знала история международного детского и юношеского движения, — сообщил на пресс-конференции для советских и зарубежных журналистов генеральный секретарь СИМЕА (Международный комитет детских и юношеских организаций при Всемирной федерации демократиче-

ской молодежи) Тади Альфельди. — Делегации от 150 национальных организаций принимают участие в фестивале. Состоится широкий диалог... Стремление к сотрудничеству представителей различных идеологических и политических взглядов стало в условиях разрядки характерной чертой времени. В его основе — общее стремление к миру, безопасности и сотрудничеству между народами.

А на языке детского международного съезда эта цель выражена просто: «Пусть всегда будет солнце!» Строчка из песни стала девизом праздника.

— Мысль о его проведении была высказана на XVII съезде ВЛКСМ и получила широкую поддержку, —

подчеркнула секретарь ЦК ВЛКСМ, председатель Центрального совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина А. В. Федулова. — Организаторы фестиваля с советской стороны — наша пионерская организация, ЦК ВЛКСМ и КМО СССР. Мы гордимся, что фестиваль проходит в нашей стране в год славного юбилея Великой Октябрьской социалистической революции.

Международный детский фестиваль «Пусть всегда будет солнце!» торжественно открылся 18 июля в Кремлевском Дворце съездов. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Б. Н. Пастухов зачитал приветствие Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И.

Брежнев, в котором говорится: «От всего сердца приветствую вас, посланцев детских организаций большинства стран всех континентов мира. Очень рад, что все вы, собравшись на свой фестиваль, демонстрируете пример того, как нужно с юных лет учиться жить в мире и дружбе, совместно бороться за осуществление самых светлых помыслов и устремлений».

Из Москвы фестиваль переедет в «Артек» — 24 июля там будет зажжен его огонь.

Б. ЛАБУТИН

Во время открытия фестиваля.

Фото А. Гостева

ПРАЗДНИК ТВОРЧЕСТВА

Кто сказал, будто чудес не бывает? Вот оно, чудо — июль этого года в Эстонии. Холодный месяц, дожди да ветры, а на сердце — праздник, и хочется сказать ему: остановись, не уходи, ты прекрасен!

С 8 июля Эстония залита солнечной лавиной творчества: официально это явление называется «Дни литературы и искусства РСФСР в Эстонской ССР». А мы по привычке называем его коротко «декада».

Россия прислала в гости шестьсот лучших мастеров искусства. Зрителей было сотни и сотни тысяч. Нет семьи, которая не смотрела эти концерты хотя бы по телевизору.

Можно назвать эти дни еще одним мостом дружбы, — делится своими впечатлениями кинорежиссер Валери Андерсон. — По-моему, мы построили прекраснейший из мостов: чувство братства народов в творчестве. Мне особенно понравились все певцы и все хоры своей простотой и сердечностью. Уно Уйга, член художественного

совета тартуского театра «Ванемуйне», говорит:

— Приезд Московского камерного музыкального театра для всех эстонских театралов — большое событие. Это необычайно интересный коллектив! Великое спасибо мастерам театра.

Лео Генс, искусствовед, кандидат наук, с восхищением упоминает воронежский хор и уральских баянистов, марийский ансамбль «Мари-Эл» и донских казаков, прелестную башкирскую танцовщицу Рашиду Туйсину, пианиста Николая Петрова и скрипача Виктора Третьякова...

Традиция наших республик — дарить друг другу свое национальное искусство — дает бесценное духовное обогащение — вот единое мнение народа Эстонии.

Праздник закончился. Но он остался с нами.

Н. ХРАБОВА

НА СНИМКЕ: Людмила Зыкина приветствует зрителей.

Фото В. Сальмер

ЮНИОРЫ В МИРОВОМ МАСШТАБЕ

Лев ФИЛАТОВ,
фото А. БОЧНИНА

Недавно в «Огоньке» (№ 27), в очерке под названием «Точка опоры мяча», шла речь о регулярных занятиях с детьми футболом как о совершенно необходимом условии благополучия этой популярной игры и о признаках развития раннего специального футбольного образования. И вот на днях чемпионом среди юниоров стала сборная Советского Союза! Так что же, этот яркий и приятный успех и стал результатом того, что у нас повернулись лицом к детскому футболу? — вправе спросить читатель. Давайте же вернемся к этому чемпионату и к нашей команде.

Как очевидец, я в первую очередь хотел бы засвидетельствовать, что по напряжению все двенадцать матчей, которые я видел на стадионах Сфакса, Суса и Туниса, не уступали матчам чемпионатов мира взрослых команд. Нет, не по классу игры, конечно, на это команды, составленные из девятнадцатилетних юношей, пока просто не способны. Но сражались они изо всех сил, с величайшим азартом и честностью.

Наша сборная провела пять матчей: с Ираком—3:1, Парагваем—

2:1, Австрией—0:0, Уругваем—0:0 и 4:3 по пенальти, Мексикой—2:2 и 9:8 по пенальти.

Один перечень результатов уже дает представление о том, как досталась победа. На нашу команду буквально обрушивались иракцы и парагвайцы, жаждавшие пробиться в финал, причем обе эти команды не назовешь корректными; против нее выстроили крепость австрийцы, считавшие для себя делом престижа устоять во встрече с лидером, с ней бились до последнего послематчевого пенальти уругвайцы, чемпионы Южной Америки, считавшиеся, и не без основания, фаворитами турнира, и, наконец, в финале она встретила мексиканцев, где было и дополнительное время и вместо одной обычной серии пенальти—две, и судьба главного приза 159 нескончаемых минут висела на волоске.

Мне хочется выделить из ряда других достоинств чемпионов мира их твердость как в игре, так и в поведении. Эти юноши были скромны и знали себе цену, были корректны и нисколько не склонились перед чужой грубостью, вели в игре свою линию, делая упор на атаку, и не старались подстраиваться под соперников, были улыбчивы, остроумны и шли, сцелив зубы, до конца в каждом единоборстве, в каждом маневре. Душа радовалась, глядя на них,—ведь твердость игры и твердость характера издавна были отличительной чертой советского футбола, а некоторые его неудачи в последние годы как раз и объяснялись большей частью отступлением от этих правил. Необычайно точно характеризует сборную происшествие, прямо скажем, редкое, когда перед заключительными матчами был отчислен и до-

срочно отправлен домой один форвард, который не боролся, а изображал борьбу.

На чемпионат съехались сильные, специально готовившиеся команды, здесь все были во всеоружии «моделей» современного футбола. И надеюсь, что в Аргентине, год спустя, где выступят в мировом чемпионате национальные сборные, мы увидим многих участников тунисской встречи. Все они играют настолько грамотно и зрело, что, кажется, еще год-другой, и не сменяя футболок, всех их можно объявлять первыми сборными своих стран. Но так только кажется. На самом деле в футболе переправа из юношеского состояния во взрослое необычайно зыбкая и коварная, и никто не поручится, что все «звездочки», блиставшие на стадионах в Тунисе, обязательно станут «звездами». И все же я думаю, что процент потерь в нашем футболе чрезмерно, неоправданно велик.

Я отношу это за счет того, что тренеры клубов, превыше всего ставящие турнирные очки и места, не считают возможным возиться с подающими надежды юниорами и отдают предпочтение уже сложившимся, пусть даже особо и не блестящим взрослым выходцам из младших лиг. А юниорам, в том числе и тем, которые содержатся в дублирующих составах, предоставляется единственная возможность—пройти естественный отбор, терпеливо дожидаясь своего счастливого часа. Многие способные закипают в глухом запасе и, уведя сезона два в бездействие, уже не выйдя за пределы, другие, не выдержав испытания ранней славой, решив, что все в футболе они превзошли, обиженные, уходят в команды, где можно играть вполсилы, третьи так

и рвутся в бой, но их из боязни риска придерживают, а чуть дебют неудачен—списывают с косяка.

Мы получим возможность проследить за судьбой семнадцати чемпионов мира среди юниоров. Я не утверждаю, что все они станут большими мастерами, но некоторые (фамилии называть нет нужды) уже сейчас играют как мастера. Но не забудут ли о них в суматохе вечной турнирной гонимости? Кстати говоря, наши и юношеские и молодежные команды в последние годы имеют куда более заметные достижения в международных соревнованиях, чем взрослые. Между тем возгласы тренеров команд высшей лиги и сборной «Где резервы?!» не умолкают. В этом есть какая-то несообразность, задуматься над которой необходимо организациям, руководящим футбольным делом.

Чемпионат мира в Тунисе заставил обратить внимание и на, так сказать, чисто футбольную образованность чемпионов. Так вот, не умаляя их заслуг и достоинств, обязан отметить, что в технике владения мячом они были далеко не лучшими, уступали, кроме бразильцев, и уругвайцам и итальянцам. Только наполовину выполняли свои обязанности полузащитники, исправно действовавшие в обороне и в поддержке атаки, но совсем не принимавшие участия в завершающих операциях по той простой причине, что у них не поставлен сильный, меткий удар. Недостало нашей команде резких, быстрых форвардов, от которых можно было ждать в каждой игре голов. В основном надежды на завершение атаки связывались с полузащитником Бессоновым, и он их оправдывал. Футболист он своеобразный, интересный, уже появившийся в основном составе киевского «Динамо», и приз лучшего игрока чемпионата мира получил по праву. Но на передней линии атаки он все же выглядел несколько одиноким.

Все эти претензии мы обязаны адресовать не чемпионам, а тренерам, их обучавшим. Я полагаю, что, будь наши футболисты чуть лучше подготовлены в техническом отношении, при той твердости характера, которую они сполна выказали, им не пришлось бы заниматься тягостными сериями одиннадцатиметровых, они сумели бы одерживать победы в основное время.

Успех наших юниоров в турнире мирового масштаба особенно радостен после ряда неудач, подстерегших наших мастеров в международных соревнованиях, он как бы напомнил и нам самим и иностранцам наблюдателям о больших возможностях советского футбола, поддержал его репутацию.

Успех этот, с другой стороны, должен в еще большей мере привлечь внимание к детскому и юношескому футболу, который только и способен гарантировать нам будущие успехи на всех уровнях. Так что признаемся самим себе: победа в Тунисе оказалась приятно неожиданной, и не будем спешить с выводом о том, что она уже подтопила нашу работу в области детского футбола. Наоборот, хорошо, если эта победа станет стимулом и толчком. Только в этом случае ее значение выйдет за рамки турнира и окажет благотворное влияние на весь наш футбол. Точка опоры мяча остается та же.

Тунис—Москва.

Советские артисты принимают на «Мосфильме» зарубежных гостей фестиваля. Справа — кинорежиссер Гр. Александров.

Председатель жюри детских кинофильмов Антонин Броусил (ЧССР) в гостях у пионеров.

Известный итальянский артист Альберто Сорди.

ВСТРЕЧИ НА ФЕСТИВАЛЕ

Фото А. БОЧИНИНА

Вьетнамская актриса Ву Тхань Ту (слева) и Малини Фонисека (Шри Ланка).

Сергей Герасимов и испанский режиссер Хуан Антонио Бардем на теплоходе «Иван Сусанин».

Наверное, никому не под силу охватить все до единого интересные мероприятия, задуманные и осуществленные организаторами X Московского кинофестиваля для дорогих гостей, собравшихся со всей земли в нашу летнюю, веселую и доброжелательную, шумящую свежей зеленью деревьев столицу.

Кинотеатры, где идут фестивальные фильмы, украшены яркими флагами; возле просмотровых залов — всегда шумная, многолюдная толпа. Здесь надеются не столько на «лишний билетик», сколько ждут — и обычно получают! — памятный автограф. Но и сами гости тоже действительно собирают на память значки, книги, открытки с видами Москвы, фотографии, запечатлевшие, как видим, вот такие добрые, дружеские встречи. «Все эти встречи мы запомним на всю жизнь!» — сказала нам вьетнамская актриса Ву Тхань Ту.

Е. Пономаренко в роли Шварца и М. Заднипровский — Нарижный.

ВЫСОКИЙ ДОЛГ

театр

Время и место действия новой — и, скажем сразу, необычной — пьесы Микола Зарудного «Тыл», поставленной Киевским академическим театром имени Ивана Франко, определены точно. Хутор Юта возле Новочеркасска — конкретная точка на карте нашей Родины. Пять дней войны: 25—29 июля 1942 года...

Историческая предметность и романтический накал, масштабность драматической поэмы здесь неделимы. Да, собственно, и вся пьеса — о неделимости. «Мы — тыл армии, понимаете? Тыл государства. И будем держать его до последнего удара сердца», — горячо бросает комиссар Ленок, юный герой драматической поэмы, своему «войску» — группе женщин и детей, оказавшихся в степи, за линией фронта, но еще не знающих об этом... Ветеран-колхозник, бывший командир эскадрона, коммунист Остап Нарижный возглавляет маленький отряд. Есть и еще мужчины среди беженцев: раненый артист Максим Береговой, старый портной Ефим Шварц, освобожденный от мобилизации агроном Роман Чупрун. Что проку в таком «тыле», какая может тут быть надежность? Люди, измученные жаждой и незнанием своей судьбы, сами нуждаются в опоре, в защите. К тому же это очень разные люди. Такими и показывает их театр имени Ивана Франко, одним из первых давший сценическую жизнь пьесе. Остап Нарижный — народный артист УССР М. Заднипровский — добродушен, простосердечен; Максим Береговой — народный артист СССР А. Гашинский — застенчив; Шварц — народный артист СССР Е. Пономаренко — трогательно беспомощен; нервно напряжен Чупрун — заслуженный артист УССР С. Олексенко... На пределе возбуждения, а следовательно, за пределами продуманных, точных действий женщины: сосредоточенная лишь на любви к Чупруну Жена — заслуженная артистка УССР М. Герасименко, шумная Верка — Н. Гиляровская... Покамест у каждого своя тревога, своя боль. Но как же явственно передается постановщик спектакля народный артист УССР С. Смейн нарастающее единство, рост коллективной воли людей, сплоченных Командиром — народным артистом УССР С. Станкевич.

Никаких внешних символов нет в спектакле; художник Б. Герлован скупно и просто, несколькими выразительными штрихами воссоздает реальную обстановку событий. Не прибегают ко внешнему пафосу и актеры. Тем не менее спектакль — это динамичный рассказ о мужании духа, о высшем его взлете, о подвиге во имя Отчизны. Объединившись, слабые вроде бы люди стали непобедимыми, прекрасными. Близорукий, по-девичьи нежный Ленок — в исполнении молодого артиста В. Нечипоренко — теперь отважный и умелый организатор, Нарижный приобретает черты былинного богатыря; старик Шварц в блестящей по филигранности и меткости обрисовке Е. Пономаренко больше не смешон, своей внутренней непреклонностью и человечностью он вызывает восхищение. Чупрун — Олексенко, поставивший цену чести выше цены жизни, убедителен в своей мукe и решимости...

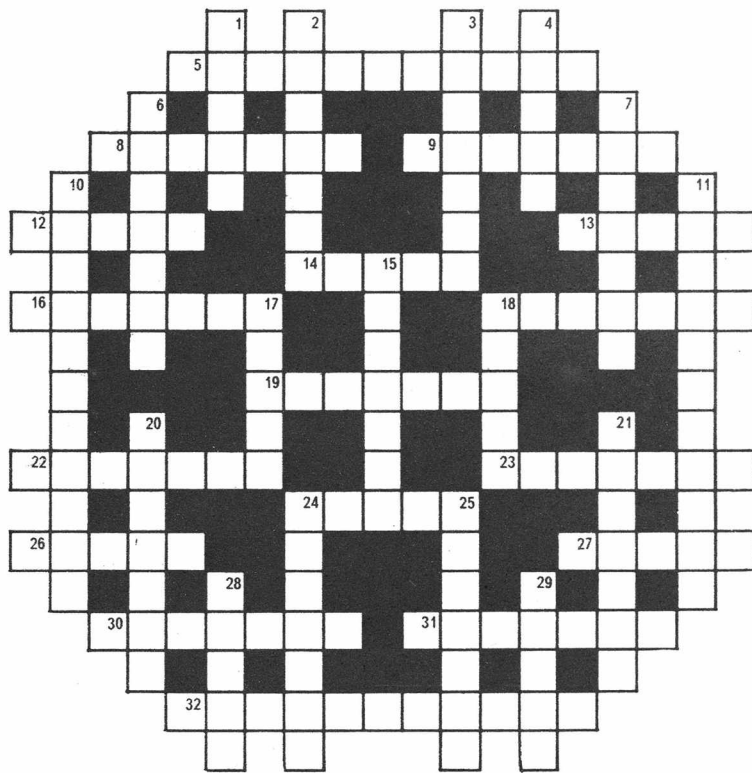
Жена советского командира Оксана — ее играет заслуженная артистка УССР В. Смейн-Березка — уже не одинока в мудрой своей проницательности; собранность, зоркость чувств приходят с течением событий и к Верке и к Жене... Колхозницы, по виду и по характеру люди мирные (Ольга — заслуженная артистка УССР Г. Яблонская и Мария — заслуженная артистка УССР А. Максимовна), преобразуются в тех негнбаемых героинь, о ратных делах которых народ издавна слагает думы... Грудью встанут все они против врага. Оружия нет, но есть у Верки красная косынка; и вот уже прикрепленна она к крылу ветряной мельницы на кургане... Выше, выше поднимают они над степью эту красную косынку; стоят плечом к плечу, решив погибнуть, но не сдаваться...

Пьеса М. Зарудного и спектакль франковцев — о бессмертии человека, патриота и гражданина. Счастье исполненного героями высокого долга утверждает новой работой театр и автор пьесы М. Зарудный, выступивший в «Тыле» как драматург-романтик.

Л. ВИРИНА

В. Смейн-Березка и Н. Гиляровская в спектакле «Тыл».

Фото Н. Козловского

По горизонтали:

5. Советский писатель. 8. Сладкий прохладительный напиток. 9. Духовой музыкальный инструмент. 12. Вид театрального искусства. 13. Река в РСФСР и УССР. 14. Бахчевая культура. 16. Авторитет, влияние. 18. Дощечка, на которой смешивают краски. 19. Кусковой сахар. 22. Народный художник СССР. 23. Артист цирка, спортсмен. 24. Бельгийский композитор и музыковед. 26. Произведение И. С. Тургенева из «Записок охотника». 27. Город в Армении. 30. Военное судно. 31. Винтообразная линия. 32. Представительство страны в другом государстве.

По вертикали:

1. Остров в Эгейском море. 2. Дорожное покрытие. 3. Приток Припяти. 4. Автор романа «Жак-фаталист и его хозяин». 6. Областной центр в БССР. 7. Арифметическое действие. 10. Порт в Колумбии. 11. Украшение предмета изображениями или узорами из металла, дерева, кости. 15. Русский механик. 17. Народный артист СССР, актер московского Малого театра. 18. Косметическое средство. 20. Древнегреческий историк. 21. Волокнистое и маслянистое растение. 24. Груз для увеличения веса судна, аэростата. 25. Стопа в стихосложении. 28. Действующее лицо пьесы М. Горького «На дне». 29. Продолговатая возвышенность, гряда.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 29

По горизонтали:

5. Красноярск. 8. Лекало. 9. Опарин. 12. Пасека. 13. Айни. 14. Протон. 15. Веласкес. 17. Амударья. 19. Прототип. 22. «Гугеноты». 24. Кнопка. 26. Нота. 27. Карниз. 28. Тантал. 29. Аншлаг. 30. Экспозиция.

По вертикали:

1. Юрмала. 2. Ассонанс. 3. Лявониха. 4. Эскарп. 6. Черета. 7. Пирога. 10. Палестрина. 11. Гольфстрим. 16. Крот. 18. Утюг. 20. Топчан. 21. Пенелопа. 22. Градация. 23. Нарзан. 25. Аптека. 27. Кошкин.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Тридцать восемь лет — таков совместный стаж работы на комбайне супругов из молдавского колхоза «Правда» Федора Петровича и Валентины Степановны Чабан. (См. в номере материалы, посвященные Молдавии).

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Юные балерины в кишиневской парке имени Пушкина. * С каждым днем хорошеет столица Советской Молдавии.

Фото Б. Кузьмина

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Ре-портжа и новостей — 253-37-61; Международный — 258-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-38-26; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 258-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-32-45.

Сдано в набор 4/VII — 1977 г. А 00385. Подп. к печ. 19/VII — 1977 г. Формат 70 × 108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1736. Тираж 2 050 000 экз. Заказ № 792.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

— Зря стараетесь, господа!

Рисунок народного художника СССР Бор. ЕФИМОВА.

Бор. Еф. - 77.

Цена номера 35 коп.
Индекс 70663